ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*На правах рукописи*

**Велиева Эльмина Абасовна**

# КОШАНСКИЙ ДИАЛЕКТ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Специальность
10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)

**Диссертация**
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
проф. Сулейманов Н.Д.

Махачкала 2007

# ОГЛАВЛЕНИЕ

# ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Изучение диалектной системы на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях остается самой важной задачей не только в агульском языке, но и в дагестанском языкознании в целом.

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена рядом причин. Одна из них характеризуется необходимостью всестороннего и глубокого анализа отдельно взятого диалекта и на основе этого выявить как индивидуальные (отличительные) его черты, так и языковые связи, имеющие место в общей системе агульских диалектов, а также связи, наблюдающиеся с другими языками лезгинской группы и других групп дагестанских языков. Слабая изученность вопросов сравнительной и ареальной лингвистики в дагестанских языках и возможность использования методов сравнительной и ареальной лингвистики при исследовании агульских диалектов определяют необходимость разработки указанной темы в сравнительном и ареальном плане. В связи с этим изучение диалектов агульского и других дагестанских языков является актуальной задачей современного дагестанского сравнительно-исторического языкознания. Актуальность настоящего исследования усиливается тем, что в нем языковые факты кошанского диалекта последовательно рассматриваются во взаимосвязи с фактами других агульских диалектов, а также близкородственных лезгинских и других дагестанских языков. Предшествующими же авторами, исследовавшими отдельные диалекты дагестанских языков, работы в основном строились на сравнении материала изучаемого диалекта с материалом литературного языка (или опорного диалекта) и лишь немногими из них для сравнения привлекались данные других диалектов.

Выбор кошанского диалекта в качестве диссертационной работы обусловлен тем обстоятельством, что он не был объектом специального моно-

графического исследования на всех трех уровнях – на фонетическом, морфологическом и лексическом.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости монографического исследования кошанского диалекта на всех трёх языковых уровнях (фонетическом, морфологическом и лексическом), глубоко проникая в сущность языковых явлений, основываясь на выявлении как междиалектных связей, так и связей с другими языками.

**Объектом** диссертационной работы является системный анализ фонетических, морфологических и лексических особенностей кошанского диалекта, занимающего крайнюю северо-западную периферию агульского языкового ареала.

**Цель и задачи исследования**. Целью диссертационного исследования является сравнительно-исторический анализ кошанского диалекта агульского языка на уровне фонетики, морфологии и лексики.

Исходя из цели исследования ставятся и решаются следующие задачи:

- устанавливаются неоднородный характер диалекта и определенные фонетико-морфологические расхождения, которые наблюдаются в речи жителей населенных пунктов, входящих в его состав;

- выявляются связи между кошанским диалектом и другими диалектами в области фонетики, морфологии и лексики;

- определяется состав гласных и согласных кошанского диалекта;

- рассматриваются отличительные черты, которые выявляются в кошанском диалекте в сравнении с другими диалектами в области фонетики, морфологии и лексики;

- при анализе кошанского материала делаются отдельные попытки разграничить факты, относящиеся к разным хронологическим уровням;

- рассматриваются инновационные и архаические черты, характеризующие описываемый диалект.

**Научная новизна исследования.** Настоящая работа представляет собой цельное монографическое исследование одной из интересных локальных единиц, которая имеет сильные расхождения на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях с остальным массивом агульских диалектов и говоров.

Разработан специальный подход, который учитывает новейшие данные языкознания, основанные на комплексе приемов, которые принимают во внимание как методы компаративистики, так и сравнительной типологии и ареальной лингвистики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается и в том, что все процессы, протекающие в области фонетики, морфологии и лексики кошанского диалекта даны во взаимной связи не только с отдельными диалектами и говорами, но и в связи с общей системой агульского языка в целом. В ряде случаев они переходят за пределы агульского пространственного континуума и охватывают другие родственные языки.

**На защиту выносятся следующие положения**: Проведенное исследование показывает, что кошанский диалект агульского языка обладает рядом черт, отличающих его от литературного языка (речь селения Тпиг), а также от других диалектов и говоров агульского языка. К ним относятся:

*в области фонетики:*

- наличие дентолабиализованных согласных, которые противопоставляют кошанский диалект всем остальным диалектам и говорам агульского языка, но сближает с соседним табасаранским языком и фийским диалектом лезгинского языка;

- заднеязычному глухому спиранту *хь* литературного языка из других локальных единиц в кошанском соответствует переднеязычный глухой спирант *ш* (палатализация);

- зубной звонкий смычный *д* в кошанском диалекте переходит в сонорный *р*. Данный переход имеет место в северо-восточной окраине агульского

языка (помимо кошанского он отмечается в гехюнском диалекте и цирхинском говоре), а также в северных говорах табасаранского языка, граничащих с кошанским диалектом;

*в области морфологии:*

- в отличие от других локальных единиц (в том числе и литературного языка), где собирательные числительные образуются при помощи суффикса -*ра,* в кошанском образуются посредством суффикса *-ади: шибур-ади* (лит. яз. *хьибуд-ра)* «втроем»;

- расхождения, имеющие место в местоимениях кошанского диалекта, касаются почти всех разрядов, из которых необходимо указать на склонение личных и возвратных местоимений;

- большое значение при образовании временных форм имеют вспомогательные глаголы абстрактного и конкретного значений. В исследуемом нами диалекте вспомогательный глагол абстрактного значения имеет форму *ву*, общую с табасаранским языком; в литературном языке представлена форма *е*, которая спрягается не так, как кошанская *ву*;

- в отношении направительных превербов в кошанском диалекте имеются отклонения от общей линии, представленной по другим диалектам;

- имеются некоторые отличия в данном диалекте и в образовании наречий: там, где в литературном языке образуется наречие при помощи суффикса *-ми,* в кошанском оно образуется при помощи аффикса *-ди: х'авахъ'-ди* (лит. яз. *гIубахъ'-ми)* «вечером»;

- вместо вопросительной частицы *-гьан* литературного языка в кошанском употребляется частица *–шен: акьунай-шен?* (лит. яз.*акьунайа-гьан?)* «сделал ли?»;

*в области лексики:*

- лексика описываемого диалекта содержит ряд лексических единиц, присущих лишь данному диалекту;

- лексика кошанского диалекта характеризуется и тем, что наряду с лексемами, присущими данной единице, имеются слова с небольшими фонетическими изменениями, общие с другими диалектами.

**Источники исследования** включают материалы, записанные автором непосредственно у носителей кошанского диалекта в местах их компактного проживания и студентов-кошанцев, которые обучаются в вузах города Дербента и у семей, проживающих в последнем. Другими источниками служат материалы, извлеченные из различных сравнительно-исторических и лексикографических работ, которые содержат агульский материал. В первую очередь, к ним относятся известные исследования, посвященные агульскому языку и е го диалектам [Шаумян 1941; Магометов 1970; Сулейманов 1993].

**Методологической и теоретической базой исследования** послужили работы известных отечественных и зарубежных ученых, которые посвящены диалектологическим разработкам (Р.И. Аванесов, В.М. Жирмунский, П.С. Кузнецов, А. Бах и др.). При написании нашего исследования в первую очередь мы опирались на опыт, который накоплен в дагестанской диалектологии, основу которой составляют труды Ш.И. Микаилова, У.А. Мейлановой, Р.И. Гайдарова, М.М. Гаджиева, Р.М. Шаумяна.

**Теоретическая значимость работы.** Исследование отдельно взятого диалекта путем выявления всех языковых его связей с общей диалектной системой агульского языка, вносит определенный вклад в изучение не только агульских диалектов, но и в изучение диалектов других дагестанских языков. Полученные результаты диссертационного исследования и значительный языковой материал, вводимый в научный обиход, создают прочную базу для дальнейших глубоких разработок вопросов сравнительно-исторической грамматики дагестанских языков.

**Практическая ценность работы** состоит в том, что результаты её могут быть использованы при составлении учебников для школ и вузов, а также при написании спецкурса по сравнительно-историческому изучению диалек-

тов дагестанских языков, историко-этимологических и диалектологических словарей.

Так как в диссертации применены и методы ареальной лингвистики и сравнительной типологии, то этот опыт может быть использован и при написании работ, которые выполняются в русле ареальных и типологических исследований дагестанских языков.

**Методы исследования.** Достижения современной компаративистики предполагают применение разнообразных приемов, направленных на адекватное описание лингвистических фактов и раскрытие сущностных явлений. Новейшие методы сравнительно-исторического языкознания, дополненные приемами ареальной лингвистики и сравнительной типологии, которые используются в нашем исследовании, дают возможность проследить всесторонние связи языковых фактов как между диалектами агульского языка, так и другими дагестанскими языками.

Так, применение приемов ареальной лингвистики даёт возможность усмотреть в кошанском диалекте различие форм спряжения от форм спряжения в других агульских диалектах фактом конвергентного характера, основанного на влиянии табасаранского языка, с которым он граничит.

**Объем и структура исследования.** Диссертационная работа изложена на 152 страницах и состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и перечня использованной специальной литературы.

Агульцы – один из многочисленных малых народов Дагестана, которые населяют центральную часть Южного Дагестана. Агульский язык входит в лезгинскую группу дагестанской ветви восточнокавказской или нахско-дагестанской семьи языков. По последней переписи населения агульцев насчитывается около 28 тыс. человек [см. ОИВПН 2002 : 13], которые компактно проживают в Агульском районе, а также на сопредельной территории Курахского района. Всего агульских селений до переселения некоторых из них

в плоскостные районы Республики Дагестан насчитывалось 21. Из них 16 селений находились в Агульском районе, а остальные – в соседнем Курахском районе.

Несмотря на сравнительную немногочисленность носителей агульского языка, он имеет сильную диалектную дифференциацию: в нем представлено четыре диалекта и три самостоятельных говора, стоящих на уровне диалектов. Такая расчлененность агульского языка обусловлена историческими и географическими причинами. С 1992 года прошлого столетия агульский язык приобрел статус письменного языка. Основу литературного языка образует собственно агульский диалект (речь селения Тпиг).

Первые сведения об агульцах мы встречаем в армянских источниках VII века, где наряду с другими народами Кавказа упоминаются и агульцы («агутакани») [АГ 1877 : 37].

Приблизительно к этому времени приурочивают арабские источники поселение жителей Кошандере в местах их нынешнего пребывания. Так, например, среди народов, которые арабы обратили в ислам, упоминаются и «рукушани» [см. Генко 1941 : 103–104].

Местом начальной локализации агульцев Б. Калоев считает Агулдере. Впоследствии агульцы из этого ущелья, как полагает автор, растеклись по другим ущельям [Калоев 1954]. Эта точка зрения находит подтверждение и с лингвистической точки зрения. Именно этот ареал (Агулдере) сохраняет ряд реликтовых черт, утраченных другими языковыми областями. Достаточно поверхностного взгляда, чтобы убедиться в том, что и географические условия Агулдере располагают к этому: прекрасные пахотные земли по обе стороны Чирагчая и ряд других стратегических соображений должны были способствовать освоению первоначально именно этого ущелья.

Первые данные об агульском языке в науке относятся к XIX веку. Сведения о гехюнском и кошанском диалектах мы встречаем уже у Р. Эркерта

[1895]. Как указывает Р.М. Шаумян, работа Эркерта представляет собой «неудачные фрагменты агульского языка по кошанскому и гехюнскому диалекту» [Шаумян 1941 : 14]. В основу работы А.М. Дирра легли материалы гехюнского диалекта [1907]. А.М. Дирр выделяет в агульском языке два наречия: собственно агульское и кошанское, хотя эти сведения не подкрепляются языковыми материалами.

Диалектологическое изучение агульского языка начинается только в 30-е годы XX века. Полная картина о диалектах агульского языка представлена в работах Р.М. Шаумяна [1936; 1941]. Его исследования выгодно отличаются от предыдущих работ полнотой охвата диалектного материала. Классификация диалектов агульского языка, данная Р.М. Шаумяном, в основном правильно отражает диалектный ландшафт данного языка. К его работе «Грамматический очерк агульского языка» прилагается агульско-русский словарь с привлечением диалектных материалов объемом около 1500 слов, а также диалектологическая карта. Он выделяет в агульском языке четыре диалекта (собственно агульский, гехюнский, кошанский, керенский) и два говора (фитинский промежуточный, который тяготеет к кошанскому диалекту и хпюкский, примыкающий к керенскому диалекту).

В 1970 году выходит в свет работа А.А. Магометова [1970], в которой автор широко использует диалектный материал. Исследование сопровождается текстами по всем локальным единицам и словоизменительными парадигмами имени существительного и глагола. В отличие от Р.М. Шаумяна, который квалифицирует различия внутри агульского языка как диалектные, А.А. Магометов относит эти различия к тем, которые носят характер говоров. Им выделяются собственно агульский, керенский (куда относит и речь селения Хпюк), кошанский, буркиханский (гехюнский), фитинский.

Н.Д. Сулейманов в диалектной системе агульского языка выделяет четыре диалекта (собственно агульский, керенский, кошанский, гехюнский) и

три самостоятельных говора (фитинский, хпюкский, цирхинский) [см. 1993 : 16].

Характеризуя диалектную систему агульского языка, необходимо указать на то, что если языковые различия между диалектами и говорами (за исключением кошанского диалекта) не служат препятствием для взаимопонимания их носителей, то этого нельзя сказать относительно кошанского диалекта. Последний сильно отличается от остальной массы агульских диалектов и противопоставляется им. Это обстоятельство дало повод предшествующим исследователям выделить в агульском языке два наречия (диалекта): с одной стороны – кошанское, а с другой – наречие, куда входят все остальные диалекты и говоры.

Самыми крупными диалектными единицами являются собственно агульский и керенский. В первый входит речь восьми селений: Тпиг, Хутхул, Мисси, Дулдуг, Гоа, Дуруштул (жители последнего в конце 60-х годов прошлого столетия переселились в совхоз им. «Карла Маркса» Дербентского района Дагестанской АССР) и два селения, которые локализуются в Кошандере – Яркуг и Кураг.

В керенский диалект входит речь селений, расположенных в верховьях реки Курахчай, – Бедюк, Квардал, Хвередж, Укуз, Усуг, Рича (последнее расположено в верховьях реки Чирагчай).

Кошанский диалект занимает северо-западную периферию распространения агульского языка. Все три селения (Буршаг, Арсуг, Худиг), составляющих данный диалект, расположены по ущелью Кошандере, от которого и идет наименование диалекта.

В силу географических условий, поставивших агульцев-кошанцев в изолированное положение кошанский диалект отличает наибольшей степенью отчужденности. Это обстоятельство давало повод предшествующим иссле-

дователям противопоставлять кошанский диалект всем остальным диалектам агульского языка (Эркерт, Дирр...).

С другой стороны, немаловажную роль в обособлении данной языковой единицы сыграло так называемое «вольное общество», объединявшее в период средневековья и вплоть до 19-го века данный регион в одну политико-экономическую единицу. Данный фактор особенно бросается в глаза и находит подтверждение в том, что в 2 километрах от селения Худиг (южная точка распространения кошанского диалекта) расположено село Кураг, речь которого резко отличается от речи первого.

Соседство и долгие экономические связи с историческим Табасараном, а также политическая зависимость от последней в прошлом [Ихилов 1967 : 102] не могли не наложить определенный отпечаток на фонетико-морфологический и лексический строй языка кошанцев.

Гехюнский представляет собой одноаульный диалект.

Кроме того имеются промежуточные говоры – фитинский, хпюкский и цирхинский.

Фитинский говор имеет смешанные черты собственно агульского и кошанского, при этом черты первого в нем явно превалируют.

Хпюкский говор по своему фонетическому строю и некоторым морфологическим чертам сближается с собственно агульским диалектом, по другим параметрам он обнаруживает схожесть с керенским диалектом.

Цирхинский говор характеризуется близостью в области фонетики и морфологии с гехюнским диалектом. Отдельные схождения цирхинского говора отмечаются с кошанским диалектом. Помимо собственно диалектизмов, имеются лексические расхождения с другими диалектами и говорами, обусловленные постоянным воздействием на цирхинскую лексику со стороны даргинского языка.

Кроме одноаульного гехюнского диалекта все другие диалекты дробятся на говоры. В собственно агульском диалекте выделяются тпигский и дулдугский говоры. Керенский диалект на основе фонетико-морфологических различий членится на три говора: ричинский, который обнаруживает близость с гехюнским и собственно агульским диалектами, но имеет большое тяготение к керенскому диалекту, бедюкский и усугский. В кошанском диалекте выделяются два говора – буршанский и худигский. В буршагском говоре (речь селений Буршаг и Арсуг) зафиксированы дентолабиализованные согласные, отсутствующие как в других диалектах и говорах, так и в худигском говоре самого кошанского диалекта.

Все диалектные особенности агульского языка получают своё распространение на непрерывающихся ареалах, то есть тот или иной диалектный ареал не разрывается каким-нибудь другим. Это однако не значит, что диалектные границы имеют строгие очертания: переход от одной диалектной особенности к другой происходит плавно, между диалектными единицами имеются переходные говоры, которые сглаживают острые грани междиалектных различий. Все эти говоры, как правило, находятся на перифериях языковой области: цирхинский говор – на северо-западе, фитинский – на востоке, хпюкский – на юге.

Относительно диалектной дифференциации в дагестанской лингвистике нет единого мнения, что вполне естественно: ведь принципы, применяемые различными авторами при этом, различны. Здесь необходимо учитывать специфику того или иного языка. При дифференциации агульского языка на диалектные единицы необходимо исходить из критерия их фонетико-морфологических и лексических различий. Такая необходимость вытекает из тех особенностей, которые наблюдаются в диалектах агульского языка. Ряд фонетических и морфологических явлений, получив распространение в одном из ареалов, выходят за его пределы и получают распространение в дру-

гом ареале. Эти фонетико-морфологические и лексические процессы переплетены и порой переходят собственно диалектные границы, иначе говоря, диалектные границы не совпадают с изоглоссами того или иного фонетического или морфологического процесса. Гехюнский диалект, например, не знает направительных падежей, функции которых здесь выполняют локативные. Данное явление распространяется и на ричинский говор керенского диалекта. В цирхинском говоре не все направительные падежи получили развитие, а в кошанском диалекте наблюдается параллельное употребление направительных и локативных падежей. Эта тенденция слабо коснулась и речи некоторых селений (речь селений Яркуг, Кураг...) собственно агульского диалекта.

Тенденцией оглушения заднеязычного спиранта *гъ* охвачены все диалекты агульского языка. Устойчивой к данной тенденции осталась лишь речь селений Тпиг и Мисси. Перечень подобных примеров можно было бы продолжить, но и приведённые факты с очевидностью указывают на то, что границы диалектов и фонетико-морфологических изоглосс не совпадают. Но при всём этом можно наметить основные моменты, характерные для того или иного диалекта.

Различные аспекты агульской диалектологии освещены в работах Н.Д. Сулейманова [1979; 1981а; 1981б; 1983а].

В связи с общей активизацией в последнее десятилетие исследований в области дагестанской диалектологии монографическому исследованию подверглись отдельные диалекты агульского языка [см. Магомедова Э. 2001; Гаджиев 2006].

Диалекты агульского языка на уровне фонетики, морфологии и лексики исследуются в контексте сопоставительного изучения дагестанских языков, где привлекаются материалы собственно агульского (речь селения Тпиг), ке-

ренского (речь селения Рича), гехюнского, кошанского (речь селения Бургаг) диалектов и фитинского говора [см. Кибрик, Кодзасов 1988; 1990].

Отдельные грамматические категории агульского языка были объектом диссертационного исследования [см. Магомедова. С. 1997].

Диалектный материал агульского языка широко привлекается в сравнительно-исторических исследованиях дагестанских ученых (см. работы Е.А. Бокарева, Б.Б. Талибова, М.Е. Алексеева, В.М. Загирова, Н.Д. Сулейманова и др.).

Впервые объектом исследования становятся вопросы диалектной фразеологии агульского языка [Сулейманов 1983б; 1986 и др.].

# ГЛАВА I

# ФОНЕТИКА

На общем фоне звуковой системы лезгинской группы языков звуковая система агульского языка характеризуется сравнительно несложным составом вокализма и сложным – в отношении консонантизма. В этом плане не является исключением и кошанский диалект. Более того системе согласных кошанского диалекта присущи дентолабиализованные согласные, которые отсутствуют в других локальных единицах агульского языка.

Имеющиеся различия в области гласных в собственно агульском и кошанском диалекте сведены до минимума. Имеются единичные случаи наращения гласных е, и: *ъ'атт акьас-къаьтте акьас (къаьтт акьас)*[1] «хромать», *ттиъ-итти* «в этом году».

В кошанском диалекте в сравнении с собственно агульским диалектом в некоторых словах гласные *е, уI* выпадают, это наблюдается и при словоизменении: *идеми-арми* (*алми*) «мужчина», *чIулучIар – чIлчIар* «спицы для вязания» (но срв. *чIулучI* «спица для вязания»), *йаръ'уIгIар-йаркь'гIар* «село Яркуг».

В описываемом диалекте намечается слабая тенденция в сторону сужения гласных.

Гласному широкого образования *а* собственно агульского диалекта в кушанском диалекте соответствуют *е, и: цакIин-цIикIин* «свадьба», *мактаб-мектеб* «школа», *чапп-чеп* «латка, заплата», *чапар дивас-чепер дивас* «загородить», *чапрахил-чепрехил* «бабочка», *калам-келем* «капуста», *кехъас-кехъис* «повесить»; *у* собственно агульского диалекта соответствует *и* кошанского диалекта: *ручI-ричI* «иней», *кьур-кьир* «зерно».

В системе консонантов кошанского диалекта наличествуют все те звуки, которые имеются в собственно агульском диалекте. Кроме того,

---

[1] Здесь и далее вначале приводится пример из собственно агульского диалекта, а затем из кошанского.

сверх звукотипов, представленных в собственно агульском диалекте, здесь представлены еще и фарингализованные согласные *гъ', х', кь'*, которым в собственно агульском диалекте соответствуют их фарирнгальные рефлексы *гI, хI* и фарингализованный *ъ'* соответственно (По М. Магометову «фарингализованный абруптив *кь'* дает рефлекс-фарингальный *гI,* фарингализованный заднеязычный спирант *х'* дает рефлекс-фарингальный *хI,* фарингализованный заднеязычный спирант *гъ'* дает рефлекс – глубоко фарингальный *гъ'*». [см. Магометов 1970 : 27]), дентолабиализованные согласные, которые «представлены тройкой спирантов (*жъ, шъ, шшъ)* и четверкой аффрикат (*джъ, чъ ччъ чIъ)»* [Магометов 1970 : 25].

Необходимо отметить также о качественной стороне звуков. Так, при произношении геминированных согласных кошанского диалекта артикуляционный аппарат напряжен в большей степени, чем при произношении геминированных согласных собственно агульского диалекта. Другой качественной стороной, отличающей согласные данного диалекта от согласных собственно агульского диалекта – это упрощение артикуляции при произношении удвоенных (двойных) согласных, наличествующих в собственно агульском диалекте, и переход их в простые согласные: *муссу-мусу* «толокно», *гулла-гула* «пуля» и др.

**Система гласных звуков**

Система гласных фонем кошанского диалекта характеризуется теми же фонемами, что и система гласных агульского языка в целом. К гласным кошанского диалекта относятся *и, е, уь, у, а.* Что касается палатального гласного *аь*, то он не обладает смыслоразличительной функцией. П.К. Услар в своей грамматике «Кюринский язык» охарактеризовал его как промежуточный звук между *а* и *е,* который имеет гортанный оттенок, напоминающий арабский «айн» [см. 1896 : 9].

По месту образования гласные кошанского диалекта подразделяются на гласные переднего ряда (*и, е, уь)* и заднего ряда (*а, у).* В зависимости от того участвуют губы или не участвуют, они делятся на лабиальные (*уь, у)* и нелабиальные (*и, е, а).* Все это можно изобразить в виде следующей таблицы:

| Ряд / Подъем | Передний | | Задний | |
|---|---|---|---|---|
| | нелаб. | лаб. | нелаб. | лаб |
| верхний | *и* | *уь* | | *у* |
| средний | *е* | | | |
| нижний | | | *а* | |

Гласный *о* в заимствованных из русского языка словах передаются в кошанском диалекте посредством *у* и *а*, например: *ккалхуз* «колхоз», *ккину* «кино» и др. Долгие гласные не характерны для агульского языка в том числе и для кошанского диалекта, не характерны для агульского языка и назализованные гласные [см. Магометов 1970 : 17]. Однако в кошанском диалекте в указательных местоимениях с конкретизирующей частицей *гьа* выступает долгий гласный, долгота которого имеет эмфатическое значение: *гьооттим* «тот еще более дальний», *гьоогим* (нижний) «тот еще более дальний», *гьоолим* «тот (верхний) еще более дальний».

**Характеристика гласных**

**Гласные переднего ряда**

*И* – нелабиальная гласная фонема переднего ряда верхнего подъёма. По своей акустике не отличается от соответствующей гласной фонемы собственно агульского диалекта и русского языка. Встречается во всех позициях, кроме интервокальной: *ричай* «блеск, зайчик», *никI* (арс) «сновидение», *алалцинир* «круглый», *исв* (арс.) «место», *ъʻагир* (бурш.) «журавль», *китгис* (худ.) «расти (о бороде)», *нир* (бурш.) «река», *цIизмак* (худ.) «овес», *дикнир* (бурш.) «испачканный», *дил* «косточка», *къуш* (бурш.) «ость», *шинт* (арс.) «люлька».

*Э(е)* – нелабиальная гласная фонема переднего ряда среднего подъема. Выступает в ряде аффиксов словообразования и формообразования. Наблюдается во всех позициях, за исключением в позиции между гласными, а также

в начале слова: *тIехрер* (бурш.) «ленивый», *негIил* (худ.) «подкова», *йерсер* «старый (о вещи)», *рев* (бурш.) «вилка», *бехед* (арс.) «красивый», *кIетIа* «лопата», *кера* (худ.) «глухой», *гьарчехь* (бурш.) «овес», *кIесв* (бурш.) «серп».

В начале слова гласный *э* в кошанском диалекте не встречается: там, где в собственно агульском диалекте слово выступает с начальным *э*, в кошанском перед ним вставляется фарингальный или ларингальный согласный, ср. соб. аг. *эргъел* «полба» и кош. *гьергъел*; соб. аг. *эмкI* «пот» и кош. *гIамкI*.

*Уь* – переднерядная лабиальная фонема верхнего подъёма. Артикуляция *уь* – это артикуляция гласного *и* плюс огубление. Встречается во всех трёх позициях: *куьй* (худ.) «брат», *куьлед* «синий», *куьн* «вы», *хьуьй* «мужчина, муж», *йеркIуьд* «девять», *уьхьуьй* «ночью», *хьуьрт* «свист», *йуьхь «снег», йуьхьуьд* «пять», *гуьре* «другой», иной», *кьуьр* «зерно», *цIуьбей* (бурш.) «крепко, туго», *хуьй* «собака», *куь* «ваш».

**Гласные заднего ряда**

*А* – нелабиальная гласная фонема заднего ряда нижнего подъёма. В произношении не отличается от гласного *а* собственно агульского диалекта; близок русскому *а*. Встречается во всех позициях, кроме интервокальной: *къагли* «двадцать раз», *кьвач* «локон», *арми (алми)* «мужчина», *сарамир* «другой», *аквас* «мазать, белить», *йуккас* «бежать», *рахIу* «мука», *укар* «место стоянки овец», *муга* «сюда», *акъас* «брать», *вачIай* «ястреб».

Выступает в словообразующих и формообразующих аффиксах.

Наблюдаются случаи, когда гласный *а* под влиянием палатализованного согласного переходит в гласный переднего ряда *е: руьхьес* «варить», «кипятить», *уькIер* «травы» и др.

*У* – лабиальная гласная фонема заднего ряда верхнего подъёма. Наблюдается во всех позициях, за исключением интервокальной: *кучар* «грива», *будай* «отец», *будгъудай* (худ.) «сосулька», *балугъ* «рыба», *къури* «ость», *гутай* «кукла», *ккуккум* «ящерица», *шулутI* «свисток», *джъу* «корыто для теста»,

*цIурцIум* (худ.) «птичье перо», *бугьум* «сова», *гIу* (бурш.) «лягушка», *гъуй* (худ.) «потолок».

## Система согласных звуков

Сложная система согласных звуков агульского языка еще более усложняется в кошанском диалекте наличием дентолабиализованных согласных, представленных в речи селений Буршаг и Арсуг. А.А. Магометов пишет: «Что касается ряда дентолабиализованных, то в агульском он включает все семь фонем (три спиранта и четыре аффрикаты)» [Магометов 1974 : 173]. У С.В. Кодзасова дентолабиализованные согласные в агульском языке отмечены тройкой аффрикат (*джъ, чъ, чIъ)* и двойкой спирантов (*шъ, ишшъ)* [см. 1990 : 338]. Из семи дентолабиализованных фонем (джъ, чъ, ччъ, чIъ, жъ, шъ, шшъ), выделяемых А.А. Магометовым, у С.В. Кодзасова отсутствуют аффриката *ччъ* и спирант *жъ*.

Система согласных звуков кошанского диалекта по способу образования характеризуется теми же звуковыми типами, что и собственно агульский диалект, а именно: сонорными (*м, н, л, р),* смычными, которые подразделяются на звонкие (*б, д, г, гв)* и глухие (*п, т, к, кв, пп, тт, кк, ккв, пI, тI, тIв, кI, кIв, ъ, ъ', хъ, хъв, хъ', хъ'в, къ, къв, къ', къ'в, кь, кьв, кь', кь'в),* аффрикатами: звонкими (*дж, джъ*), глухими *(ц, ч, чв, чъ, цц, чч, цI, цIв, чI, чIв, чIъ*) и спирантами, которые также подразделяются на звонкие (*в, з, зв, ж, й, гъ, гъв, гъ' гI, гIв)* и глухие (*ф, с, св, ш, шъ, хь, хьв, х, хв, х', х'в, хI, гь, шшъ).*

В кошанском диалекте представлены все те сонорные и смычные согласные, что в собственно агульском диалекте. Однако помимо них в кошанском диалекте имеются фарингализованные согласные и их лабиализованные корреляты. Сверх тех согласных, что имеются в собственно агульском диалекте, в кошанском среди смычных представлены *къ'в, кь'в*, а среди спирантов - *гъ', х', х'в, хьв.*

Но главное, в кошанском диалекте помимо указанных согласных имеются дентолабиализованные согласные (*шъ, шшъ, джъ, чъ, чIъ*), наличие которых противопоставляет кошанский диалект всем остальным диалектам и говорам агульского языка.

Систему согласных кошанского диалекта можно представить в виде нижеследующей таблицы (в неё не вошли лабиализованные согласные):

Таблица согласных кошанского диалекта

| По способу образования / По месту образования | Сонорные | | Шумные | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | Смычные | | | | Аффрикаты | | | | Спиранты | | |
| | | | | глухие | | | | глухие | | | | глухие | |
| | носовые | плавные | звонкие | придыха-тельные | геминаты | абруптивы | звонкие | придыха-тельные | геминаты | абруптивы | звонкие | придыха-тельные | геминаты |
| губно-губные | *м* | | *б* | *п* | *пп* | *пI* | | | | | *в* | | |
| губно-зубные | | | | | | | | | | | | *ф* | |
| зубные | *н* | | *д* | *т* | *тт* | *тI* | | *ц* | *цц* | *цI* | *з* | *с* | |
| переднеязычные | | *л, р* | | | | | *дж* | *ч* | *чч* | *чI* | *ж* | *ш* | |
| дентолабиализованные | | | | | | | *джъ* | *чъ* | | *чIъ* | | *шъ* | *шшъ* |
| среднеязычные | | | | | | | | | | | *й* | | |
| заднеязычные | | | *г* | *к* | *кк* | *кI* | | | | | | *хь* | |
| увулярные | | | | *хъ* | *къ* | *кь* | | | | | *гъ* | *х* | |
| фарингальные | | | | | | | | | | | *гI* | *хI* | |
| ларингальные | | | | | | *ъ* | | | | | | *гь* | |
| фарингализованные | | | | *хъ'* | *къ'* | *къ', ъ'* | | | | | *гъ'* | *х'* | |

## Характеристика согласных

### Сонорные согласные

М – губно-губная носовая сонорная фонема. Выступает в глагольных формах в составе запретительного аффикса: *рухас* «читать», запр. ф. *ма-рухар!; ликIанас* «писать», запр. ф. *ма-ликIан!; уршанас* «гореть», запр. ф. *му-ршан!; чIаханас* «мокнуть», запр. ф. *ма-чIахан* и др.

В слове встречается во всех трёх позициях: *марф* (бурш.) «горизонтальная перекладина ткацкого станка», *атIманас* (арс.) «драться», *машин* «нит-

ка», *кIампур* (худ.) «морда», *кIултем* «древесный уголь», *муга* «сюда», *махъв* (худ.) «сказка», *маIш* «гной», *мекI* «ревматизм».

*Н* – зубная носовая сонорная фонема. Встречается в составе соединительного союза *на* «и»: *гагна бав* «отец и мать», *йагъцIурна сад* «сорок один» (букв. сорок и один), словообразовательного аффикса: *маIрччлихъан* «пастух (овец)», служит суффиксом родительного падежа: *ру* «иголка», род. п. *рувани-н; ку* «кизяк», род.п. *кувала-н; кьав «*основание», род.п. *кьаври-н* и т.д.

Встречается во всех позициях: *неъ'ур* «подкова», *тIанджир* «яичница», *ахун* «сон, сновидение», *хангриш* «паук», *гьиминдар* (арс.) «завтрак», *кIанкIут* (бурш.) «жук», *дикнир* «испачканный», *чивун* «чугун» и др.

*Л* – переднеязычный щелевой сонант. Служит локальным аффиксом в именах и глаголе со значением «нахождения предмета на горизонтальной плоскости».

В слове встречается во всех позициях: *гьергъел* «полба», *гъуьлджем* «точило, точильный брусок», *шал* «сноп», *чулер* «синий», *алми* (худ.) «мужчина», *гьил* «сейчас», *чумел* «кизил», *лим* «тот (наверху)», *кучIал* «ложь», *рахIел* «загон для скота», *гал* «кожура, скорлупа».

*Р* – переднеязычный дрожащий щелевой сонант. Встречается во всех позициях слова: *ккурттар* «одежда», *дикнир* «испачканный», ругI «запястье», *кучар* «грива», *нерх* «топленое масло», *рев* «вилка», *сарамир* «другой», *ширквар* «весна», *цIалмар* «арба», *гIвар* «потолок».

Сонорные согласные играют самую активную роль в фонетико-морфологической структуре агульского языка в целом, выступая в роли словообразовательных аффиксов, в виде фонетических наращений, окаменелых классных показателей в виде префиксов и инфиксов.

**Звонкие смычные согласные**

*Б* – звонкая губно-губная смычная фонема. В слове встречается во всех позициях: *бав* «мать», *цIуьбей* «крепко, туго», *баIгIж* «мальчик», *будай* (худ.)

«отец», *алатIуб* «заплата», *батIих* (худ.) «папаха», *иребав* (бурш.) «домовой». Употребление *б*, в сравнении с собственно агульским диалектом, здесь ограничено из-за перехода его в *в* и дальнейшим его выпадением, ср. *ру* «иголка» (соб. аг. *руб), тIу* «палец» (соб. аг. *тIуб).*

*Д* – зубная звонкая смычная фонема. Встречается во всех позициях слова: *дукI* «просо», *дархан* «тупой (о ноже)», *дегахъ* (бурш.) «козел из 4-х снопов», *дуккулай* «вязанка дров», *дугъдугъай «сосулька», гашди* «от голода, с голоду», *миздик* «мечеть», *йуьхьуьд* «пять», *гIулед* «мягкий».

*Д* несёт на себе большую функциональную нагрузку: в виде застывшего классного показателя выступает в конце числительных от одного до двадцати, входит в состав суффикса эргативного падежа, а также является показателем адъектива.

*Г* – заднеязычная звонкая смычная фонема. Встречается во всех позициях: в начале, середине и конце слова: *гани* «раз», *гуьре* «другой», *багнуш «медведь», аргис* «придти», *ъ'аIгай* «дядя», *алганас* «прыгать», гаг *«отец», гидгис* «расти (о бороде)», *йага* «напильник».

### Глухие придыхательные смычные

*П* – губно-губная глухая придыхательная смычная фонема. Встречается во всех позициях слова: в начале, середине и конце: *паIркь'* «лопух», *сулпен* «ус», *паджнах* «свояк», *пинцI* «ресница», *цамп* «шаг», *пас* «сказать», *кIампур* «морда», *уп* «скажи».

*Т* - зубная глухая придыхательная смычная фонема употребляется во всех позициях слова: *тавур* «гостиная», *тук* «цветок», *хIакийат* «сказка», *тук* «цветок», *цIимертук* «ласка (зоол.)», *кIут* «альчик», *хатир* «уважение», *фитна* «клевета», *талат* «вторник», *турут* «шуга», *тутуф* «слюна».

*К* – заднеязычная глухая придыхательная смычная фонема. Встречается во всех трёх позициях: *кейхьис* «зажечь», *куьй* (худ.) «брат», *куьн* «вы», *укар*

«место стоянки овец», *гьаркис* «провалиться», *акъаркас «выгнать», акас* «заключить», *дикнир* «испачканный», *бармак* «папаха», *хlакийат* «сказка».

Функции *к* не ограничиваются лишь фонетическими рамками, сфера его распространения выходит за пределы этих рамок и находит применение в морфологии в виде локальных превербов, а также аффикса местного падежа со значением «нахождения предмета на вертикальной плоскости».

*Хъ* – увулярная придыхательная глухая смычная фонема. *Хъ* несёт функции местного падежа и пространственного преверба со значением «за кем, чем-либо».

Выступает во всех позициях слова: в начале, середине и конце: *хевехъ* «вечер», *дехъ* «тень», *хъатlанас* «пододвигаться», *хъахис* «приступать», *китрехъ* «предсказательница», *хъатlанас* «привязать», *хъ'ухърин кlутl* «ноздря», *хъатткьас* «рассказывать», *гlахъей ру* «булавка», *урхъис* «копать».

*Хъ'* – увулярная придыхательная фарингализованная смычная фонема. Встречается во всех позициях слова: в начале, середине и конце: *дахъ'* «тень», *хъ'уlхъ'рин кlутl* «ноздря», *хъ'уlхъ'* «нос», *хъ'аlрт* «кол», *хъ'аlл* «злость, досада».

**Смычные интенсивные**

*Пп* – губно-губная глухая смычная гемината. Как и в собственно агульском диалекте в кошанском в сравнении с другими диалектами (например, с керенским) при произношении геминаты *пп* органы речевого аппарата напряжены в большей степени.

Встречается во всех позициях слова: в начале, середине и конце: *цlуппей* «крепко, туго», *чепп* «латка, заплата», *ппаппрус* «папироса», *ппара* «много», *ппудрат* «наем, аренда», *лаппатткка* «лопата», *лаппацlай* «вид съедобной травы».

*Тт* – зубная глухая смычная гемината. В отличие от некоторых локальных единиц в кошанском диалекте, как и в собственно агульском, при произношении геминаты *тт* речевой аппарат более напряжен.

Встречается в начале, середине и конце слова: *хъаттдитІей* «непрерывно», *ттамгъа* «тавро, клеймо», *ттахтта* «доска», *иттиъ* «в нынешнем году», *сатти* «одиноко; в единственном числе», *ттуттанас* «трясти», *муртт* «угол», *нетт* «вошь».

*Кк* – заднеязычная глухая смычная интенсивная фонема отличается от некоторых диалектов и говоров, в кошанском, как в собственно агульском диалекте, большей степенью напряженности артикуляционных органов при произношении. Встречается во всех позициях слова: в начале, середине и конце: *уккис* «бежать», *ккурттар* «одежда», *ккалаккар* «щекотка», *ккуккум* «ящерица», *тІувуккен* «горизонтальная перекладина в ткацком станке», *бакку ру* «булавка», *некк* «молоко».

*Къ* – увулярная глухая смычная гемината.

Встречается во всех позициях: *къуллугъ* «служба», *къум* «песок», *къур* «коридор», *уркърид «сухой, высохший»,къадакъ* «гвоздь».

*Къ'* – увулярная глухая фарингализованная смычная гемината. Употребляется во всех трех позициях в слове: *ракъ'аІс* «смотреть», *руІкъ'* «зола», *къ'аІнч* «осленок», *къ'аІраІкъ'аІл* «сорока», *раІкъ'* «дорога».

## Смычные абруптивы

*ПІ* – губно-губной глухой смычный абруптив. Встречается в ограниченном количестве слов в начальной, срединной и конечной позициях: *пІаъ'* «глазной гной», *хІапІ* «отрыжка», *цІипІцІипІ* «ресница», *чІапІ* «хлопок».

*ТІ* – зубная глухая смычно-гортанная фонема. Встречается во всех трёх позициях: *ШъутІар* «селение Фите», *хьуьртІ (худ.)* «свист», *хьуьтІ* (худ.) «щипок», *гІуьтІалас* «есть, кушать», *башкьуьтІ* «домашняя халва», *фиштивуйтІена* «все-таки», *хъатІанас* «пододвигаться», *тІанджир* (бурш.) «яичница», *алатІуб* «заплата», *тІугІ «сова», тІувуккен* «горизонтальная перекладина в ткацком станке».

*КI* – заднеязычная глухая смычно-гортанная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова: *сункI* «корточки», *йеркIуьд* «девять», *уркIйир* «глубокий», *гIамкI* «пот», *кIесв* «серп местного производства», *кIар* «корзина», *чъукI* (бурш.) «мотылек», *кIаз* «шелк», *кIакIай* «холодная дрожь, лихорадка», *кIентIв* «рот и нос», *кIут* «альчик», *гIаьтIу* «пробор», *дикIис* «копать», *никI* «сновиденик», *ъ'акI* «пшеница», *мекI* «холод».

Служит словообразовательным формантом с уничижительным значением: *гIаширикI* «плакса», *хъаттрикI* «вор» и др.

*Кь* – увулярная глухая смычно-гортанная фонема. Встречается в слове в начальной, срединной и конечной позициях: *кьавч* (худ.) «локон», *кьацIакIис* «кусать», *кьикьар* «горло», *кьир* «зерно», *лекь* «орел», *авкьас* «сидеть», *кьуркьлер* «горький», *мукь* «место», *шинтIакь* «прихоть, каприз»; «нарушение правил игры».

*Ъ* – ларингальный глухой смычный абруптив. Встречается в ограниченном количестве слов в интервокальной позиции и в конце: *даъ* «отрицательная частица», *риъиф* «раскалённый», *ваъ* «отрицательная частица».

Служит суффиксом одной из серий местных падежей, а также превербом со значением нахождения предмета «в ком, чём-либо».

*Кь'* – увулярная глухая смычно-гортанная фарингализованная фонема. Во многих случаях она выступает взамен ларингальной абруптивной фарингализованной фонеме *ъ'* собственно агульского диалекта, в этом следуя керенскому диалекту и фитинскому говору, а также некоторым говорам (к примеру, дурущтульскому) самого собственно агульского диалекта.

Встречается во всех трех позициях в слове: *кь'ашер* «сырой», *лакь'* «орел», *паIркь'* «лопух», *маIштту Iкь'* «домашняя халва», *кь'аIкь'ав* «шаг», *кь'аIре* «редкий», *кь'уIркь'* «утолщение на нити», «узел», *кь'аIнIкь'аIнIай* «клоун», *кьар* «русло реки».

*Ъ'* – ларингальный глухой фарингализованный абруптив. Употребляется во всех трех позициях слова: *ъ'утIалас* «кушать», *ъ'уIл* «хлеб», *ъ'уIйе гетв*

«кот», *ъ'агай* «дядя», *ъ'агир* «журавль», *пIаIъ* «гной», *неъ'уIр* «подкова», *леъ'аIф* «одеяло», *ъ'антIед* «балованный».

**Аффрикаты**

В отличие от собственно агульского диалекта в кошанском диалекте аффрикаты пополняются дентолабиализованными согласными – звонкой (*джъ)* и глухими (*чъ, чIъ).*

**Звонкие аффрикаты**

*Дж* – переднеязычная звонкая аффриката. Встречается во всех позициях слова: в начале, середине и конце: *гъуьлжем* «точило, точильный брусок», *зинджил* «цепь», *паджнах* «свояк», *сиджар гаг* «тесть», *анджагъ* «едва, лишь только», *тIанджир* «яичница», *цIайил джинав* «молния», *къирмадж* «кнут», *курудж* «секач», *джакьв* «воробей», *джарх* «ячмень», *падж* «чердак, навес, вышка».

*Джъ* – звонкая дентолабиализованная аффриката. Из агульских диалектов и говоров распространяется в кошанском диалекте и то только в речи двух селений – Буршаг и Арсуг. Имеет ограниченное применение: *джъуьрур* «другой, иной; чужой», *джъумгIа* «пятница», *джъу* «корыто для теста».

**Глухие аффрикаты. Глухие придыхательные аффрикаты**

*Ц* – зубная глухая придыхательная аффриката. Встречается в любой позиции: в начале, середине и конце слова: *цамп* «шаг», *йец* «вол», *цул* «осень», *гIаруцай* «бездельник, уличный зевака», *руцас* «искать», *цац* «в прошлом году», *алацинир* «круглый.

*Ч* – переднеязычная глухая придыхательная аффриката. Служит словообразовательным формантом в именах существительных: *хьирхь* «слюна» - *хьирхьеч* «слюнтяй», *хъ'онтI* «сопля» – *хъ'онтIич* «сопляк».

Входит в состав заимствованного словообразовательного суффикса *-чи:* *къуллугъ* «служба, работа, должность» – *къуллугъчи* «служащий», *машин*

«швейная машина» – *машинчи* «портной», *чакма* «туфля, ботинок; сапог» – *чакмачи* «сапожник».

Встречается во всех позициях слова: *чиг* «роса», *чар* «молодой посев», *чулер* «синий», *кьвач* «локон», *хIарчлед* «правый», *кичадикванас* «загибать», *ричай* «блеск, зайчик», *дуч* «вязанка дров», *гьарчехь* «овес», *нач* «стыд», *урч* «телёнок», *хIач* «яблоко».

*Чъ* – глухая придыхательная дентолабиализованная аффриката. Имеет распространение только в кошанском диалекте (в речи сел Буршаг и Арсуг). Встречается в трех позициях слова: в начале, середине и конце: *чъуй* «брат», *чъун* «вы», *ичъас* «вам», *чъулер* «голубой», *ичъ* «ваш».

**Глухие геминированные аффрикаты**

*Цц* – зубная глухая свистящая интенсивная аффриката. Встречается в очень ограниченном количестве слов: *ццугъбугъай (ццугъццугъай)* «сосулька», *баницца* «больница».

*Чч* – переднеязычная глухая шипящая интенсивная аффриката. Встречается в ограниченном количестве слов: *кканччаккулар* «щекотка», *ччиччи* (эрг.) «сестра», *гIуччанас «мыть, стирать».*

**Глухие абруптивные аффрикаты**

*ЦI* – зубная глухая свистящая смычно-гортанная аффриката. Встречается во всех трёх позициях в слове: *шинцIур* «тридцать», *кьацIакIис* «кусать», *цIуьбей* «крепко, туго», *вицIир* «маленький», *кецIинайед* «испачканный», *пинцI* «ресница», *цIалмар* «арба», *цIабрахъил* «мотылек», *цIурцIум* «птичье перо», *хецI* «клещ», *ацIис* «наполняться».

*ЧI* – переднязычная глухая шипящая смычно-гортанная аффриката. Встречается во всех позициях слова: *чIуркьис* «жевать», *чIахманас* «рвать, порвать», *чIар* «волос», *чIид* «блоха», *чIил* «ремень», *чIичI* «ботва»; «ворс», *кучIал* «ложь», *вачIай* «ястреб», *гучI* «страх, боязнь», *гичIрухI* «трус», *личI* «тёлка» «нетель».

*ЧӀъ* – глухая абруптивная дентолабиализованная аффриката. Употребляется в ограниченном количестве слов: *йерчӀъур* «девять», *чӀъул* «ива», *чӀъал* «висок», *ъачӀъас* «войти».

**Спиранты**

Звонкие. *В* – губно-губной звонкий спирант. Выступает в функции аффикса одной из серий местных падежей со значением «рядом, возле». Он также входит в состав аффикса множественного числа: *деги* «осел» – *дегивур (мн. ч.), х'ани* «корова» – *х'анивур* (мн. ч.), *кьвани* «короб» – *кьванивур* (мн. ч.), *бугъа* «племенной бык» – *бугъавур* (мн. ч.).

Встречается во всех позициях в слове: в начале, середине, конце: вун «ты», *таваккал* «риск», *буглив* «рядом, возле, около», *хав* «потом, после», *х'аІваІхъ'* «вечер», *тавур* «гостиная», *вицІир «маленький», хав* «копна сена», *вагІар* «теплый». Согласный *в* в сравнении с собственно агульским диалектом употребляется шире, так как здесь имеет место ослабление губной смычки у *б* и его переход в *в*.

*З* – зубной звонкий свистящий спирант. Встречается во всех позициях: *заз* «колючка», *зур* «моча», *багьаз* «каменный клин, применяемый в арках», *бизи* «женская грудь», *йаз* «мой», *миздик* «мечеть», *гІавзас* «встать, подняться», *узис* «срывать, ощипать», *гуьзги* «зеркало», *цІизмак* «овес», *бизаргІвал* «мучение, страдание от надоедливости», *лурз* «раствор (строительный)», *назат* «удовольствие».

*Й* – среднеязычный звонкий спирант. Служит аффиксом эргативного падежа.

Встречается во всех трёх позициях: *йи* «молотьба», *йарккар* «лезгины», *йард* «бычок», *хъаттайхьис* «сбрасывать», *чъуй* «брат», *шуй* «мужчина, муж», *йуьхь* «снег», *йуккас* «бежать», *айефуй* «как есть...», *кецІинайед* «испачканный», *дугъдугъай* «сосулька», *будай* «отец», *сарайи* «послезавтра», *гутай* «кукла».

В исходе и в середине слов, там, где в собственно агульском диалекте утрачен *й*, кошанский диалект сохранил исходные формы: *хуй – ху* «поле», *чъуй – чу* «брат».

*Гъ* – увулярный звонкий спирант. Употребление *гъ* в кошанском диалекте, в сравнении с собственно агульским ограничено в связи с переходом его в некоторых случаях в глухой спирант *х* (ср. кош. *хил* – соб. аг. *гъил* «рука», *хурд – гъуд* «кулак»). Встречается во всех положениях слова: *гъад «молоток», угъал* «дождь», *гъуй* «крыша», *гьергъел* «полба», *гъулджем* «точильный брусок», *агъу «яд», агъ* «бедро», *рагъ* «солнце», *къирагъ* «берег», *къугъ* «пух (птичий)», *магъ* «сошник», *багъ* «сад», *гъавгъав* «гребешок (петуха)».

*ГI* - фарингальный звонкий спирант. Встречается в любой позиции слова: *гIулед* «мягкий», *ургIас* «стыть, остывать», *гIаркис* «упасть, провалиться», *баIгIж* «мальчик», *гIуркI* «жвачка», *гIуш* «ночь», *гIучIеф* «кислый», *гIуши* «ночью», *гIабдал* «юродивый», *гIилми* «наука», *гIакьул* «ум», *гIаламат* «чудо», *муфагIат* «сок, нектар», *ругI* «запястье», *тIугI* «сова».

*Ж* – переднеязычный звонкий шипящий спирант.

Употребление звонкого спиранта *ж* в кошанском диалекте ограничено: *баIгIж* «мальчик», *аждагьа* «дев, дракон», *жад* кузница».

*Гъ'* – увулярный звонкий фарингализованный спирант. Употребление ограничено, в некоторых случаях кошанскому *гъ'* в собственно агульском (в речи селения Тпиг) соответствует фарингальный *гI*.

Примеры: *гъ'уIлгъ'уIм* «гриб», *гъ'аIдаркас* «мешать, смешивать».

Глухие. *Ф* – губно-зубной глухой спирант. Сфера употребления *ф* в кошанском диалекте уже, чем в собственно агульском. Это объясняется: во-первых, действием фонетического процесса в собственно агульском диалекте, в результате которого в исходной форме местных падежей происходит оглушение *в* за счёт чего происходит расширение функции *ф*. Во-вторых, сужение роли глагольного преверба *ф*, который заменяется в кошанском диалекте в некоторых случаях другими превербами.

Встречается во всех позициях в слове: *фиштивутIенра* «все-таки», *фарир* «который», *фалиджа* «паралич», *эрфени* «огурец», *зерфел* «сито», *ккарттуф* «картофель», *тутуф* «слюна», *айефуй* «как есть...», *марф* «горизонтальная перекладина в ткацком станке».

*С* – зубной глухой свистящий спирант. Встречается в любом положении: в начале, середине и конце слова: *су* «гора», *кьасусттира* «нарочно», *серг* «чеснок», *саьхв* «коренной зуб», *хусуси* «собственный, личный», *ишъас* «ночью», *ис* «год», *нис* «сыр», *мес* «трут», *сарамир «другой», суьр* «пищевод», *кьаьсу* «пробор», *дикIис* «копать».

*Ш* - переднеязычный глухой шипящий спирант. Встречается в слове в любом положении: *шиш* «вилка», *шъуй* «муж», «мужчина», *кь'ашед* «мокрый», *ъ'ашкъи* «охота», «страсть», *ишан* «отметина»; «цель», *кемшир* «бронза», *баIгниш* «медведь», *гуьлерш* «клей», *йарш* «ось арбы».

Во многих случаях в кошанском диалекте в сравнении с собственно агульским наблюдается избыток *ш,* что связано с переходом *хь* → *ш: шибцIур* «тридцать» (соб. аг. *хьибцIур), шел* «сноп» (соб. аг. *хьел), ший* «шерсть» (соб. аг. *хьей), алашис* «поставить (на печь)» (соб. аг. *алихьас*) и др.

*Шъ* – глухой придыхательный дентолабиализованный спирант. Ему в буршагском говоре соответствует геминированный дентолабиализованный *шшъ.* Встречается во всех трех позициях в слове: *шъуй* «мужчина, муж», *шиъ* «ночь», *йишъ* «снег», *йишъуд* «пять», *йишъцIур* «пятьдесят», *ШъутI* «селение Фите».

*Хь* – заднеязычный глухой спирант. Употребляется во всех позициях слова: *хьар* «печь для выпечки хлеба», *хьуьй* «мужчина, муж», *уьхьуьй* «ночью», *йуьхь* «снег», *кейхьис* «находиться (на наклонной плокости)», *хьуьтI* «щипок», *алихьис* «добавить к взвешенному», *алайхьис* «надеть», *хьуьрлутI* «свисток», *гьарчехь* «овес», *кикъихьис* «разрушать».

*Х* – увулярный глухой хрипящий спирант. Употребление *х* в кошанском диалекте шире, чем в собственно агульском: в некоторых случаях он соответствует *хI, гъ* и *гь* собственно агульского диалекта.

Встречается во всех позициях в слове: *хуй* «поле, пашня», *хава* «потом», *гъух* «горло», *хевехъ* «вечер», *паджнах* «свояк», *хав* «копна (сена)», *хуьй* «собака», *авахис* «подходить вплотную», *нерх* «топленое масло», *хъахис* «приступить», *дархан* «тупой (о ноже)», *гьарах* «напильник», *мехек* «бурый».

*ХI* – фарингальный глухой спирант. Употребляется в некоторых случаях вместо ларингального спиранта *гь* собственно агульского диалекта.

Встречается во всех позициях слова: *рахIу «мука», хIарчлед* «правый», *рахIел* «загон для скота», *хIалавар* «одежда», *хIакийат* «сказка», *мехI* «овечья сыворотка», *махIла* «квартал».

*Гь* – ларингальный глухой спирант. Служит, как и в собственно агульском диалекте, аффиксом одной из серий местных падежей со значением «перед кем-чем-либо», а также глагольным превербом с тем же значением. Употребляется во всех позициях слова: *гьергъел* «полба», *гьил* «сейчас», *гьаркис* «встретиться», *гьатткъас* «убрать (спереди)», *гьарчехь* «овес», *бугьум* «сова», *илагьди* «раньше, прежде», *илагь* «перед, вперед».

*Х'* – увулярный глухой фарингализованный спирант. Имеет ограниченное употребление. В некоторых словах употребляется вместо звонких спирантов *гъ, гI* и фарингального *хI* собственно агульского (речь селения Тпиг) диалекта: *х'аIваIхъ'* «вечер», *х'уIй* «собака», *х'уIй* «клятва».

*Шшъ* – глухой геминированный дентолабиализованный спирант. Из агульских диалектов и говоров имеет распространение в кошанском диалекте. Употребляется во всех трех позициях слова: *шшъуй* «мужчина, муж», *ишшъ* «ночь», *йишшъ* «снег», *ишшъуй* «ночью».

## Фонетические процессы в области гласных

### Полногласие и наращение гласных

В кошанском диалекте агульского языка имеет место наращение гласных. Процесс этот связан с полногласием и не имеет широкого распространения в описываемом диалекте.

В кошанском диалекте гласные в основном наращиваются в середине и конце слова – там, где их нет в собственно агульском диалекте: *йеджцIур* (соб. аг. д.) – *йеркIуьзур* (кош. д.) «девяносто», *гIифцIур* (соб. аг. д.) – *йуьхьуцIур* (кош. д.) «пятьдесят», *гIур* (соб. аг. д.) – *рахIу* (кош. д.) «мука» и др.

### Выпадение гласных

Слабо развит в кошанском диалекте и обратный процесс наращению гласных – выпадение гласных. Чаще выпадают гласные в начале и середине слова: *къагелай* (соб. аг.д.) – *къагли* (кош. д.) «двадцать раз», *хIурджалф* (соб. аг.) – *хIарчлер* (кош. д.) «правый», *аккетас* (соб. аг.д.) – *ккаьтас* (кош.д.) «уничтожить, разрушать», *гелай* (соб. аг. д.) – *гли* (кош.д.).

В кошанском диалекте имеет место процесс синкопы, при котором выпадение гласного между согласными ведет к лабиализации согласного. При этом необходимо отметить, что второй согласный является губно-губным *в*. Схождение смычных и смычногортанных согласных с лабиальным *в* обычно ведет к образованию комплекса лабиализованных согласных «согласный + *в*», который У.А. Мейланова назвала «вторичной лабиализацией» [Мейланова 1970 : 63]: *кьавуч* (соб. аг. д.) – *кьвач* (кош.д.) «локон».

### Ассимиляция и диссимиляция гласных

*Ассимиляция или уподобление гласных* имеет не столь широкое распространение в кошанском диалекте. Данный процесс заключается в том, что одни гласные уподобляют себе другие. По направлению уподобляющих себе звуков ассимиляция бывает прогрессивной и регрессивной, а по степени уподобления – полной или частичной.

В кошанском говоре наиболее частым явлением является регрессивная ассимиляция, при которой конечный гласный основы уподобляет себе гласный переднего слога. Чаще всего гласные *аI, е, а* уподобляют себе гласные *и, уь:*

| соб.аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *шилъ'аIнар* | *шалкь'аIмар* | «уздечка» |
| *гъурагъал* | *гIуьрегIил* | «яйцо» |
| *гиштта* | *гашттай* | «чижик, свинка» |
| *хъитIанас* | *хъатIанас* | «привязать» |

В редких случаях представлена прогрессивная ассимиляция, при которой гласный переднего слога основы уподобляет гласный последующего слога:

| | | |
|---|---|---|
| *алихьас* | *алашис* | «поставить» |

В кошанском диалекте представлена и диссимиляция или расподобление гласных – процесс обратный ассимиляции или гармонии гласных. Как и в случаях гармонии гласных, диссимиляция может быть прогрессивной или регрессивной, полной или частичной. Здесь чаще встречается прогрессивная диссимиляция.

| соб.аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *чивин* | *чивун* | «чугун» |
| *къаьмчи* | *гъамчи* | «кнут» |
| *найа* | *найи* | «который» |
| *хъайхьас* | *хъаттайхьис* | «сбросить» |

Реже встречаются случаи регрессивной диссимиляции:

| | | |
|---|---|---|
| *ккӗкьас* | *киттаркьас* | «брить (бороду)». |

## Соответствия гласных

В описываемом нами кошанском диалекте в сравнении с собственно агульским диалектом, как и в других локальных единицах агульского языка устанавливаются определенные соответствия. В кошанском диалекте число их очень ограничено: многие из соответствий носят единичный характер:

| соб. аг.д. | | кош. д. | |
|---|---|---|---|
| | *е : а* | | |
| *ве* | | *йав* | «твой» |
| | *и : а* | | |
| *лиъ'* | | *лакь'* | «орел» |
| | *уь : у* | | |
| *туьтуь* | | *тутуф* | «слюна» |
| | *и : уь* | | |
| *ФитIар* | | *ХьуьтIар* | «селение Фите» |

Наибольшее число соответствий между гласными собственно агульского и кошанского (речь селения Худиг) диалектов падет на *у : уь:*

| | | |
|---|---|---|
| *чу* | *куьй* | «брат» |
| *чуллев* | *куьлед* | «синий» |
| *чун* | *куьн* | «вы» |
| *шуй* | *хьуьй* | «мужчина, муж» |
| *ъ'ушуй* | *уьхьуьй* | «ночью» |
| *йерчIуд* | *йеркIуьд* | «девять» |
| *шутI* | *хьуьтI* | «щипок» |
| *кьур* | *кьуьр* | «зерно» |
| *цIуьппи* | *цIуьбей* | «крепко, туго» |
| *гъуй* | *хуьй* | «собака» |

## Фонетические процессы в системе согласных

**Фарингализованные согласные.** Одной из характерной особенностью агульского языка является наличие фарингализованных согласных. В отношении фарингализованных согласных представлена картина, когда в одних диалектах они сохранились, в других же дают рефлексы.

В кошанском диалекте по отношению фарингализованных согласных имеем картину, когда фарингализованные *кь'* и *х'* сохранились, а фарингализованный *гъ'* дал рефлекс в виде *хI*. Лучше фарингализованные согласные сохранились в речи селений Буршаг и Арсуг, в речи селения Худиг происходит процесс модификации гласного с последующей дефарингализацией согласного. Изменение гласного и утрата фарингализации взаимосвязаны [см. Магометов 1970 : 29].

В собственно агульском диалекте фарингализованные согласные дают рефлексы фарингализованный абруптив *кь'* дает рефлекс фарингализованный ларингальный абруптив *ъ'* (кош. д. *кь'уIд,* соб. аг. д. *ъ'уIд* «два»); фарингализованный заднеязычный спирант *гъ'* дает рефлекс-звонкий фарингальный *гI* (кош. д. *гъ'уIд,* соб. аг.д. *гIуд* «куропатка»); фарингализованный заднеязычный спирант *х'* дает рефлекс-глухой фарингальный *хI* (кош.д. *х'уIни,* соб. аг.д. *хIуни* «корова»).

Собственно агульскому фарингализованному ларингальному абруптиву *ъ'* в кошанском диалекте соответствует фарингализованный абруптив *кь'* : *ъ'аIч-кь'аIч* «керамика», *ъ'аIш-кь'аIш* «сырость», *башъ'уIт маштуIкь' (башкь 'утIтI)* «урбеч», *шилъ'аIнар-шалкь'аIмар* «уздечка», *ъ'уIд-кь'уIд* «два», *ъ'аIшв-кь'уIш (кьуьш)* «пятка», *ъ'аIшкул-кь'уIчал* «развилка», *ъ'уIй-кь'уIй* «вилы», *ъ'уIл-кь'уIл* «мышь», *ъ'уIрд-кь'уIрд* «зима», *ъ'уIрчIеф-кь'уIрчIеф* «пестрый», *ъ'уIссеф-кь'уIсед* «старый».

Как правило, фарингализованные согласные сопровождаются фарингализованными гласными. Под влиянием модифицированного гласного (*а > е, у > уь)* фарингализованный согласный может утратить фарингализацию. Это находит широкое применение к кошанском диалекте, в то время как в собственно агульском диалекте они сведены до минимума.

*ъ'-кь: паръ'-пуьркьв* «лопух», *лиъ'-лекь* «орел», *ъ'аIчIаIкьур-кьуьрчIайар* «жареная пшеница», *ъ'аIгвал-кьегвал* «жалкий», *ъ'аIреф-кьеред* «пустой», *ъ'аIртIвар-кьаьртIвар* «лохмотья, рваньё», *ъ'аIшуф-кьаьшед* «сырой, мокрый», *ъ'иIръ'аIф-йеркьед* «широкий».

Собственно агульскому фарингализованному абруптиву *ъ'* в кошанском диалекте может соответствовать также звонкий фарингальный *гI: маьръ'-маьргI* «корень», *ъ'уIччанас-гIуччанас* «мыть», «стирать», *ъ'аIчI-гIаьчI* «овраг, ложбина», *ъ'уIмур-гIумур* «жизнь», *ъ'уIркI-гIуркI* «жвачка», *ъ'уIтIанас-гIутIалас* «есть, кушать», *ъ'аIбаси-гIабаси* «монета в 20 копеек», *ъ'аIбаб-гIабаб* «немой», *ъ'аIгв-гIагв* «зеркало», *ъ'аIкв-гIакв* «свет», *ъ'аIкьул-гIакьул* «разум, ум», *ъ'аIламат-гIаламат* «диво», *ъ'аIлаьф-гIалаф* «фураж», *ъ'аIмал-гIамал* «обман», *ъ'аIса-гIиса* «посох», *ъ'аIсида-гIасида* «халва», *ъ'атIуб-гIатIу* «пробор», *ъ'адат-гIадат* «обычай», *ъ'аIйиб-гIайиб* «стыд», *ъ'аIшас-гIашас* «плакать», *джаьмаьъ'аIт-джемегIет* «народ», *лиъ'-лигI* «шкура», *саьъ'аIт-сегIет* «часы».

Таким образом, в собственно агульском диалекте в фарингализованном абруптивном *ъ'* слились два звука: *кь'* и *гI,* что служит в некоторых случаях образованию омонимии: *ъ'аIчI* «овраг», «ложбина» (кош.д. *гIаьчI)* и *ъ'аIчI* «пазуха» (срв. лезг. *кьуьчI); лиъ'* «орел» (усуг. г. керен. д. *лоIкь'*) и *лиъ'* «шкура крупного рогатого скота» (кош. д. *лигI).*

Собственно агульскому фарингализованному абруптивному *ъ'* в кошанском могут соответствовать *й, къ: ъ'аIт акьас-къаьт акьас* «хромать», *ъ'иръ'аIф-йеркьед* «широкий», *ъ'уIкI-йикIв (йукI)* «трава».

В тех случаях, когда собственно агульский фарингализованный абруптив выпал, его легко можно восстановить, сопоставив материалы кошанского диалекта: *эмкI (<ъ'аIмкI)* «пот», срв. бурш. *ъ'аIнкIв (<ъ'аIнкIв < ъ'аIмкI),* худ. *гIаьмкI; экI (< ъ'аIкI)* «пшеница» срв. куш.д., брш. *ъ'аIкI,* худ. *гIекIен кьуьр* «то же».

Собственно агульскому звонкому фарингальному *гI* в данном диалекте соответствует глухой фарингальный *хI: гIан-хIан* «двор»; *гIав-хIав* «вымя» 2) «воротник»; *гIар-хIад* «звезда»; *гIаьмчибур-хIаьнчивур* «грипп»; *гIур-рахIу* «мука»; *гIалашуй-хIалихьуьй* «гость»; *тIагIас-тIахIас «распухать»; рагI-рахI* «мельница» и т.д.

Выше отмечалось, что звонкий фарингальный *гI* – рефлекс заднеязычного звонкого фарингализованного спиранта *гъ'.* В кошанском диалекте в силу оглушения спиранта произошел переход *гI > хI.* Сначала, очевидно, произошло оглушение в ряду простых спирантов, которое затем перешло и на фарингализованных.

Собственно агульскому глухому фарингальному *хI* в кошанском диалекте соответствуют *х', хI, х: хIу-х'уIй* (бурш.), *хуьй* (худ.) «зарок, клятва», *хIуни-хIани* «корова», *ХIуьппукьар-ХIаппукь* «селение Хпюк», *хIуьттеф-ханед* (худ.), *хинер* (бурш.) «острый (о ноже)», *хIуч-хуьч* «волк», *хIуьттаьз-хIаьдас (хIарасв)* «ножницы», *хIав-хIав* «воротник».

Процесс оглушения спиранта в кошанском диалекте привел к слиянию двух звуков *гъ'* и *х'* в одном звуке *хI,* а последнее, в свою очередь повлекло за собой омонимию: *хIав (< х'аIв < гъ'аIв)* «вымя» (срв. лезг. *регъуь)* и *хIав (< х'аIв* «воротник») (срв. усуг. г. керен. д. *х'аIв).*

Имеют место единичные соответствия между собственно агульским и кошанским диалектами. В одном случае фарингализованному согласному собственно агульского диалекта в кошанском соответствует его нефарингализованный коррелят и наоборот: *хъ'-хъ: ъ'аIхъ'-дехъ* «тень»; *гIуьбаIхъ'-хевехъ* «вечер»: *кь-кь': кьацIулди-кь'аIцIлей* «нагишом, голышом».

**Наращение согласных.** В данном диалекте, в сравнении с собственно агульским диалектом, в качестве наращений мы имеем согласные *й, гь, м, р, н,* которые наращиваются в различных позициях: *урккагъ-йаркквах* «ярмо», *уькI-йукI* «трава», *уьцIас-йуцIас* «расстаять», *уьтт-йутт* «мед», *агьал-гьайил* «сейчас», *хъихьас-хъайхьис* «класть сзади», *ккихьас-ккейхьис* «постлать», *арах-гьарах* «напильник», *гим-ге* «тот (внизу)», *гьате-гьатим* «тот», *тав-тавур* «кунацкая», *зуьлез-зулерз* «селезенка», *цукI-сункI* «корточки».

Наращиваются в данном диалекте также целые слоги, которые служат как аффиксами разных частей речи, а также словообразовательными аффиксами: *гьале-гьалимед* «тот (наверху)», *гьами-гьаминди* «вот этот», *зав-завар* «небо», *ичас-йирчас* «брызгать».

В собственно агульском слове *āгъилди* «как есть, так» долгота гласного – результат выпадения согласного, который мы находим в кошанском диалекте: *айхилди.*

**Выпадение согласных.** Имеет место также и процесс обратный наращению – выпадение. Подвергаются выпадению согласные *ъ, ъā, гъ, ч, р, й, гI, д, в: иъ-и «кровь», ниъ-ни* «запах», *ъ'уIш-уьхь* «ночь», *ъ'аIджал-аджал* «смерть, смертный час», *гъул-ул* «ниша», *хъагъдивас-хъадивас* «засучить (рукава)», *алчахъас-алахъас* «нападать, окружать», *алчикас-аликас* «натравливать», *ачирхIас-архIас* «толкать», *алчихьас-алихьас* «добавить к взвешенному», *гьучархьас-гьаркис* «повстречать», *ачикас-акас* «загнать «скот)», *мурс-мес* «плесень», *гъархьас-ахас* «спать», *сайрак-серек* «редкий», *гIахъихьас-хъахьис* «нахмурить (брови)», *гIудулф-гIуьлед* «мягкий».

Здесь, в сравнении с собственно агульским диалектом, выпадают целые слоги: *адава-ада* «нету», *акуранас-арквас* «мазать, белить», *джибин-джиб* «карман».

В кошанском диалекте, в сравнении с собственно агульским диалектом, имеет место также выпадение конечного губно-губного согласного. Данный процесс распространен также в буркиханском диалекте, а также в речи неко-

торых сел, входящих в собственно агульский диалект, в таких как Дулдуг, Хутхул.

*руб-ру* иголка», *тIуб-тIу* «палец», *куб-ку* «кизяк».

**Метатеза.** Перестановке подвергаются в кошанском диалекте согласные *р* и *кк, р и к, гъ* и *л, р* и *х, с* и *х, м*и *л:*

| соб. аг. д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *акуранас* | *арквас* | «белить, мазать» |
| *ттаккра* | *диркка* | «тетива» |
| *алгъавес* | *гIалахис* | «подняться на...» |
| *алгъадаркас* | *гIаладаркис* | «упасть» |
| *алгъадивас* | *гIаладивас* | «поднять наверх» |
| *алгъархьас* | *гIаларкис* | «всплыть наверх» |
| *хуруб* | *рухуб* | «чтение» |
| *асхъай* | *ахсай* | «воспаление подмышечной железы» |
| *кумул* | *кулум* | «палец на ноге» |

В ряде слов метатезе подвергаются гласный и согласный начального слога:

| | | |
|---|---|---|
| *ругъас* | *ургIас* | «стыть» |
| *руккас* | *урккас* | «резать, зарезать» |
| *рукъуф* | *уркъред* | «сухой» |
| *руьхьес* | *уршас* | «вариться, кипеть» |

**Субституция.** Субституция или замещение также находит применение в данном диалекте. Чаще всего субституции подвергаются сонорные согласные. Здесь сонорный *н* собственно агульского диалекта замещается сонорными *м, л:*

| соб. аг. д. | кош. д. | |
|---|---|---|
| *нубат* | *лубат* | «очередь» |

| | | |
|---|---|---|
| *син* | *сим* | «проволока» |
| *ъ'ymIанас* | *гIymIалас* | «кушать, есть» |
| *инсан* | *илсан* | «человек» |
| *ъ'урджин* | *гIулджем* | «точильный брусок» |
| *кьидибан* | *кьирибил* | «еж» |
| *тин пас* | *тил пас* | «просить, выпрашивать» |
| *балхун* | *бархум* | «гной». |

Боковый сонант собственно агульского диалекта здесь также замещается носовым сонорным *н* и вибрантом *р:*

| | | |
|---|---|---|
| соб. аг. д. | кош.д. | |
| *кутал* | *кутан* | «плуг» |
| *джалга* | *джарга* | «ряд, строй» |
| *зулер* | *зурдар* | «лестница». |

Губной сонорный *м* собственно агульского диалекта в кошанском диалекте замещается боковым сонантом *л* и носовым *н: къ'аIмч - къ'аIнч* «ослик», *mIаmmIам-mIелmIем* «крапива, родимое пятно».

Имеет место также замещение смычного *д* спирантом *з,* спиранта *з* аффрикатой *дж: бадбад-базбаз* «гребешок (петуха)», *бурунз-бириндж* «рис».

Губной сонорный *м* замещается губным *в* (< *б): *дамдам-давду (<дабду)* «барабан» и наоборот – губной смычный *п (<*б)* замещается губным сонорным *м: махппур (<*махбур) – махмер* «бархат».

**Лабиализация.** Одной из характерных особенностей лезгинских языков является наличие лабиализованных согласных звуков. Наиболее полно они представлены в табасаранском, агульском, собственно лезгинском, арчинском языках, менее полно – в языках рутульском и цахурском, сведены до минимума в языках шахдагской группы, и, наконец, сведены к нулю в удинском языке [Талибов 1972]. В настоящее время в лезгинских языках, да и не только в лезгинских, но и в дагестанских языках в целом, идет тенденция к затуханию лабиализованных согласных, одной из причин которого служит

влияние языка иной системы (Ш.И. Микаилов, Б.Б. Талибов, А. Гюльмагомедов).

Делабиализация лабиализованных согласных идет по линии:

1. Когда элемент лабиализации затухает, не оставив никакого следа.

2. Когда элемент лабиализации оставляет след в предшествующем гласном в виде лабиального гласного.

3. Когда элемент лабиализации оставляет след в последующем гласном.

4. Когда элемент лабиализации перескакивает.

Все эти процессы в области лабиализованных согласных классифицированы и проиллюстрированы на материалах лезгинских языков Б.Б. Талибовым [Там же].

Те же самые процессы прослеживаются и на материалах собственно агульского и кошанского диалектов. Собственно агульский диалект, в сравнении с кошанским, обнаруживает большую устойчивость в отношении лабиализованных согласных.

1. *далгъванас-далханас (дагъанас)* «рассыпаться», *хецIв-хицI* «клещ», *чIиргъвас-чIаханас* «рвать», *кихьвас-кехьис* «зажечь», *арчIвас-арчIас (арчIвас)* «разрушаться, обвалиться», *ъ'аIртIвар-кь'аIртIар (кьаьртIвар)* «лохмотья», *ккиркIвас-ккеркIис (ккеркIвас)* «кончаться».

2. *кьвакьв-кьукь* «колено», *хъехъв-хъуьхъ* «нос», *чIиркьвас-чIуркь'аIс* «жевать».

3. *дагIви-дегIуь* «война».

4. *алаькьвас-алавкьас (аликьвас)* «сидеть».

Данный процесс имеет широкое распространение в гехюнском (бурки-ханском) диалекте, а также в речи селения Хутхул.

| соб. аг.д. | бурк. д. |
|---|---|
| *алайзванас* | *алавзас* «выливать» |
| *алайшвас* | *алавшас* «переливаться через |

| | |
|---|---|
| | край, уходить, убегать (о кип. жидкости)» |
| *алайчIвас* | *алавчIас* «спускаться, слезать». |
| *гьайчIвас* | *гьавчIас* «уйти спереди» |
| *гIайчIвас* | *гIавчIас* «уходить между...» |

Переход элемента лабиализации вперед имеет место также в речи селения Тпиг, составляющем ядро собственно агульского диалекта:

| | |
|---|---|
| тпиг. г. | куш.д. |
| *ибхь (< *ихьв)* | *йишъ* «снег». |
| *чибхар (<*чихвар)* | *чухвар* «двоюродный брат, двоюродная сестра». |

Говоря о делабиализации лабиализованных согласных, необходимо также коснуться и обратного процесса – пути образования лабиализованных согласных.

В кошанском диалекте в результате выпадения гласного нижнего подъема заднего ряда *а* произошло слияние двух согласных, один из которых является лабиальным *в.* Таким способом полученный комплекс «нелабиальный согласный + лабиальный согласный» оставляет акустическое впечатление лабиализованного согласного здесь и время произношения данного согласного равно времени произношения нелабиализованного согласного:

*кьавуч – кьвач* «локон».

Процесс, связанный с редукцией гласного, вызвавшей лабиализацию согласного, находит распространение также в кошанском диалекте агульского языка.

В некоторых говорах керенского диалекта в трехсложных глаголах второй заударный гласный (как правило, лабиальный *у*) подвергается редукции вплоть до полного выпадения. Согласный компонент заударного слога примыкает к первому ударному слогу.

Выпадение безударного гласного *у* сопровождается лабиализацией последующего согласного

| Речь селений Хвередж, Курдал, Укуз, Усуг керенского диалекта | Ричинский говор керенского диалекта | Бедюкский говор керенского диалекта |
|---|---|---|
| *хъар(у)кьас* | *хъурукьас* | *хъуркьвас* «дойти» |

| Соб. аг., ричинский, бедюкский, усугский говоры керенского диалекта, хпюкский говор | Речь селений Хвередж Укуз керенского диалекта |
|---|---|
| *фагъучIас*<br>*агъучIас* | *фагъчIвас* «восходить»<br>*агъчIвас* «всходить» |

В научной литературе до сих пор нет единого мнения о лабиализованных согласных. Если одни ученые склонны считать их самостоятельными звуками (этого мнения придерживаются дагестанские лингвисты), то другие считают их комплексами «согласный + *в*»; второго мнения придерживаются грузинские лингвисты.

Еще Н.С. Трубецкой определил, что момент артикуляции лабиализованного согласного равен времени произношения нелабиализованного согласного [1960] Л.Р. Зиндер данный признак, т.е. время произношения, считает доминирующим при определении фонематической сущности лабиализованных согласных [1960 : 187].

Очевидно, необходимо учесть немаловажный, если не самый главный, факт, а именно: что, если слогораздел проходит между согласным и лабиализованным компонентом т.е. слог кончается согласным, входящим в комплекс «согласный + *в*», а следующий слог начинается с компонента лабиализации, то в данном случае мы будем иметь два самостоятельных согласных (дли-

тельность которых равна длительности 2-х согласных), и никакой речи не может быть о лабиализованном согласном. Если же слогоразделом не расчленяются эти согласные, то здесь длительность данного комплекса не превышает длительность простого одинарного согласного: ср. *ай-чIвас* «выходить» и *ат-вес* «выходить».

**Дентолабиализованные согласные.**[1] Одной из отличительных черт кошанского диалекта является наличие в нем дентолабиализованных согласных, присущих среди диалектов агульского языка лишь ему. Отличаются дентолабиализованные согласные от билабиализованных согласных тем, что при артикуляции дентолабиализованных нижняя губа сближается с верхними резцами, образуя щель. [Талибов 1972], а также в отличие от билабиализованных встречаются лишь в ряду шипящих и спирантов.

Еще Н. Трубецкой отметил, что в лезгинском языке исторические лабиализованные свистящие перешли в лабиализованные передневелярные [1930]. Аналогичный процесс проходит также в агульском языке. Здесь лабиализованные шипящие переходят в заднеязычные [Магометов 1964].

| Буршаг | Худиг | Тпиг |
|---|---|---|
| *ишъ* | *уьхь* | *ъ'уIш* «ночь» |
| *ишъишъ* | *хьуьртI* | *уьштт* «свист» |
| *йишъ* | *йуьхь* | *ибхь* «снег» |
| *шъуй* | *хьуьй* | *шуй* «мужчина, муж» |
| *шъутI* | *хьуьтI* | *шутI* «щипок» |
| *йишъур* | *йуьхьуьд* | *гIифуд* «5» |
| *йишъцIур* | *йуьхьцIур* | *гIифцIур* «50» |
| *ШъутIар* | *ХьуьтIар* | *ФитIар* «с. Фите» |
| *чIъ* | *кI* | *чI* |
| *иерчIъур* | *йеркIуьд* | *йерчIуд* «9» |
| *йерчIъузур* | *йеркIуьзур* < | *йеджцIур* < |
| **йерчIъуцIур* | * *йеркIуьцIур* | * *йечIцIур* «90» |

[1] Подробно вопрос о дентолабиализованных согласных агульского языка разработан у Магометова в его работах. См. [Магометов 1970 : 24-27; 1964].

| | | |
|---|---|---|
| Но срв. *чIъукь* | *чIукь* | *чIукь* «мало». |
| *чъ* | *к* | *ч* |
| *чъуй* | *куьй* | *чу* «брат» |
| *чъулер* | *куьлед* | *чуллеф* «синий» |
| *чъун* | *куьн* | *чун* «вы» |
| *ичъас* | *уьквес* | *чвас* «вам» |
| Но срв. *чъуле* | *чуле наькьв* | *чулле наькьв* «глина для мазания» |
| *джъ* | *г* | *дж, ш* |
| *джъуре хьис* | *гуьре хьис* | *джуре хьас* «отделиться, развестись» |
| *джъуваб* | *гуьваб* | *джаваб* «ответ» |
| *шшъ* | *хь* | *ш* |
| *шшъуй* | *хьуьй* | *шуй* «мужчина, муж» |
| *ишшъ* | *уьхь* | *ъ'уш* «ночь» |
| *йшшъ* | *йуьхь* | *ибхь* «снег» |
| *йишшъур* | *йуьхьуьд* | *гIифуд* «пять» |
| *йишшъцIур* | *йихьцIур* | *гIифцIур* «пятьдесят» |
| *ШшъутI* | *ХьуьтI* | *ФитIар* «селение Фите» |

Дентолабиализованным согласным речи селения Буршаг и Арсуг в речи селения Худиг противопоставлены заднеязычные согласные, а в собственно агульском диалекте билабиализованные согласные. В собственно агульском диалекте в некоторых случаях *хьв* дает рефлекс *ф*.

**Чередование согласных**. Подобно собственно агульскому диалекту, здесь при словоизменении встречается чередование согласных *ч* и *чч; чъ* и *ччъ, кк* и *к: чи* «сестра» - эрг. п. *ччиччи* (соб. аг. д. *чи-ччиччи), чъуй* «брат» - эрг. п. *ччъуччъуйи* (соб. аг. д. *чу-ччуччу).*

Речь селения Худиг: *чий-ччи-ччи; куьй (<*чуй) – ккуьккуь.*

Необходимо указать на морфологическое чередование, имеющее место в кошанском диалекте в сравнении с собственно агульским. Морфологическое чередование обнаруживается в направительном превербе: *д-къ (<*гъ):*

*а-тт-вес* < **а-д-вес – а-къ-а-хис (< *а-гъ-а-хис)* «выйти». срв. данный направительный преверб в других языках лезгинской группы: *э-къ-е-чIун (<*э-гъ-е-чIун)* (лезг.), *аь-гъ-аь-чIун* (рут.), *и-гъ-е-чIес* (цах.) в том же значении, что и в агульском языке.

*къ-аьчI! (<*гъ-аьчI!)* «выйди!» (крыз.).

В табасаранском языке, как и в собственно агульском диалекте, в качестве направительного преверба представлен *д: у-д-у-чIъуз* «выйти»,

*а-д-и-кас* (соб. аг. д.) – *а-къ-и-кас* (кош. д.) «выгонять (скот)».

**Соответствия согласных.** Между собственно агульским и кошанским диалектами наблюдаются соответствия согласных, охватывающие большую группу слов и соответствия единичные.

1. Имеется ряд соответствий, который противопоставляет кошанский диалект всем остальным диалектам агульского языка.

Одной из самых больших групп является группа, где собственно агульскому заднеязычному спиранту *хь* в кошанском диалекте соответствует шипящий спирант *ш*.[1] Данное соответствие встречается как в именах, так и в глагольных корнях:

| Собственно агульский д. | Кошанский д. |
|---|---|
| *йерхьид* «шесть» | *йершид* |
| *хьей* «шерсть» | *ший* |
| *хьид* «весна» | *ширквар* |
| *хьимуд* «сколько» | *шимуд* |
| *Цирхьер* «с. Цирхе» | *Тиршар* |
| *хьил* «след» | *шил* |
| *мехь* «пригоршня» | *мерш* |
| Но срв. *мехь* «хлев, зимовка» | *михь* |
| *муьрхь* «олень» | *мурш* |
| *алихьас* 1 «накинуть»; | *алашис* |

[1] Данное соответствие отмечено Р. Шаумяном и А. Магометовым. [См. Шаумян. 1941 : 21; Магометов 1970 : 38].

| | |
|---|---|
| 2 «оседлать» | |
| *ахъихьас* | *хъашис* |
| *хьимеф* «жидкий» | *шимед* |
| *дуьхьес* «помириться» | *душас* |
| *хьибцIур* «тридцать» | *шибцIур* |
| *хьилаба* «пешком» | *шалавди* |
| *хьед* «вода» | *шед* |
| *хьиликIес* «сдохнуть» | *шиликIис* |
| *хьел* «сноп» | *шал* |
| *хьибуд* «3» | *шуьбуд* |
| *хьин* «мы» | *шин* |

Заднеязычный спирант *хь* в лезгинском языке может дать в большинстве случаев *г (< *гг),* в отдельных же *–ш* (как в кошанском), *дж* (аффрикатизация), *й, ч (<*дж < *ш//ц (<*ч),* а также остаться без изменения.

| Кошанский д. | Собственно агульский д. | Лезгинский яз. |
|---|---|---|
| *йершид* | *йерхьид* | *ругуд* «шесть» |
| *ширквар* | *хьид* | *гатфар* «весна» |
| *шумуд?* | *хьимуд?* | *шумуд?* «сколько?» |
| *шил* | *хьил* | *гел* «след» |
| *мерш* | *мехь* | *мекв* «пригоршня» |
| *мурш* | *муьрхь* | *мирг* «олень» |
| *шимед* | *хьимеф* | *жими* «жидкий» |
| *шед* | *хьед* | *йад* «вода» |
| *шиликIис* | *хьиликIес* | *гиликьун* «подохнуть» |

Одной из соответствий, противопоставляющих кошанский диалект всем другим диалектам, является соответствие, где собственно агульскому заднея-

зычному звонкому спиранту *гъ* в кошанском диалекте соответствует фарингальный звонкий спирант *гI*[1]:

| соб. аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *негъв* | *негIв* | «слеза» |
| *ругъас* | *ургIас* | «стыть, остывать» |
| *агъавес* | *гIахис* | «подняться» |
| *алгъавес* | *гIалахис* | «подняться на...» |
| *алгъадаркас* | *гIаладаркас* | «упасть» |
| *алгъадес* | *гIаларгис* | «подняться» |
| *алгъадивас* | *гIаладивас* | «поднять на...» |
| *алгъархьас* | *гIаларкис* | «подниматься, появляться на поверхности» |
| *гъадаркас* | *гIадаркас* | «переваливаться с боку на бок» |
| *гъадивас* | *гIадивас* | «поднимать» |
| *гъадирхIас* | *гIадархIас* | «собирать» |
| *гъайкас* | *гIакас* | «поднимать (о стае птиц)» |
| *гъайшас* | *гIазвас* | «подниматься» |
| *гъузанас* | *авагIзас* | «стоять» |

К данному типу соответствий относится и соответствие, где увулярному смычному *къ* собственно агульского в кошанском диалекте соответствует звонкий спирант *гъ* [см. Магометов 1970 : 41]:

| соб. аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *къаьмчи* | *гъамчи* | «кнут» |
| *къум* | *гъум* | «песок» |
| *къунши* | *гъунши* | «сосед» |
| *къургъушум* | *гъургъушум* | «свинец» |
| *къучагъ* | *гъучагъ* | «смелый, удалой» |

[1] Данное соответствие наблюдается и между диалектами лезгинского языка [см. Мейланова 1964 : 347-348].

| | | |
|---|---|---|
| *бушкъаб* | *бушгъаб* | «блюдце» |
| *къаб* | *гъаб* | «посуда» |
| *къакъ* | *гъагъ* | «вьюк, ноша» |
| *къай* | *гъай* | «ножны» |
| *къапу* | *гъапу* | «ворота» |
| *къарг* | *гъарг* | «кусок овчины» |
| *къарк* | *гъарк* | «кора; кожура» |
| *къул* | *гъул* | «подпись» |
| *къулгун* | *гъулган* | «намаз» |
| *къикъ'аIф* | *гъегъед* | «тяжелый» |

К «монопольному» соответствию также относится соответствие, где собственно агульскому заднеязычному спиранту *хь* в кошанском диалекте соответствует заднеязычная придыхательная смычная *к:*

| соб. аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *фаттархьас* | *уттаркис* | «выпасть (из рук)» |
| *фачархьас* | *аваркис* | «попасть (в руки)» |
| *адархьас* | *аттаркис* | «падать (с окна, из двери)» |
| *алттихьас* | *алттаркис* | «снять» |
| *архьас* | *аркис* | «упасть, провалиться» |
| *аттархьас* | *аттаркис* | «выскочить», «выстрелить» |
| *ахъухьас* | *уттаркис* | «прилечь» |
| *керхьас* | *керкис* | «воспламениться» |

В кошанском диалекте, в сравнении с собственно агульским диалектом, выражена слабая тенденция к ослаблению удвоенных согласных и перехода их в простые согласные:

| соб. аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *гулла* | *гула* | «пуля» |
| *даллу* | *далу* | «придурковатый» |
| *иллеф* | *илед* | «самец» |

| | | |
|---|---|---|
| *хIилла* | *хIила* | «нерадивость, небрежность» |
| *чуллеф* | *чулед* | «синий» |
| *муссу* | *мусу* | «толокно» |
| *ъ'уссеф* | *кьуьсед* | «старый» |

Собственно агульскому глухому губно-зубному *ф,* который служит пространственным превербом со значением нахождения предмета «у чего-либо, рядом» в описываемом диалекте соответствует звонкий губно-губной *в:*

| соб.аг. д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *файвес* | *вахис* | «унести» |
| *фачархьас* | *аваркис* | «попасть (в руки)» |
| *фаша* | *вашав* | «принеси!» |
| *зилафахьаф* | *зилавихьеред* | «втора, подголосок» |
| *ул афирхIас* | *ил авархIас* | «мигнуть» |
| *фачийас* | *авайис* | «отдать» |

II. К следующему типу соответствий относятся соответствия, которые находят аналогии в других диалектах агульского языка.

Встречается группа слов, где собственно агульскому заднеязычному звонкому спиранту *гъ* в данном диалекте соответствует заднеязычный глухой спирант *х* (оглушение спиранта).[1] Данное соответствие обнаруживается во всех трех позициях: в начале, середине и в конце слова:

| соб. аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *урккагъ* | *йарккваx* | «ярмо» |
| *гъас* | *вахис* | «принести» |
| *гъванкIар* | *хванкIар* | «теневая сторона» |
| *гъил* | *хил* | «рука» |
| *гъилди* | *хилди* | «как есть, так» |

[1] А. Магометов считает, что здесь мы имеем озвончение спиранта [см. Магометов 1970 : 41]. В том, что в данном соответствии изначальным является *гъ* нас убеждает тот факт, что оглушение спиранта приводит к омонимии: срв. кош. д. *хав (< *хаб)* 1) «охапка», 2) нареч. «потом; обратно», соб. аг. д. *гъаб* «охапка», *хаб* нареч. «потом; обратно». Дополнительным доказательством служит лезгинский материал: срв. *гъаб* «пригоршня», *ахпа* «потом».

| | | |
|---|---|---|
| *гъилив* | *хилив* | «рукав» |
| *Гъудагъар* | *Худагъар* | «селение Худиг» |
| *Гъудгъулар* | *Хутхулар* | «селение Хутхул» |
| *гъудул* | *хурдул* | «легкое (анат.)» |
| *гъуй* | *хуьй* | «собака» |
| *гъургъас* | *вахвас* | «говорить» |
| *гъурд* | *хурд* | «кулак» |
| *гъурт* | *хурт* | «пена» |
| *кулагъ* | *кулех* | «буса» |
| *хъугъас* | *хъахвас* | «верить» |
| *цIагъун* | *цIахун* | «столб» |
| *далгъванас* | *далхванас* | «рассыпать, рассыпаться» |

Тенденция к оглушению спиранта имеет широкое распространение и охватывает все диалекты и говоры агульского языка. Данной тенденцией слабо охвачены и говоры самого собственно агульского диалекта.

Тенденция оглушения заднеязычного спиранта охватывает не только агульские диалекты, но, и, выходя за рамки данного языка, находит распространение в лезгинских языках.

Так, в лезгинском языке в речи селения Зрых Хурюгского говора ахтынского диалекта литературному *гъ* соответствует *х: дусттагъ-дусах* «тюрьма», *гъил-хил* «рука», *гъуд-худ* «кулак», *гъуьр-хуьр* «мука» [Мейланова 1964 : 283].

Одной из больших групп, входящих в данный тип соответствий, составляет соответствие, где звонкому губно-губному *б* собственно агульского диалекта в кошанском диалекте соответствует звонкий губно-губной *в* (результат ослабления губно-губной артикуляции [Магометов 1970 : 26]).

| соб. аг. д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *цIаб* | *цIав* | «лист (дерева)» |
| *ккабан* | *ккаван* | «пастух крупного рогатого скота» |
| *Туьппаьгъар* | *Тивигъар* | «селение Тпиг» |

| | | |
|---|---|---|
| *тIибитI* | *тIивитI* | «виноград» |
| *шаб* | *шав* | «иди сюда» |
| *ганаб* | *генев* | «конопля» |
| *гIамчибур* | *хIанчивур* | «грипп» |
| *гIубаIхъ* | *хевехъ* | «вечер» |
| *дабраг* | *тавра* | «сума» |
| *хумбеф* | *хевед* | «самка» |
| *цIабрахъил* | *цIавракъил* | «бабочка», «мотылек» |
| *ибур* | *ивур* | «ухо» |
| *тIубул* | *тIувал* | «кольцо» |
| *хаб* | *хав* | «обратно, назад» |
| *кьабахъ* | *хавахъ* | «позади, сзади» |
| *цIикаб* | *цIикав* | «пирог» |
| *реб* | *рев* | «шило» |
| *силеб* | *силев* | «зуб» |
| *джубах* | *джувах* | «металлический скребок для очистки квашни от теста» |

Данный процесс (*б > в)* находит распространение и в других диалектах и говорах агульского языка: широко – в буркиханском диалекте и в цирхинском говоре и слабо – в керенском диалекте.

Далее, звонкому смычному *д* собственно агульского диалекта в данном диалекте соответствует вибрант *р*[1]. Указанное соответствие наблюдается в середине и в конце слова:

| | | |
|---|---|---|
| соб.аг.д. | кош.д. | |
| *кIед* | *кIер* | «грач» |
| *къад* | *къар* | «двадцать» |
| *къадакъ* | *къаракъ* | «гвоздь» |
| *кьудакь* | *кьирикь* | «шкура мелкого рогатого скота» |

[1] Данное соответствие находит отражение у Р.Шаумяна и А. Магометова [см. Шаумян 1941 : 20-21; Магометов 1970 : 34-35].

| | | |
|---|---|---|
| *хуттул (←*худул)* | *хурул* | «внук» |
| *уд* | *ур* | «зернышко» |
| *хут (← худ)* | *хур* | «слива» |
| *чIид* | *чIир* | «блоха» |
| *идеми* | *арми* | «мужчина» |
| *Худигъар* | *ХурагIар* | «селение Худиг» |
| *гIад* | *хIар* | «звезда» |
| *ъ‘асида* | *ъ‘асира* | «местная халва» |
| *гъад* | *гъар* | «молоток» |

Данное соответствие находит распространение также в буркиханском диалекте и в цирхинском говоре. Данный процесс (*д → р)* распространяется и в смежных ареалах – табасаранском (северные говоры) [см. Магометов 1965 : 31], даргинском [Мусаев 1978 : 26] языках.

Между собственно агульским и кошанским диалектами имеет место соответствие *д-тт; тт* – глухой вариант направительного преверба *д:*

| соб.аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *адайзванас* | *аттазис* | «выливать» |
| *адахъас* | *аттахъис* | «высыпать» |
| *адархьас* | *аттаркис* | «выпасть (из окна, двери)» |
| *кедатIас* | *киттатIас* | «отрезать (например, от материи)» |
| *кедагъас* | *киттагIтIас* | «вытянуть ноги» |
| *фадихьас* | *уттихьис* | «выбросить» |
| *хъадикас* | *хъатткас* | «отказаться» |

Данное соответствие имеет место также в фитинском говоре, только здесь звонкий *д* перешел в придыхательный *т.*

Соответствие *д-тт* имеет место не только между диалектами, но и внутри диалектов. Так в самом собственно агульском диалекте *д* и *тт* чередуются: *малар адикас* «выгнать скот» и *дад аттушуне* «отец вышел».

III. В следующий тип объединяются слова, обнаруживающие случайные соответствия, не носящие постоянного характера, такие как:

*б-п: баджанах-паджаних* «свояк», *берхел-перхел* «палас», *Буршагъар-Пуршагъар* «Село Буршаг»

*д-т: дабраг-тавра* «сума», *Гъудгъулар-Хутхулар* «селение Хутхул», *дуькван-туькван* «магазин», *дагьлиз-тегьлиз* «коридор».

Сюда же относится целый ряд единичных соответствий:

*кь-гъ: кьадилкьван-гъадилкьван* «подушка», *кьулбан-гъулбан* «мусульманский праздник».

*хъ-къ: цIабрахъил-цIавракъил* «мотылек», *хъакьас-къаркьас* «стричь (голову)», «починить»; *ф-хь: гIифуд-йихьуьд* «пять», *гIифцIур-йуьхьцIур* «пятьдесят», *ФитI-ХьуьтI* «селение Фите».

*тт-д: хIуьттаьз-хIаьдас* «ножницы», *ттаккра-диркка* «тетива

*гI-хI: гIад-хIад* «звезда».

*хI-гI: лаьхIаф-легIеф* «одеяло»

*гь-хI: фидегьен-фахIан* «сколько», *гьеч-хIаьч* «яблоко»

*к-г: куршем-гуршем* «айва», *кепек-кепег* «копейка»

*кI-к: сукIра-сукра* «миска»

*гь-й: гьуккас-йуккас* «бежать»

*с-з: салбан-залбан* «веревочная уздечка»

*ш-ч: шурук-чурук* «клевета», *хаш-хач* «крест»

*кк-г: ккабан-гаван* «пастух (крупного рогатого скота)», *ккуьрз-гуьрз* «наковальня», *ккабалай-габилай* «ящерица»

*дж-чч: джимил-ччимил* «кизил»

*цI-з: йеджцIур-йеркIуьзур* «90».

*тт-тI: Дуруштал-ДуруштIал* «селение Дуруштул»

*й-в: уьйра-ивра* «жеребенок»

*т-д: хут-худ* «слива»

**Некоторые фонетические различия, имеющие место внутри кошанского диалекта.**

В речи жителей селений, составляющих кошанский диалект обнаруживается ряд фонетических различий, которые строятся на противопоставлении речи селений Буршаг и Арсуг речи селения Худиг.

*Ассимиляция и диссимиляция.* В речи селения Буршаг диссимиляции подвергается гласный корня в слове *кьацу* «сума» (речь селения Худиг: *кьуцур).* Здесь мы имеем прогрессивную диссимиляцию. Прогрессивная диссимиляция имеет место и в слове *шумер* «жидкий» (ср. в речи селения Худиг *шимед).*

Имеют место здесь также случаи регрессивной и прогрессивной ассимиляции согласных.

Прогрессивной ассимиляции в речи селения Буршаг в слове *картут* «картофель» подвергается согласный *ф,* который уподобляется предшествующим *т* (ср. в речи селения Худиг *картуф).*

Регрессивной ассимиляции в слове *будай* «отец» подвергается звонкий смычный согласный *б (дудай)*, который ассимилируется последующим звонким смычным *д* (ср. в речи селения Худиг *будай).*

*Лабиализация.* В речи селения Буршаг в результате полной редукции гласного абруптивный согласный *кь* и последующий губный *в* дают лабиализованный согласный *кьв: кьвач (← *кьавач,* ср. речь селения Худиг: *кьавч,* а также в соб. аг. д. *кьавуч,* где гласный первого слога на месте).

Имеет место случай, когда в речи селения Буршаг мы имеем лабиализованный согласный, в речи же селения Худиг лабиализованный согласный оставляет след в смежном гласном в виде лабиальной *у:* речь селения Буршаг *йикIв* «трава, но *йукI* (речь селения Худиг).

В другом случае лабиализация в речи селения Буршаг не объяснима: *маIгв* «прическа» ср. речь селения Худиг: *маIг,* где нет никакого следа лабиализации: *ъ'уIйе гетв* «кот», срв. речь селения Худиг: *гIуйе гет, хIарасв*

«ножницы», срв. речь селения Худиг: *хIаьдас; йацв* «вол», срв. речь селения Худиг *йец*.

В речи селения Буршаг наблюдается передвижение элемента лабиализации, которое обнаруживается при сравнении данных речи селения Худиг: *гIавзас-гIазвас* «вставать, подниматься».

*Метатеза.* Перестановка согласных наблюдается между речью селений Буршаг и Арсуг, с одной стороны, и, с другой – речью селения Худиг в начальном слоге между гласным и согласным, а также между согласными *кь'* и *тI; л* и *в: рукас-арквас* «мазать, белить», *машттуIкь'-башкь'уIтI* «урбеч», *уьлгуьдж-ругудж* «бритва», *дирка-ттаккра* «тетива», *сур-урс* «моль», *шалвар-шавлар* «брюки», «штаны».

*Субституция.* Наблюдается также замещение одних сонорных согласных другими. Так, *л* речи селения Буршаг в речи селения Худиг замещается *р* и наоборот: *-р* замещается *л; н* замещается *р* и *б: балхум-бархум* «гной», *кIултем-кIуртем* «уголь (древесный)», *малкв-маркв* «скирд», *маркьан // маркьа-маркьар* «не делай!», *шинцIур-шибцIур* «тридцать», *сиджар гаг-сиджал гаг* «тесть».

*Наращение.* В речи селения Буршаг, в сравнении с речью селения Худиг, наращиваются и выпадают согласные, а также целые слоги.

В речи селения Буршаг, в сравнении с речью селения Худиг, наращиваются такие согласные, как *л, й, ъ, р:*

*далкьанас-дакьанас* «качать (люльку)», *хIарчлер-хIарчед* «правый», *джегъей-джикъи* нареч. «коротко», *ккейхьис-ккехьис* «подсунуть, подложить; постлать», *уттайхьис-уттихьис «бросить», кейхьис-кехьис* «зажечь, зажигать», *къальи-къала* «олово», *къварцц-къвацц* «копыто», *гIаркас-гIакас* «поднимать, подниматься», *аларкас-аликас* «напускать, науськивать, натравливать, подстрекать», *аркас-акас* 1) «вводить, загонять (скот)»; 2) «посадить, заключить».

*Выпадение.* В сравнении с речью селения Худиг, в речи селения Буршаг выпадают как единичные согласные, так и восходящий дифтонг ай: *лазиму-лазимву* «необходимо», *ирчас-йирчас* «брызнуть», *уккис-йуккис* «бежать», *алганас-гIалганас* «соскочить, отскочить», *ачIакк-гIаьчIакк* «за пазухой», *ихъ-йихъ* «смех», *маIхъв-маIрхъв* «ржавчина», *гIадихIас-гIадирхIас* «собирать»; *гIаркис-гIаттаркис* «упасть, провалиться», *авас-авайис* «отдать, вернуть», *вакъахис-вайакъахис* «выводить», *кь'уIрчIар-кьуьрчIайар* «жареная пшеница», *бишикI-бишикIай* «ласточка», *гьил-гьайил* «сейчас», *шилирк-шилиркай* «воробей».

*Соответствия согласных.* В соответствиях согласных внутри кошанского диалекта необходимо отметить соответствия, в которых одна из противопоставляемых сторон объединяется с собственно агульским диалектом и соответствия, которые не выходят за рамки данной языковой единицы.

Так, в соответствии *р-д,* где речь селения Буршаг противостоит речи селения Худиг, речь последнего объединяется с собственно агульским диалектом: *ъ'аIсира-гIасида* «домашняя халва» (срв. соб. аг. д. *ъ'аIсида), гъар-гъад* «молоток» (соб. аг. д. *гъад), ХурагIар-Худагъар* «селение Худиг» (соб. аг. д. *Худагъар), Хулхлар-Хутхулар* «селение Хутхул» (соб. аг. д. *Гъудгъулар), хIар-хIад* «звезда» (соб. аг. д. *гIад), йерир-йерид* «семь» (соб. аг. д. *йерид), йершир-йершид* «шесть» (соб. аг. д. *йерхьид) кIир-кIед* «грач» (соб. аг. д. *кIед), къар-къад* «двадцать» (соб. аг. д. *къад), кьирикь-кьидикь* «кусок овчины» (соб. аг. д. *кьудакь), хурул-худул* «внук» (соб. аг. д. *хуттул), ур-уд* «зернышко» (соб. аг. д. *уд), хур-худ* «слива» (соб. аг. д. *хут), чIир-чIид* «блоха» (соб. аг. д. *чIид).*

Данное соответствие не выходит за рамки данного диалекта, если данные согласные (*р* и *д*) обозначают показатель прилагательного и причастия: *чIирир-чIиред* «плохой», *ъ'аIквер-гIакведе* «светлый», *къаьттер-къаьттед* «хромой», *гIантIер-гIантIед* «балованный», *гIулер-гIуьлед* «мягкий», *дирир-диред* «живой, энергичный», *джагварир-джагваред* «белый», *курер-куред* «тонкий», *кIар-кIед* «умерший».

Ларингальному фарингализованному абруптиву *ъ'* речи селения Буршаг, как и собственно агульского диалекта, в речи селения Худиг соответствует звонкий фарингальный спирант *гI: ъ'аIчI* (соб. аг.д. *ъ'аIчI) –гIаьчI* «овраг, балка», *ъ'аIбаси* (соб. аг.д. *ъ'аIбаси) –гIабаси* «монета в 20 копеек», *ъ'аIбаб (ъ'аIбаб) –гIабаб* «немой», *ъ'аIкв* (соб. аг. д. *ъ'аIкв)-гIакв* «свет», *ъ'аIкьул* (соб. аг. д. *ъ'аIкьул)-гIакьул* «ум, разум», *ъ'аIламат* (соб. аг. д. *ъ'аIламат)-гIаламат* «чудо, диво», *ъ'аIлаф* (соб. аг. д. *ъ'аIлаф)-гIалаф* «фураж, провизия», *ъ'аIмал* (соб. аг. д. *ъ'аIмал)-гIамал* «обман», *ъ'аIса* (соб. аг. д. *ъ'аIса)-гIиса* «посох», *ъ'уIл-гIуьл* «хлеб», *ъ'аIдат (ъ'аIдат)-гIадат* «обычай», *ъ'аIйиб (ъ'аIйиб)-гIаIйиб* «срам, стыд», *ъ'аIраба* (соб.аг.д. *ъ'аIраба)-гIараба* «арба», *ъ'аIшас* (соб.аг. д. *ъ'аIшас) –гIашас* «плакать», *ъ'аIгай-гIега* «дядя», *ъ'уйе гетв-гIуйе гетв* «кот», *маръ' (маръ')-маьргI* «корень», *пIаIъ'-пIаIргI* «глазной гной».

В соответствиях *гъ-кь* и *дж-й* речь селения Худиг объединяется с собственно агульским диалектом: *гъадилкьван-кьадилкьван (кьадилкьван)* «подушка», *гъулбан-кьулбан (кьулбан)* «мусульманский праздник»;

*дж-й: джанакейир-йанаккейер (йанаккеф)* «повивальная бабка»

В соответствиях *къ'-къ, б-п* речь селения Буршаг объединяется с собственно агульским диалектом: *раIкъ' (раIкъ') –раькъ* «дорога»; *Буршагъар (буршагъар) – Пуршагъар* «селение Буршаг»

К соответствиям, замыкающимся в пределах кошанского диалекта, относятся:

*гь-х: къурах* (речь селения Буршаг)-*къурагь* «сухой засушливый»

*тI-д: тIаст-даст* «бубен»

*гь-й: ихтигьар-ихтийар* «разрешение»

*д-т: гидгис-китгис* «расти (о бороде)»

*б-пп: цIубей-цIуппей* «крепко, туго»

*кк-к: ккиттисис-киттисис* «замарать»

*к-г: кутай-гутай* «подушка», *куршем-гуршем* «айва»

*х'-х: х'аIваIхъ'-хевехъ* «вечер»

*кь'-кь: кь'уIркь'-кьуьркь* «узел», *лакь'-лекь* «орел»

*паIркь'-пуьркьв* «лопух»

*ъ'-хI: ъ'аIнчивур-хIаьнчивур* «грипп»

*хь-ф: хьурир-фуред* «как, подобно»

*й-р: кIил алттаркьайи кантI-кIил алттаркьаре кантI* «бритва местного производства»

*гI – гъ : гIвар-гъуй* «крыша, потолок».

# ГЛАВА II. МОРФОЛОГИЯ

Для кошанского диалекта характерны те же морфологические категории, что и для собственно агульского диалекта и агульского языка в целом. Агульскому языку не присущи такие категории как категория грамматического класса. В глаголе агульского языка отсутствуют категории лица и числа. Вместе с тем следы категории числа выявляются в кошанском диалекте.

Кошанский диалект, следуя общей морфологической системе, присущей агульскому языку в целом, отличается и некоторой индивидуальностью. Они отражают как изменения, которые зародились в лоне восточнолезгинского (лезгинского, табасаранского и агульского) языкового единства, так и те, которые произошли после распада его – в период самостоятельного развития агульских диалектов – и изменения, возникшие в результате ареальных взаимодействий.

Морфологические особенности, отличающие данную языковую единицу от собственно агульского диалекта падают, в основном, на имя существительное, числительное, местоимение и глагол.

## ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

### Число имен существительных

В кошанском диалекте, как и в собственно агульском диалекте (в речи селения Тпиг), имена существительные имеют два числа: единственное и множественное. Некоторые имена существительные, а именно – названия, имеющие абстрактное значение, употребляются в единственном числе: *хIайа* «стыд, скромность», *нач* «стыд», *гъара* «грабеж», *шадлухъ* «радость, веселье», *ъ'ар* «совесть», *ъ'ашкъи* «вдохновение, воодушевление, охота, страсть», *гагь* «срок, время». Определенные наименования представляют собой парные предметы или комплекс однородных предметов, которые имеют форму мно-

жественного числа, например: *гIайнавур* «очки», *кь'улахайар* «близнецы», *зурдар* «каменная лестница». Однако практически все существительные могут иметь форму множественного числа не зависимо от того обозначают они единичные предметы или предметы с отвлеченным значением, а также комплекс предметов, объединяющихся в одно целое. Такое положение имеет место и в близкородственном лезгинском языке. Р.И. Гайдаров, который исследовал ахтынский диалект лезгинского языка, пишет: «Все существительные независимо от того, какие предметы они обозначают, могут принимать форму множественного числа» [1961 : 57].

### Образование множественного числа

Множественное число в кошанском диалекте, как и в агульском языке в целом, образуется от формы единственного числа при помощи суффиксов. Основа, оканчивающаяся на согласный присоединяет суффикс *-ар(-ер)*, а основа, оканчивающаяся на гласный, - *-вур.* Им в собственно агульском диалекте соответствуют *-ар(-ер)* и *-бур.*

*-бур – -вур:*

| соб. аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *даги – дагибур* | *деги – дегивур* | «осел» |
| *къапу – къапубур* | *гъапу – гъапувур* | «ворота» |
| *улка – улкабур* | *уьлке – уьлкевур* | «страна» |
| *фурма – фурмабур* | *ферма – фермавур* | «ферма» |
| *хатIа – хатIабур* | *хатIа – хатIавур* | «ошибка» |

В односложном слове *хуй* «пашня, поле» в собственно агульском диалекте финальный *й* выпал и слово во множественном числе присоединяет суффикс *–ппур (← бур).* В кошанском диалекте во множественном числе данное слово также присоединяет аналогичный суффикс, хотя конечный *й* здесь налицо,

ср. соб. аг. д. *ху – хуппур*

кош. д. *хуй – хувур (← хубур).*

В кошанском диалекте, в отличие от собственно агульского диалекта, слово *цIа* «огонь» присоединяет двойной аффикс множественного числа *–вр-ар (← *-вур-ар):*

| соб.аг.д. | кош.д. |
|---|---|
| *цIа – цIабур* | *цIа – цIаврар.* |

Некоторые слова в кошанском диалекте, как и в собственно агульском, во множественном числе оформляются двойным суффиксом:

| соб.аг.д. | кош.д. |
|---|---|
| *куч* «коса (из волос)» – *кучарар* | *куч – кучарар* |
| *пут* «грива (конская) – *путарар* | *куч – кучарар* |

Однако некоторые слова собственно агульского диалекта, которые во множественном числе имеют двойной суффикс, в кошанском присоединяют одинарный суффикс *-ар:*

| | |
|---|---|
| *некьв* «могила» – *некьварар* | *наькьв – наькьвар* |
| *уд* «зернышко» – *ударар* | *ур – урар* |

*-ар (-ер):*

| | | |
|---|---|---|
| *агъ – агъар* | *агъ – агъар* | «бедро» |
| *ахв – ахвар* | *ухур – ухурар* | «желоб» |
| *бурджум – бурджумар* | *ппурджун – ппурджунар* | «пружина» |
| *верхь – верхьер* | *мурш – муршар* | «осина» |
| *ганаб – ганабар* | *генев – геневар* | «конопля» |
| *гузур - гузурар* | *гизир - гизирар* | «наблюдатель за лугами и полями» |

В собственно агульском диалекте, в отличие от кошанского диалекта, в некоторых субстантивах во множественном числе гласный основы изменяется.

Ср. соб. аг.д. *цал* «стена» – *цилар,* кош. д. *цал – цалар*
*хьар* «печь для выпечки хлеба» – *хьурар,* кош. д. *хьар – хьарар.*

В кошанском диалекте во множественном числе восстанавливается утраченный *в,* что подтверждается также материалом собственно агульского диалекта, где в односложных словах звонкий губной *б* не выпал.

| | соб.аг. д. | кош.д. |
|---|---|---|
| | *тIуб* «палец» – *тIубар* | *тIу – тIувар* |
| | *руб* «иголка» – *рубар* | *ру – рувар,* |
| | *куб* «кизяк» – *куппар* | *ку - кувар* |
| но | *реб* «шило» – *ребар* | *рев – ревар* |

## Склонение имен существительных

В кошанском, как и в собственно агульском диалекте, представлены четыре основных или логических и двадцать четыре местных падежа.

## Основные падежи

Подобно собственно агульскому диалекту, в кошанском диалекте имена существительные склоняются по «принципу» 2-х основ»: именительный падеж служит основной для образования эргативного падежа, а последний, в свою очередь, служит основной для образования косвенных и местных падежей:

| | ед.ч. | мн.ч. |
|---|---|---|
| Им. | *гаг* «отец» | *гагар* |
| Эрг. | *гаг-а* | *гагар-и* |
| Род. | *гаг-а-н* | *гагар-и-н* |
| Дат. | *гаг-а-с* | *гагар-и-с* |
| Локат. *на-хъ:* | *гаг-а-хъ* | *гагар-и-хъ* |

Выше, в разделе «Фонетика» нами отмечалось, что в односложных словах, в кошанском диалекте конечный губной согласный после лабиального *у*

выпадает. Усеченный конечный губно-губной согласный восстанавливается в эргативе и во множественном числе:

| Единственное число | | | |
|---|---|---|---|
| | с. Худиг | с. Буршаг | с. Тпиг |
| Им. | *ру* | *ру* | *руб* «иголка» |
| Эрг. | *ру-в-ани* | *ру-в-ани* | *руб-ала* |
| Род. | *ру-в-ани-н* | *ру-в-ани-н* | *руб-ала-н* |
| Дат. | *ру-в-ани-с* | *ру-в-ани-с* | *руб-ала-с* |
| Множественное число | | | |
| Им. | *рув-ар* | *рув-ар* | *руб-ар* |
| Эрг. | *рув-ар-и* | *рув-ар-и* | *руб-ар-и* |
| Род. | *рув-ар-и-н* | *рув-ар-и-н* | *руб-ар-и-н* |
| Дат. | *рув-ар-и-с* | *рув-ар-и-с* | *руб-ар-и-с* |

Как видно из примеров, в данном диалекте аффикс эргатива *-ала,* заменяется аффиксом *-ани.*

В словах *ку* «кизяк», *ру* «иголка», и *тIу* «палец», в которых также усечен конечный губно-губной согласный, при словоизменении восстанавливается этот согласный звук. Вообще в отношении конечного губно-губного согласного в кошанском диалекте представлена неравномерная картина восстановления: если, в одном случае, в речи одного из селений он восстанавливается как в эргативе, так и во множественном числе, то, в другом случае, в речи другого селения он восстанавливается лишь во множественном числе:

| Единственное число | | | |
|---|---|---|---|
| | с. Худиг | с. Буршаг | с. Тпиг |
| Им. | *ку* | *ку* | *куб* «кизяк» |
| Эрг. | *ку-ри* | *кув-у* | *купп-ала* |
| Род. | *ку-ри-н* | *кув-у-н* | *купп-ала-н* |
| Дат. | *ку-ри-с* | *кув-у-с* | *купп-ала-с* |

| Множественное число | | | |
|---|---|---|---|
| Им. | *кув-ар* | *кув-ар* | *купп-ар* |
| Эрг. | *кув-ар-и* | *кув-ар-и* | *купп-ар-и* |
| Род. | *кув-ар-и-н* | *кув-ар-и-н* | *купп-ар-и-н* |
| Дат. | *кув-ар-и-с* | *кув-ар-и-с* | *купп-ар-и-с* |

В собственно агульском диалекте конечный губно-губной при словоизменении в позиции перед ударным гласным перешел в геминату.

| Единственное число | | | |
|---|---|---|---|
| | с. Худиг | с. Буршаг | с. Тпиг |
| Им. | *mIу* | *mIу* | *mIуб* «палец» |
| Эрг. | *mIу-ри* | *mIу-ри* | *mIуб-у* |
| Род. | *mIу-ри-н* | *mIу-ри-н* | *mIуб-у-н* |
| Дат. | *mIу-ри-с* | *mIу-ри-с* | *mIуб-у-с* |
| Множественное число | | | |
| Им. | *mIув-ар* | *mIув-ар* | *mIуб-ар* |
| Эрг. | *mIув-ар-и* | *mIув-ар-и* | *mIуб-ар-и* |
| Род. | *mIув-ар-и-н* | *mIув-ар-и-н* | *mIуб-ар-и-н* |
| Дат. | *mIув-ар-и-с* | *mIув-ар-и-с* | *mIуб-ар-и-с* |

В описываемом диалекте в слове *бугьу* «сова» в эргативе, в результате фонетических изменений, произошло выпадение конечного лабиального гласного. Показатель эргатива *-и* присоединяется к этой усеченной форме. В собственно агульском диалекте все слова с исходом на гласный (кроме *и)* присоединяют к себе в эргативе аффикс *-йи:*

| | кош.д. | соб.аг.д. |
|---|---|---|
| Им. | *бугьу* | *бугьу* |
| Эрг. | *бугь-и* | *бугьу-йи* |
| Род. | *бугь-и-н* | *бугьу-йи-н* |
| Дат. | *бугь-и-с* | *бугьу-йи-с* |

Трансформация данного слова в эргативной форме в кошанском диалекте нам представляется таковым: *бугьи* < * *бугьуи* < **бугьуйи.* Последняя форма восходит к **бугьуди,* где **д* → *й* через промежуточный вибрант **р.*

В кошанском диалекте в эргативе, в результате выпадения гласного, происходит стыковка двух согласных, один из которых является сонорным. В собственно агульском диалекте этого не происходит:

Единственное число

| | кош.д. | соб.аг.д. | |
|---|---|---|---|
| Им. | *луф* | *луф* | «голубь» |
| Эрг. | *луф-ра* | *луф-у-ра* | |
| Род. | *луф-ра-н* | *луф-у-ра-н* | |
| Дат. | *луф-ра-с* | *луф-у-ра-с* | |

| | кош.д. | соб. аг.д. | |
|---|---|---|---|
| Им. | *пеъ'* | *паIъ'* | «курица» |
| Эрг. | *пеъ'-ра,* | *паIъ'-аI-ла* | |
| Род. | *пеъ'-ра-н,* | *паIъ'-аI-ла-н* | |
| Дат. | *пеъ'-ра-с* | *паIъ-аI-ла-с* | |

| | кош.д. | соб.аг.д. | |
|---|---|---|---|
| Им. | *кьав* | *кьаб* | «основание» |
| Эрг. | *кьав-ри,* | *кьаб-а-ла* | |
| Род. | *кьав-ри-н,* | *кьаб-а-ла-н* | |
| Дат. | *кьав-ри-с* | *кьаб-а-ла-с* | |

| | кош.д. | соб.аг.д. | |
|---|---|---|---|
| Им. | *кIирихъ* | *кIерухъ* | «теленок» |
| Эрг. | *кIирхъ-и* | *кIерухъ-и* | |
| Род. | *кIирхъ-и-н* | *кIерухъ-и-н* | |
| Дат. | *кIирхъ-и-с* | *кIерухъ-и-с* | |

Множественное число

| | | |
|---|---|---|
| Им. | *кIирхъ-ар* | *кIерухъ-ар* |
| Эрг. | *кIирхъ-ар-и* | *кIерухъ-ар-и* |
| *Род.* | *кIирхъ-ар-и-н,* | *кIерухъ-ар-и-н* |
| Дат. | *кIирхъ-ар-и-с,* | *кIерухъ-ар-и-с* |

Примеры: *Кьуьрдин вазра къуджайи акьунав гуьре, къари* (соб.аг. д. *ъ'уIрдин вазала къуджайи акьуне сасра къари).* «В один из зимних месяцев старик женился на старухе».

*Мезри алттхьей кIиджар, даги, хъахинав джарх гIутIалас* (соб.аг.д. *Мезури алдихьай кIеджар, даги джарх ъ'аIлди хьуне*). «Переворачивая языком листы, осел поедал ячмень».

*Адждагьайи гьарса маргъ укъадиврехIан эрджина «мегI» акьай хьинав* (соб. аг.д. *Аждагьайи гьарса кIур фадиваттаьгьен эрджуна «маIъ'» акьай хьуне). «*Дев каждый раз, когда ударял палкой, бурдюк издавал «ме».

Приведем ряд примеров, в которых одним показателем эргатива собственно агульского диалекта в кошанском диалекте будут соответствовать другие. Как правило, замена одних показателей эргатива другими наблюдается в тех случаях, где в аффиксе эргатива наличествует сонорный согласный:

| | кош.д. | соб.аг.д. |
|---|---|---|
| Им. | *хIар* | *гIад* «звезда» |
| Эрг. | *хIар-ани* | *гIад-ура* |
| Род. | *хIар-ани-н* | *гIад-ура-н* |
| Дат. | *хIар-ани-с* | *гIад-ура-с* |

| | | |
|---|---|---|
| Им. | *и* | *иъ* «кровь» |
| Эрг. | *и-ри* | *иъ-и* |
| Род. | *и-ри-н* | *иъ-и-н* |
| Дат. | *и-ри-с* | *иъ-и-с* |

Слово *хевер* «женщина» в кошанском диалекте в эргативе принимает аффикс *-ди,* которому в собственно агульском диалекте ему соответствует – *тти.*

*Хевер аттахина раккахъ ъ'аIшай авкьунав* (соб. аг.д. *Хьир аттушуна ракахъди ъ'аIшай аькьуне*). «Женщина, выйдя к дверям, села плакать».

*Хъаркьунав баIгIи: «Фи хаварву, фас ъ'аIшав?». – «Кваса кIинав ич» – пуна джуваб инай хеведи* (соб.аг. д. *Рукьуне кIиркI: «Фи хабаре, фас ъ'аIшафе?» – «Кваса кIине че» – пуна джаваб ине хьира)* «Прибыл парень и спрашивает: «Что случилось, почему плачешь? – «Безбородый наш умер» – ответила женщина.

В собственно агульском диалекте в словах *хал* «дом», «комната», *цал* «стена» в эргативе и в формах, образованных от него, гласные корня подвергаются изменению – чего не наблюдается в кошанском диалекте.

| | соб.аг.д. | кош.д. |
|---|---|---|
| Им. | *цал, хал* | *цал, хал* |
| Эрг. | *цили, хула* | *цали, хала* |
| Род. | *цилин, хулан* | *цалин, халан* |
| Дат. | *цилис, хулас* | *цалис, халас* |
| Локат. на *–хъ:* | *цили-хъ, хула-хъ* | *цали-хъ, хала-хъ* |

## Местные падежи

В агульском языке в большинстве локальных единиц представлено восемь серий по три падежа в каждой. Это падежи покоя или локативы, падежи, которые указывают на движение предмета к определённому ориентиру – направительные падежи и на движение предмета от определённого ориентира – исходные падежи.

Рассмотрение данного вопроса в широком контексте, вовлечение в орбиту сравнительно-типологического исследования материалов дагестанских языков позволяет установить, что развитие форм собственно направительных

падежей в указанных языках представляет собой позднее явление. Исторически пространственные и направительные значения выражались синкретически, при котором функции локализации и направления не были дифференцированы, как это представлено в агульском языке в его гехюнском диалекте и ричинском говоре. В цирхинском говоре такое состояние сохранилось в некоторых сериях, в других нарождаются собственно направительные форманты. В кошанском диалекте и в некоторых говорах собственно агульского диалекта дифференцированные и недифференцированные формы локативных и направительных падежей в некоторых сериях конкурируют между собой.

В агульском языке по диалектам представлены различные ступени трансформации исходной системы с двумя (локативно-направительным и исходным) падежами в каждой серии. Такое состояние, как отмечалось выше, сохранилось в гехюнском диалекте и ричинском говоре керенского диалекта. В цирхинском говоре направительные формы развились в части серий. Ср. *цалихъди* (напр.) *хъачагIвари уй малар* «скот заходил за стену» и *цаликк* (лок.) *ккичишуни илан* «змея уползла под стену». В кошанском диалекте, а также в некоторых говорах собственно агульского диалекта возможно параллельное употребление форм локатива и направительного падежа, например: кош. *гаг халади/халаъ хинав* (арс.) «отец пошёл домой». В других локальных единицах представлены серии местных падежей с тремя падежами в каждой. Последняя модель строго выдержана в собственно агульском диалекте (тпигский говор).

Местные падежи в описываемом диалекте передаются теми же показателями, что и в собственно агульском диалекте. Различия, имеющие место в сравнении с собственно агульским диалектом, в кошанском касаются направительных падежей. В одном случае эти различия касаются количественной стороны, в другом же – качественной.

Направительный падеж серии на *-ъ,* обозначающий нахождение предмета в полом пространстве, в отличие от собственно агульского диалекта, здесь передается посредством *-ъди* или же просто *-ди.* В собственно агульском диалекте выпадение ларингального абруптива ъ – показателя серии вызвало долготу предшествующего гласного: кош.д. *хIан* «двор» – напр. п. *хIана-ъ-ди//хIана-ди,* соб.аг. д. *гIан* – напр. п. *гIанā-ди.*

В речи селения Буршаг направительный падеж серии на *-в,* указывающий на нахождение предмета рядом с ориентиром, передается аналитически: при помощи родительного падежа имени + наречие *бугу* «рядом», в то время как в собственно агульском диалекте он передается синтетически: кош.д. *баван* (род.п.) + *бугу,* соб.аг. д. *баба-в-ди* «к матери».

Относительно направительных падежей в кошанском диалекте мы имеем картину, когда направительные падежи выявляются лишь в том случае, если глагол, при котором стоит направительный падеж выражает предел действия:

1) Гаг *ахваъ-ди* хъаркьунав «Отец достиг *леса».*

2) Кьун *маIрччаригI-ди* хинав. «Козел дошел (достиг) *до баранов».*

3) Зун *раккагь-ди* акъахинав «Я поднялся *к дверям»*

4) Зун *цалил-ди* алахинав «Я поднялся *на стену»*

5) Дуруц *цалик-ди* кес кеш! «Поставь косу *у стены»*

6) Вун *дагьарикк-ди* кейх! «Ты влезай под скалу»

7) Вун *цалихъ-ди* йих! «Ты иди *за стену!»*

Там, где в собственно агульском диалекте употребляются направительные падежи, в кошанском вместо них могут выступать локативные падежи.

1) Гаг *ахва* хина а (соб. аг. д. Дад дарāди ушунайа) «Отец пошел в лес».

2) *МаIрччаригI* хIуIч гIаркинав (соб.аг. д. *ХIуппаригIди* хIуч гIихьуне) «Волк бросился *между овцами».*

3) БагIи *гаган бугу* хинав (соб.аг. д. Шиникв *дадавди* ушунайа) «Мальчик пошел *к отцу».*

4) Зун *раккагь* хинав (соб.аг. д. Зун *ракагьди* ушуне) «Я пошел *к двери».*

5) Луф *цалил хинав* (соб. аг. д. *Луф цилилди* ушуне) «Голубь полетел *на стену».*

6) *Цалик* тIутI кехинав (соб. аг. д. *Циликди* тIутI кешуне) «Муха полетела к стене».

7) Илан *гъвананикк* ккехинав (соб.аг. д. Илан *гъвандиккди* ккишуне) «Змея *уползла под камень».*

8) Малар *цалихъ* хинав (соб. аг. д. Малар *цилихъди* ушуне) «скот направился *за стену».*

Вообще в отношении направительных падежей в кошанском диалекте наблюдается колебание в сторону локативных падежей: в устах одного и того же человека мы находим употребление в одной и той же конструкции предложения то локативного падежа, то направительного, в собственно агульском диалекте в данной ситуации употребляется направительный падеж.

Примеры: Халаъас гIей амей, бегIейи акъунав са тIувассай; гьар са йицIу йакьуналас аттихьей скахIене гIуьл гьагишти хинав *ахвади* бегIей къуджайинас къарис ахIа дегIерефуй. «До того как выйти из дома, мальчик взял хлеб; через каждые десять шагов он бросал кусочки хлеба и таким образом уходили *в лес,* чтоб старик со старухой не проведали».

Аргиндаккай лимед *гъулаъ* «Не пришел, сказывают, он *домой».*

*Халаъ* аригана будина дехе бава утунав ацIидар. «Когда пришли *домой,* отец с мачехой побили детей».

Агьил гIарефуй хьинавккав гар киткарик, акъуна чивин хIаьйванара эйкIуьнавккав гар рекъуьъ; хъаркьунав гар ахIа ухванарин *ахвариди.*

«Теперь порешили, сказывают, они идти за мушмулой, взяв своих лошадей вышли, сказывают, они в дорогу; достигли они больших табасаранских *лесов.*

ГIев гим ахIа кIур акъас *ахваъ,* уттайккай ХъинцI ХIасан «Идет за большой палкой *в лес,* чтобы бить, сказывают, Хинц Гасана.

ГIев ХъинцI ХIасан чен *илдешаригьди* акьуна гьагисаъас чивис киткара гIев гар *халади.* «Идет Хинц Гасан к своим *друзьям,* набрав оттуда себе мушмулу, отправляются они *домой.*

БаIгIж, чен цIикавра хъахъина, *гъулаъ* аргинав. «Парень, взвалив свой пирог на спину, пришел *в село».*

Хеведис пунав квасйи: «Атахина *раккахъ,* кваса кIинав ич, пуна ъʻаIш». «Жене сказал безбородый: «Выйдя *на крыльцо,* безбородый помер наш, сказав заплачь».

В собственно агульском диалекте в примерах, подобных вышеприведенным, употребляются направительные падежи.

Подобно собственно агульскому диалекту, в кошанском диалекте местные падежи могут выступать и не в основных своих значениях.

Так, направительный падеж серии на *-л* со значением, обозначающим движение предмета на поверхность ориентира, аналогично собственно агульскому диалекту может обозначать орудие действия:

Гинди ахIа кIур гIакъареганас, ХъинцI ХIасана *кантIанилди* гарч акьуна лигIра акъагIев гьагисаъас. «Он пока принес большую палку, Хинц Гасан *ножом* разрезав шкуру выходит оттуда».

Направительная форма серии на *-в* может обозначать причину:

Гьаги *азаривас* къари кIинав «*От* той *болезни* умерла старуха».

Исходный падеж на *-кес* обозначает материал:

Ливайганас, гьеми бусттенди узунайи *тумрукес,* са халбизак хьинав. «Оказывается, *из семени,* что был посажен в саду, вырос арбуз».

## ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В отличие от собственно агульского диалекта, где в исходе прилагательных представлен окаменелый классный показатель *ф,* в кошанском диалекте в зависимости от населенных пунктов представлены разные показатели адъектива: в речи селений Худиг и Арсуг *д* и в речи Бурщаг *р:*

| Речь селений Арсуг и Худиг | Речь селений Буршаг | Собственно агульский диалект |
|---|---|---|
| *ире-д* | *ири-р* | *ире-ф* «красный» |
| *къ‘аIтте-д, къаьтте-д* | *къаьтте-р* | *ъ‘аIтте-ф* «хромой» |
| *ацIи-д, уцIи-д* | *вицIи-р* | *бицIи-ф* «маленький» |
| *гIазе-д, гъазе-д* | *гъазе-р* | *гъаз-е-ф* «зеленый» |
| | | и т.д. |

Подобно собственно агульскому диалекту, в кошанском прилагательные склоняются «по принципу двух основ». В речи селения Буршаг конечный *р* в эргативе переходит в *д*[1]:

Им. *чIире-р* «плохой», *джагвари-р* «белый»,

Эрг. *чIире-ди, джагвари-ди*

Род. *чIире-ди-н, джагвари-ди-н*

Дат. *чIире-ди-с, джагвари-ди-с*

Также как и в собственно агульском диалекте, в атрибутивной функции прилагательное в описываемом диалекте теряет классный показатель и при склонении не изменяется:

Им. *куьле луф* «сизый голубь»

Эрг. *куьле луф-ра*

Род. *куьле луф-ра-н*

Дат. *куьле луф-ра-с*

При самостоятельном употреблении, а также в функции составного сказуемого прилагательное в кошанском диалекте, как и в агульском языке в целом, в конце имеет окаменелый классный показатель. При самостоятельном же употреблении и в роли составного сказуемого склоняется и изменяется по числам:

---

[1] А.А. Магометов по этому поводу пишет, что «В эргативном падеже вместо исходного *р* именительного падежа выступает *д*. Возможно здесь сохранился первичный *д*, изменившийся в исходе слова в *р* и эргативный падеж образован аналогично предыдущим двум говорам посредством суффикса *-и*, либо здесь мы имеем замену исходного окаменелого классного показателя *р* в эргативе посредством суффикс *-ди* [см. Магометов 1970 : 94].

| | ед.ч. | мн.ч. |
|---|---|---|
| Им. | *бахед* «красивый» | *бахедар* |
| Эрг. | *бахеди* | *бахедари* |
| Род. | *бахедин* | *бахедарин* |
| Дат. | *бахедис* | *бахедарис* |

В функции составного сказуемого А.А. Магометов приводит следующие примеры: *гага иджеде* «отец хороший»

*иджеди кIинав хIуч* «хороший убил волка» [1970 : 92].

## ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

### Количественные числительные

В данном диалекте, как и в собственно агульском диалекте представлен десятиричный счет счисления.

| Кошанский диалект | | | Собственно агульский диалект |
|---|---|---|---|
| с. Худиг | с. Буршаг | с. Арсуг | с. Тпиг |
| *сад* | *сар* | *сад* | *сар* «1» |
| *кь'уIд* | *кь'уIр* | *кь'уIд* | *ъ'Iуд* «2» |
| *шибуд* | *шибур* | *шибуд* | *хьибуд* «3» |
| *йакьуд* | *йакьур* | *йакьуд* | *йакьуд* «4» |
| *йуьхьуьд* | *йишъур* | *йишъуд* | *гIифуд* «5» |
| *йершид* | *йершир* | *йершид* | *йерхьид* «6» |
| *йерид* | *йерир* | *йерид* | *йерид* «7» |
| *муйад* | *муйар* | *муйед* | *муйад* «8» |
| *йеркIуьд* | *йарчIъур* | *йерчIъуд* | *йарчIуд* «9» |
| *йицIуд* | *йицIур* | *йицIуд* | *йицIуд* «10» |
| *цIисад* | *цIесар* | *йицIесад* | *цIаьсад* «11» |
| *цIикь'уIд* | *цIакь'уIр* | *йицIекь'уIд* | *цIаъ'уIд* «12» |

| | | | |
|---|---|---|---|
| *цIишибуд* | *цIешибур* | *йицIешибуд* | *цIахьибуд* «13» |
| *цIийакьуд* | *цIейакьур* | *йицIейакьуд* | *цIаьйакьуд* «14» |
| *цIийуьхьуьд* | *цIейишъур* | *йицIейишъуд* | *цIаьгIифуд* «15» |
| *цIийершид* | *цIейершир* | *йицIейершид* | *цIаьйерхьид* «16» |
| *цIийерид* | *цIейерир* | *йицIейерид* | *цIаьйерид* «17» |
| *цIимуйад* | *цIемуйар* | *йицIемуйад* | *цIаьмуйад* «18» |
| *цIийеркIуьд* | *цIейарчIъур* | *йицIейерчIъуд* | *цIаьйарчIуд* «19» |
| *къад* | *къар* | *къад* | *къад* «20» |
| *къанна сад* | *къанна сар* | *къанна сад* | *къанна сад* «21» |
| *шибцIур* | *шинцIур* | *шибцIур* | *хьибцIур* «30» |
| *шибцIурна сад* | *шинцIурна сар* | *шибцIурна сад* | *хьибцIурна сад* «31» |
| *йагъцIур* | *йагъцIур* | *йагIцIур* | *йагъцIур* «40» |
| *йагъцIурна сад* | *йагъцIурна сар* | *йагIцIурна сад* | *йагъцIурн сад* «41» |
| *йуьхьцIур* | *йишъцIур* | *йишъцIур* | *гIифцIур* «50» |
| *йаршцур* | *йашцIур* | *йаршцIур* | *йехьцIур/хьибукъад* «60» |
| *йерцIур* | *йарцIур* | *йарцIур* | *йарцIур* «70» |
| *майцIур* | *майцIур* | *майцIур* | *майцIур//йакьукъад* «80» |
| *йеркIуьзур* | *йерчIъзур* | *йерчIъузур* | *йеджцIур* «90» |
| *гIваIрш* | *гIваIрш* | *гIваIрш* | *ваьрш* «100» |
| *гIваIршна сад* | *гIваIршна сар* | *гIваIршна сад* | *ваьршна сад* «101» |
| *агъзур* | *азур* | *азур* | *агъзур* «1000» |
| *агъзурна сад* | *азурна сар* | *азурна сад* | *агъзурна сад* «1001» |

В речи селений Худиг и Арсуг, как и в собственно агульском диалекте, числительные, начиная от 1 и по 20 в исходе имеют окаменелый классный показатель *д,* который в речи селения Бурщаг переходит в *р.* И, начиная с 30-ти и далее, как в собственно агульском диалекте, так и в данном диалекте в речи всех трех селений представлен окаменелый классный показатель *р.*

Числительное «5» имеет различное фонетическое оформление как в речи селений кошанского диалекта, так и в собственно агульском. В качестве кор-

невого согласного в речи селений Буршаг и Арсуг представлен дентолабиализованный *шъ,* его вариант *хь* представлен в речи селения Худиг и рефлекс *ф* – в собственно агульском диалекте. Эти же фонетические трансформации мы имеем и в сложных числительных, образованных при помощи числительного «5». В этом же числительном начальный согласный-реликт грамматического класса кошанского и собственно агульского диалекта разнятся: в кошанском имеем *й,* в собственно агульском *-гI.*

В числительном «9» также наблюдается разнобой в употреблении корневого согласного. В собственно агульском диалекте он выражается абруптивным *чI,* в речи селения Худиг – переднеязычным *кI,* а в речи селений Буршаг и Арсуг – дентолабиализованным *чIъ.*

В речи селения Арсуг числительные, начиная с 11 и по 19 имеют в своем составе префикс-классный показатель, собственно агульский диалект, а также речь селений Худиг и Буршаг его утратили, не оставив никакого следа.

В собственно агульском диалекте система десятиричного счисления счета слегка поколеблена числительными «60» и «80», который здесь наряду с десятиричной системой параллельно передаются и двадцатиричной.

В числительном «100» в собственно агульском диалекте произошло интересное явление: признак лабиализации обрел самостоятельность звука *в,* утратив основной согласный – фарингальный *гI.* Это не единичный случай в собственно агульском диалекте: керен.д. кош.д. *гIваIс* – соб. аг.д. *вес,* рич.г. керен.д. *баIс* «идти».

Склоняются количественные числительные в данном диалекте как и в собственно агульском. Если числительное оформлено классным показателем *д* (от 1 по 20), а в речи селения Буршаг *-р,* то он в эргативе не выпадает и присоединяется аффикс *-йи:* от 30-ти и далее в эргативе присоединяется гласный *а:*

Кошанский диалект

| | | | |
|---|---|---|---|
| Им. | *сад (сар)* «I», | *гIваIрш* «100», | *азур* «1000» |
| Эрг. | *сайи,* | *гIваIрша,* | *азура (азвра)* |
| Род. | *сайин,* | *гIваIршан,* | *азуран (азвран)* |
| Дат. | *сайис,* | *гIваIршас,* | *азурас (азврас)* |

Собственно агульский диалект

| | | | |
|---|---|---|---|
| Им. | *сад,* | *ваьрш,* | *агъзур* |
| Эрг. | *сайи,* | *ваьрша,* | *агъзура* |
| Род. | *сайин,* | *ваьршан,* | *агъзуран* |
| Дат. | *сайис,* | *ваьршас,* | *агъзурас* |

**Порядковые числительные.** Подобно собственно агульскому диалекту, порядковые числительные в кошанском диалекте образуются от количественных числительных при помощи причастной формы глагола «сказать», которая здесь имеет форму: в речи селения Худиг *пед,* в речи селения Арсуг *пид* и в речи селения Бурщаг *пир,* в собственно агульском диалекте – *пеф: сад-пед//пид//пир* «первый»; соб. аг. д. *сад-пеф...*

Склонение порядковых числительных

| | Бурш. | Арс. | Собственно агульский диалект |
|---|---|---|---|
| Им. | *сарпир, кь 'уIрпир* | *садпид, кь 'уIдпид* | *садпеф, ъ'уIдпеф* |
| Эрг. | *сарпиди, кь'уIрпиди,* | *садпиди, кь'уIдпиди* | *садпетти, ъ'уIдпетти* |
| Род. | *сарпидин, кь'уIрпидин,* | *садпидин, кь'уIдпидин* | *садпеттин, ъ'уIдпеттин* |
| Дат. | *сарпидис, кь'уIрпидис,* | *садпидис, кь'уIдпидис* | *садпеттис, ъ'уIдпеттис* |

**Распределительные числительные** образуются в кошанском диалекте в зависимости от речи селений по разному: в речи селения Худиг, как и в собственно агульском диалекте, посредством удвоения основ числительных, при котором ко второй основе прибавляется аффикс *-тти* (за исключением в

позиции после сонорного *р);* в речи селений Арсуг и Буршаг данный аффикс выступает в форме *-ди.* Исходным из этих форм является *-ди.*

Если собственно агульские формы распределительных числительных последовательно образуются посредством удвоения основ и присоединением аффикса *-ди,* то эта последовательность нарушена в описываемом диалекте.

Речь селения Буршаг: *са-сади,* «по одному», *кь'уI-кьв'аIди* «по два», *ши-шибуди // шубади* «по три», *йе-йакьуди//йакьвади* «по четыре», *йи-йишъуди // йишъади* «по пять», *йе-йериди//йериди* «по семь», *му-муйади // муйади* «по восемь», *йе-йерчIъди // йарчIъади* «по девять», *йи-йицIуди // йицIвади* «по десять», *цIе-цIесади // цIесади* «по одиннадцать», *гIварш-гIваIрштти*[1] «по сто», *азур-азурди* «по тысячи».

Речь селения Арсуг: *са-сади* «по одному», *кь'уI-кьв'аIди* «по два», *шубади* «по три», *йакьвади* «по четыре», *йишъади* «по пять», *йершади//йершатти* «по шесть», *йериди//йеритти* «по семь», *муйади* «по восемь», *йарчIъади//йарчIъатти* «по девять», *йицIватти* «по десять», *йицIесади* «по одиннадцать», *йицIекьв'аIди* «по двенадцать», *йицIешибуди//йицIешибутти* «по тринадцать», *гIваIршатти* «по сто».

Речь селения Худиг: *са-сатти* «по одному», *кь'уI-кь'уIтти* «по два», *ши-шибутти* «по три», *йе-йеркIуьтти* «по девять», *йи-йицIутти* «по десять», *цIи-цIисатти* «по одиннадцать», *цIикь'уIтти* «по двенадцать», *цIийеркIуьтти* «по девятнадцать», *къа-къатти* «по двадцать», *къанна-сатти* «по двадцать одному», *къанна-йеркIьтти* «по двадцать девять», *ши-шибцIурди* «по тридцать», *шибцIурна-сатти* «по тридцать одному», *шибцIурна-йеркIуьтти* «по тридцать девять», *йа-йагъцIурди* «по сорок», *агъзурди* «по тысячи», *агъзурна-сатти* «по тысяча одному»...

**Кратные числительные** образуются, как и в собственно агульском диалекте, от количественных числительных при помощи частицы *гали//гли* (соб. аг. д. *гелай*), при этом конечный согласный числительного – показатель

---

[1] Появление *-тти* вместо ожидаемого *–ди* в распределительном числительном «*гIваIрш-гIваIрштти*» - результат оглушения *д* после глухого спиранта *ш.*

грамматического класса выпадает. В речи селения Худиг частица *гали* может чередоваться частицей *гани.*

Речь селения Худиг: *са-гали//са-гани* «один раз», *кь'уI-гали//кь'уI-гани* «два раза», *гIваIрш-гани* «сто раз»...

Речь селения Буршаг: *са-гли* «один раз», *кь'уI-гли* «два раза»...

соб. аг.: *са-гелай* «один раз», *ъ'уI-гелай* «два раза», *верш-гелай* «сто раз»...

**Собирательные числительные,** в отличие от собственно агульского диалекта, образуются от количественных числительных при помощи аффикса *–ади.* В собственно агульском диалекте они образуются от количественных числительных при помощи союза *-ра* «и».

Кош.д.: *кь'уIр-ади* «оба», *шибур-ади* «трое», *йакьур-ади «четверо», къар-ади* «двадцатеро», *шимцIур-ади* «тридцатеро»...

*Шибуради* цIикIинарик хинав «(Все) трое пошли на свадьбу». (Соб. аг.д.: *Хьибудра* цIакIинарик ушуне).

## МЕСТОИМЕНИЕ

В кошанском диалекте местоимения имеют все те разряды, что и собственно агульский диалект.

**Личные местоимения**

Склонение личных местоимений имеет расхождение не только в сравнении с собственно агульским диалектом, но и в речи селений, составляющих данный диалект.

| Единственное число | | | | |
|---|---|---|---|---|
| | Худиг | | Буршаг | |
| | «я» | «ты» | «я» | «ты» |
| Им. | *зун* | *вун* | *зун* | *вун* |
| Эрг. | *зун* | *вун* | *зун* | *вун* |
| Род. | *йез* | *йев* | *йаз* | *йав* |
| Дат. | *зас* | *вас* | *зас* | *вас* |

| Множественное число | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Им. | *чин (шин)* | *куьн* | *чин (шин)* | *чъун* |
| Эрг. | *чин (шин)* | *куьн* | *чин (шин)* | *чъун* |
| Род. | *ич (иш)* | *уькв* | *ич (иш)* | *ичъ* |
| Дат. | *ичес (ишес)* | *уьквес* | *ичас (ишас)* | *ичъас* |

Буршаг

| | |
|---|---|
| *-хъ: захъ, вахъ* | *чахъ (шехъ), чъахъ* |
| *-хъди: захъди, вахъди* | *чахъди (шахъди), чъахъди* |
| *-хъас: захъас, вахъас* | *чахъас (шахъас), чъахъас* |

Арсуг

| | ед.ч. | мн.ч. |
|---|---|---|
| Им. | *зун, вун,* | *чин (шин), чъун* |
| Эрг. | *зун, вун,* | *чин (шин), чъун* |
| Род. | *йез, йев* | *ич (иш), ичъ* |
| Дат. | *зас, вас,* | *чес (шес), чъас* |

Собственно агульский диалект

| | ед.ч. | мн.ч. |
|---|---|---|
| Им. | *зун, вун* | *чин (хьин), чун* |
| Эрг. | *зун, вун* | *чин (хьин), чун* |
| Род. | *зе, ве* | *че (хье), чве* |
| Дат. | *зас, вас* | *чес (хьес), чвас* |
| | *захъ, вахъ* | *чахъ (хьехъ), чвахъ* |

Как показывают парадигмы склонения в данном диалекте, как и в собственно агульском, именительный и эргативный падежи не различаются, как различаются они в керенском диалекте агульского языка, который в этом отношении противостоит всем остальным диалектам агульского языка.

Расхождения, имеющие место между собственно агульским диалектом и данной языковой единицей в именительно-эргативном падеже падают на множественное число. Собственно агульской инклюзивной форме *хьин* в данном диалекте соответствует *шин.* Собственно агульскому местоимению *чун* «вы» здесь противостоят формы *чъун* (в буршагском и арсугском) и *куьн* (в худигском).

Родительный падеж единственного числа личных местоимений кошанского диалекта сопровождается префиксом – классным показателем, который утрачен во множественном числе [см. Магометов 1970 : 103]. В собственно агульском диалекте классный показатель не выступает.

Гласный основы *и,* представленный в родительном падеже множественного числа в речи селения Буршаг, а в речи селения Худиг *-уь* (лабиализация под влиянием лабиализованного корневого согласного), (в речи селения Арсуг корневой гласный *и* представлен лишь в родительном падеже множественного числа, что же касается дательного множественного, то его нет) не представлен в собственно агульском диалекте.

**Указательные местоимения**

В агульском языке указательные местоимения распределяются по двум плоскостям – горизонтальной и вертикальной. Члены корреляции по диалектам образуют двучленную систему по оппозиции: 1) объекты или предметы, расположенные ниже говорящего и 2) объекты или предметы расположенные выше говорящего. Однако, если корреляция указательных местоимений по горизонтали здесь образует трехчленный ряд (соб. аг. *ме,* кер. *ми* «этот, который находится в сфере говорящего»; соб. аг. *те,* кер. *ти* «тот, который находится вне сферы говорящего»; соб. аг. *гьvтте,* кер *гьōти* «тот, который находится вне сферы говорящего, более дальний»), то корреляция указательных местоимений по вертикали образует четырехчленный ряд [соб.аг. *ге,* кер. *ги* «тот, который находится внизу»; соб. аг. *гьvге,* кер. *гьōги* «тот, который находится еще ниже» (нижнее расположение объекта); соб.аг. *ле,* кер. *ли*

«тот, который находится вверху»; соб. аг. *гьvле,* кер. *гьōли* «тот, который находится еще выше» (верхнее расположение объекта)].

Все указательные местоимения в агульском языке могут употребляться с эмфатической частицей *гь* и такие местоимения указывают не просто на предмет, а выделяют конкретный предмет. А местоимения с указанием на удаленный предмет или предмет, расположенный выше / ниже говорящего вообще не употребляется без нее; ср. *гьа-ми* «именно этот, который находится в сфере говорящего»; *гьа-ти* «именно тот, который находится вне сферы говорящего»; *гьō-ти* «тот, который находится вне сферы говорящего, более дальний»; *гьа-ги* «именно тот, который находится ниже говорящего»; *гьō-ги* «тот, который находится еще ниже говорящего»; *гьа-ли* «именно тот, который находится выше говорящего»; *гьō-ли* «тот, который находится еще выше говорящего».

Таким образом, в указательных местоимениях с указанием на удаленность предмета и вторую ступень расположения предмета по вертикали префиксальный *гь-* как усилительная частица нейтрализуется. Здесь указание на удаленность предмета и вторую ступень расположения предмета по вертикали выражается удлинением гласного. К.Е. Майтинская, оспаривая мнение В. Вундта, согласно которому во многих языках указание на близкое расстояние выражается переднерядными гласными (*е, и),* а указание вдаль – заднерядными (*а, о, у)* приводит доводы в пользу того, что «для символизации больше значения (чем противопоставление передних и задних гласных) могло бы иметь противопоставление гласных и долгих гласных, что на самом деле наблюдается в языках (ср. русск. *вот здесь* и *во-он там)»* [Майтинская 1969 : 42].

О том, что в агульском языке дейктическая частица *гь* нейтральна к обозначению таких значений как «удаленность» и «более высокое / низкое расположение предмета» и, что для выражения этих значений префигируется долгий гласный свидетельствуют данные диалектов и говоров, ср. кош. *ō-тим* «тот, который находится вне сферы говорящего, более дальний»; хп. *ō-те* «то

же»; кош. *ō-гим* «тот, который находится еще ниже говорящего»; кош. *ō-лим* «тот, который находится еще выше говорящего»; хп. *оо-ле* «то же».

В кошанском диалекте в отличие от других диалектов и говоров указательные местоимения приращиваются суффиксальным элементом *-м(е): ми-м* (арс.), *ми-ме* (бурш.) «этот, который находится в сфере говорящего» (в худигском говоре данное местоимение оформляется суффиксом *-д: ме-д); ти-м (*худ., арс.), *ти-ме* (бурш.) «тот, который находится вне сферы говорящего»; *ги-м* (худ., арс.), *ги-ме* (бурш.) «тот, который находится внизу»; *ли-м* (худ., арс.), *ли-ме* (бурш.) «тот, который находится вверху». Суффиксальный элемент *-м(е)* специалисты агульского языка относят к местоименному остатку [см. Шаумян 1941 : 66; Магометов 1970 : 110]. Как и в других диалектах и говорах, в кошанском диалекте указанные местоимения могут употребляться с усилительной частицей *гьа- : гьа-мед* (худ.), *гьа-мим* (арс.), *гьа-миме* (бурш.) «вот этот, который находится в сфере говорящего»; *гьа-тим* (худ., арс.), *гьа-тиме* (бурш.) «вон тот, который находится вне сферы говорящего»; *гьа-гим* (худ., арс.), *гьа-гиме* (бурш.) «вон тот, который находится ниже говорящего»; *гьа-лим* (худ., арс.), *гьа-лиме* (бурш.) «вон тот, который находится выше говорящего» и т.д.

Во множественном числе указательные местоимения в собственно агульском диалекте присоединяют показатель *-бур,* а в кошанском диалекте – *-ар:*

| соб. аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|
| *ме-бур* | *м-ар* | «эти, которые находятся в сфере говорящего» |
| *те-бур* | *т-ар* | «те, которые находятся вне сферы говорящего» |
| *ге-бур* | *г-ар* | «те, которые находятся ниже говорящего» |
| *ле-бур* | *л-ар* | «те, которые находятся выше говорящего» |

Указательные местоимения при самостоятельном употреблении склоняются как имена существительные по «принципу двух основ» : номинатив служит для образования эргативного падежа, а последний служит косвенной основой.

Исходная форма косвенной основы представлена в керенском, кошанском диалектах и фитинском говоре.

Склонение указательного местоимения *те (ти, тиме)* «тот, который находится вне сферы говорящего»:

| | соб.аг.д. | кош.д. | |
|---|---|---|---|
| Ном. | *те* | *ти-ме* | «тот» |
| Эрг. | *ти* | *тимеди* | |
| Род. | *тин* | *тимедин* | |
| Дат. | *тис* | *тимедис* | |
| Лок. | *тил* | *тимедил* | |

В кошанском диалекте возможна и ассимиляция конечного *м* перед аффиксом косвенной основы *-ди*: речь села Буршаг: *миме* «этот», эрг. *мимеди / минди (← *мимди).*

Кошанский диалект (речь селений Худиг и Арсуг)

Единственное число

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Ном. | *мед, мим* «этот» | *тим* «тот» | *гим* «тот (внизу)» | *лим* «тот наверху» |
| Эрг. | *минди* | *тинди* | *гинди* | *линди* |
| Род. | *миндин* | *тиндин* | *гиндин* | *линдин* |
| Дат. | *миндис* | *тиндис* | *гиндис* | *линдис* |

Множественное число

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Ном. | *мар* | *тар* | *гар* | *лар* |
| Эрг. | *мари* | *тари* | *гари* | *лари* |
| Род. | *марин* | *тарин* | *гарин* | *ларин* |
| Дат. | *марис* | *тарис* | *гарис* | *ларис* |

Речь селения Буршаг

| | Единственное число | | Множественное число | |
|---|---|---|---|---|
| Ном. | *миме* | *тиме* | *мар* | *тар* |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Эрг. | *мимеди/минди* | *тимеди/тинди* | *мари* | *тари* |
| Род. | *мимедин/миндин* | *тимедин/тиндин* | *марин* | *тарин* |
| Дат. | *мимедис/миндис* | *тимедис/тиндис* | *марис* | *тарис* |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Ном. | *гиме* | *лиме* | *гар* | *лар* |
| Эрг. | *гимеди/гинди* | *лимеди/лиди* | *гари* | *лари* |
| Род. | *гимедин/гиндин* | *лимедин/линдин* | *гарин* | *ларин* |
| Дат. | *гимедис/гиндис* | *лимедис/линдис* | *гарис* | *ларис* |

*Гинди* пунав чен къарис: «Къари, са истикандиайе джарх вашав» «Он (нижний) сказал своей старухе: «Старуха, принеси стакан ячменя».

**Притяжательные местоимения**

Подобно собственно агульскому диалекту, формы родительного падежа личных местоимений в кошанском диалекте служат притяжательными местоимениями, которые выступают в таком виде перед определяемым словом. При самостоятельном употреблении притяжательные местоимения присоединяют аналогично прилагательным классный показатель и склоняются как прилагательные:

| | Единственное число | Множественное число |
|---|---|---|
| Кошан. д. | Им. *йезид* «мой», *йевид* «твой» | *йезидар, йевидар* |
| | Эрг. *йезиди, йевиди* | *йезидари, йевидари* |
| | Род. *йезидин, йевидин* | *йезидарин, йевидарин* |
| | Дат. *йезидис, йевидис* | *йезидарис, йевидарис* |
| Соб. аг. д. | Им. *зеф* «мой», *веф* «твой» | *зеттар, веттар* |
| | Эрг. *зетти, ветти* | *зеттари, веттари* |
| | Род. *зеттин, веттин* | *зеттарин, веттарин* |
| | Дат. *зеттис, веттис* | *зеттарис, веттарис* |

**Вопросительные местоимения**

Вопросительные местоимения в кошанском диалекте ничем не отличаются от собственно агульских. Различия, имеющие место между кошанским и собственно агульским диалектом, относятся к склонению.

**Склонение вопросительных местоимений *фуш* «кто» и *фи* «что»**

Единственное число

| | Худиг | Буршаг |
|---|---|---|
| Им. | *фуш, фи* | *фуш, фи* |
| Эрг. | *ше, фиди* | *ше, фири* |
| Род. | *шен, фидин* | *шен, фирин* |
| Дат. | *шес, фидис* | *шес, фирис* |

Множественное число

| | | |
|---|---|---|
| Им. | *фушар, фур//фивур* | *фушар, фур* |
| Эрг. | *фушари, фури//фивури* | *фушари, фури* |
| Род. | *фушарин, фурин//фивурин* | *фушарин, фурин* |
| Дат. | *фушарис, фурис//фивурис* | *фушарис, фурис* |

| | Арсуг | | Тпиг | |
|---|---|---|---|---|
| | Ед. число | Мн.число | Ед.число | Мн.число |
| Ном. | *фуш, фи* | *фушар фур* | *фуш, фи* | *фушар, фиппур* |
| Эрг. | *ше, фиди* | *фушари фури* | *гьина, фитти* | *фушари, фиппури* |
| Род. | *шен, фидин* | *фушарин, фурин* | *гьинан, фиттин* | *фушарин, фиппурин* |
| Дат. | *шес, фидис* | *фушарис, фурис* | *гьинас, фиттис* | *фушарис, фиппурис* |

Различия между кошанским и собственно агульским диалектами касаются вопросительного местоимения *фуш*? «кто». В собственно агульском диалекте эргатив образуется супплетивно (от *гьи* и аффикса *-на*); в кошанском в эргативе сохраняется корневой согласный *ш,* утратив префиксальную часть, в качестве показателя эргатива выступает гласный *е* [см. Магометов 1970 : 112].

Множественное число от данного местоимения как в кошанском, так и в собственно агульском диалектах, образуется посредством аффикса *-ар.*

Склонение вопросительного местоимения «что?» в единственном числе совпадает у кошанского диалекта с собственно агульским. Здесь имеется лишь небольшое расхождение фонетического порядка, касающееся показателя эргатива, который в кошанском диалекте имеет форму *-ди (-ри)* и *-тти* в собственно агульском. В собственно агульском диалекте наблюдается тенденция перехода звонких смычных согласных *д* и *б* в геминаты *тт* и *пп.* Срв. *хIуб* «овца» – эрг. п. *хIуппала*, куб «кизяк» – эрг. п. *куппала, хьед* «вода» – эрг. п. *хьетти...*

Во множественном числе в кошанском диалекте в речи селений Арсуг и Буршаг данное местоимение имеет упрощенную форму. Полная представлена в речи селения Худиг: *фивур,* которая восходит к **фибур.* В собственно агульском диалекте аффикс множественности *-бур* имеет форму *-ппур.*

**Возвратные местоимения** в кошанском диалекте также имеют некоторые различия, в сравнении с собственно агульским диалектом. Возвратное местоимение «сам» в кошанском диалекте имеет разное оформление: в речи селения Худиг он имеет форму *уч,* которая сходится с формой собственно агульского диалекта. В речи селений Арсуг и Буршаг корневой согласный является дентолабиализованным и имеет форму *ичъ.* Возвратное местоимение «сами» в кошанском диалекте имеет единую форму *чав,* которая соответствует собственно агульской форме *чаб.*

Имеются некоторые различия в склонении возвратных местоимений «сам» и «сами» между кошанским и собственно агульским диалектами.

**Склонение возвратных местоимений**

*уч* (худ.), ичъ (арсуг, бурш.) «сам» и *чав* «сами».

| | Кошанский диалект | Собственно агульский диалект |
|---|---|---|
| Единств. число | Им. *уч (ичъ)* | *уч* |
| | Эрг. *че* | *учи* |
| | Род. *чен* | *учин* |
| | Дат. *чес* | *учис* |
| Множеств. число | Им. *чав* | *чаб* |
| | Эрг. *чиви* | *чиппи* |
| | Род. *чивин* | *чиппин* |
| | Дат. *чивис* | *чиппис* |

В кошанском диалекте косвенная основа возвратного местоимения «сам» утратила корневую гласную *у*, представленную в собственно агульском диалекте. *У* – след, оставленный лабиализованным согласным *в*. Срв. лезг. яз. *вич* «сам». Аффиксом эргатива выступает в кошанском диалекте гласный *е*, в собственно агульском – *и*.

**Отрицательные местоимения.** Как и в собственно агульском диалекте, в описываемом диалекте отрицательные местоимения образуются от вопросительных местоимений посредством присоединения отрицательной частицы *ра* «ни». Собственно агульский диалект при этом в отрицательном местоимении «ничто» гласный *е* меняет на *и: фи?* «что?» *-фи-ра* «ничто» (соб. аг. д. *фе-ра).* Отрицательное местоимение *фуш-ра* «никто» - общее для обоих диалектов.

**Неопределенные местоимения.** В данном диалекте имеются неопределенные местоимения *сад (сар)* «один», «некий», *гьар* «каждый», которые представлены и в собственно агульском диалекте.

**Определительные местоимения.** В кошанском диалекте кроме определительного местоимения *джилла* «все», наличествующего в собственно агульском

диалекте в форме *джалла*, имеется и форма *вари* с тем же значением, которая перекликается с лезгинской формой *вири.*

## ГЛАГОЛ

Глагол кошанского диалекта характеризуется теми же категориями, что и собственно агульский. Отдельные изменения в кошанском диалекте касаются глагола, но они не настолько значительны, чтобы говорить об изменении системы глагола в агульском языке.

**Вспомогательные глаголы**

Аналитический способ образования временных форм, характерная для агульского языка в целом, не нарушается и в описываемом диалекте.

Важную роль в образовании временных форм играют вспомогательные глаголы абстрактного значения («есть, суть») и конкретного значения («есть», «находится»). Первый в кошанском диалекте передается посредством *ву* (соб. аг. д. *е),* а второй *-айа//-а* (соб. аг. д. *айа).*

**Спряжение вспомогательного глагола абстрактного значения «есть», «суть»**

| | Время | Утв. | Отриц. ф. | Вопр. ф. | Вопр.-отр.ф. |
|---|---|---|---|---|---|
| Худиг. | Наст.вр.<br>Прош.вр. | *ву*<br>*ву-й* | *да-ъ*<br>*да-й* | *ву-н?*<br>*ву-йи-н?* | *ду-н?*<br>*да-йи-н?* |
| Арсуг | Наст.вр.<br>Прош.вр. | *ву-йвда-йуву-йи-н?* | *да-йи-н?да-ъ* | *ву-н?* | *да-н?* |
| Буршаг | Наст.вр.<br>Прош.вр. | *ву*<br>*ву-й* | *да̄*[1]<br>*да-й* | *ву-н?*<br>*ву-й-н?* | *да-н?*<br>*да-й-н?* |
| Соб.аг. | Наст.вр.<br>Прош.вр. | *е*<br>*и* | *да-ъ//да-ва*<br>*да-ву-йи* | *е-в?*<br>*и-в?* | *ду?*<br>*да-ву-йи-в?* |

[1] У. Магометова данная форма дается без долготы гласного [см. Магометов 1970 : 119].

**Спряжение вспомогательного глагола**

**конкретного значения «есть», «находится»**

| | Время | Утв. | Отриц. ф. | Вопр. ф. | Вопр.-отр.ф. |
|---|---|---|---|---|---|
| Худиг | Наст. вр.<br>Прош.вр. | *айа*<br>*а-й* | *а-да-ъ*<br>*а-да-й* | *а-н?*<br>*а-йи-н?* | *а-ду-н?*<br>*а-да-йи-н?* |
| Арсуг | Наст.вр.<br>Прош.вр. | *а*<br>*а-й* | *а-да*<br>*а-да-й* | *а-н?*<br>*а-йи-н?* | *а-да-н?*<br>*а-да-йи-н?* |
| Буршаг | Наст.вр.<br>Прош.вр. | *а*<br>*а-й* | *а-ра*<br>*а-ра-й* | *а-н?*<br>*а-й-н?* | *а-ра-н?*<br>*а-рна-й-н?* |
| Соб. аг. | Наст.вр.<br>Прош.вр. | *айа*<br>*у-йи* | *а-да-ва*<br>*а-да-ву-йи* | *айа-в?*<br>*у-йи-в?* | *а-да-в?*<br>*а-да-ву-йи-в?* |

В спряжении вспомогательного глагола абстрактного значения «есть, суть» имеется ряд существенных различий между кошанским и собственно агульским диалектами. Прежде чем коснуться их разберем различия, имеющиеся внутри кошанского диалекта. Так, в отрицательной форме настоящего времени в речи селения Буршаг выпадение ларингального абруптива ъ, представленного в речи двух других селений кошанского диалекта, возмещается долготой предшествующего гласного *а.* В речи этого же селения, в отличие от речи селений Худиг и Арсуг, в вопросительной и вопросительно-отрицательной формах прошедшего времени выпал гласный компонент суффикса прошедшего времени.[1] В речи селения Худиг в вопросительно-отрицательной форме настоящего времени гласный *а* заменяется гласным *у.* В вопросительно-отрицательной форме настоящего времени речи селений Худиг и Арсуг ларингальный абруптив ъ, выступающий в отрицательной форме, выпадает. В речи же селения Буршаг долгий гласный *ā*, выступающий

[1] Данная форма в речи селения Буршаг А.А. Магометов дает с гласным компонентом суффикса прошедшего времени [См. Магометов 1970 : 119].

в отрицательной форме настоящего времени, в вопросительно-отрицательной форме теряет долготу.

Общим отрицанием в агульском языке служит частица *да,* которая представлена и в кошанском диалекте. В собственно агульском диалекте параллельно выступает и форма, осложненная элементом *-ва,* которая ничего общего не имеет с отрицанием.

В качестве вопросительной частицы в собственно агульском диалекте выступает *в,* в кошанском диалекте *-н.* Собственно-вопросительной частицей по А. Магометову является *н* «представленная и в табасаранском языке» [Магометов 1970 : 120]. В собственно агульском диалекте вопрос может передаваться и интонацией: *ду?*

Суффиксом прошедшего времени, как в собственно агульском диалекте, так и в кошанском служит *-йи.* Гласный компонент данного суффикса отсутствует в кошанском диалекте в утвердительной и отрицательной формах, а в речи селения Буршаг он отсутствует во всех формах. В собственно агульском диалекте суффикс прошедшего времени вовсе не присутствует, зато в отрицательной и вопросительно-отрицательной формах он представлен в полной форме.

В отрицательной и вопросительно-отрицательной формах прошедшего времени в собственно агульском диалекте всплывает полная форма *ву,* утраченная в других формах. Относительно вспомогательного глагола *ву* А.А. Магометов замечает: «Вспомогательный глагол *ву* «есть», «суть» совпадает с соответствующим вспомогательным глаголом табасаранского языка. Остальные вспомогательные глаголы (по другим диалектам – Э.В.), подвергшись фонетическим изменениям и упростившись, сохранили лишь один гласный: *и* или *е»* [см. Магометов 1970 : 118].

Аналогичные расхождения как между собственно агульским и кошанским диалектами, так и внутри кошанского диалекта наблюдаются и при

спряжении вспомогательного глагола конкретного значения «есть», «находится».

## ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Важную роль при образовании временных форм играют деепричастия несовершенного и совершенного вида.

Как и в собственно агульском диалекте, здесь, в описываемом диалекте суффиксом деепричастия несовершенного вида служит *-ай* и совершенного вида *–ина, -ана* (в зависимости от согласного корня), которые присоединяются к основе глагола: *уц-ас* «сжать (поле)» – деепр. несов. в. *уцй-ай* – деепр. сов. в. *уц-уна* (соб. аг. д. *уц-ас–уц-ай–уц-уна).*

Если в основе глагола имеется тематический показатель, то и здесь, подобно собственно агульскому диалекту, деепричастие несовершенного вида принимает суффикс *-ди*, а деепричастие совершенного вида усекает его: *гул-ан-ас* «потеряться» дееприч. несов. в. *гул-ан-ди,* деепр. сов. в. *гул-уна* (соб.аг.д. *гул-ан-ас–гул-ан-ди–гул-уна).*

## ПРИЧАСТИЕ

В кошанском диалекте как и в собственно агульском различаются аналитические и органические формы причастий. Первые образуются посредством деепричастия несовершенного вида при помощи причастий вспомогательного глагола: *рухай айид//айед//айир* «читающий» (соб.аг. д. *хурай-аф* < *хурай-айаф), рухуна айид* «прочитавший» (соб.аг. д. *хуруна-ф* < **хуруна-айаф).* Органические формы причастий различают настоящее-будущее время и прошедшее время. Форма настоящего-будущего времени образуется от основы деепричастия несовершенного вида, а формы прошедшего времени от основы деепричастия совершенного. Тематическим гласным для причастия настоящего-будущего времени служит *а,* для причастия прошедшего времени – *у* [Магометов 1970 : 145] (в собственно агульском диалекте). Вме-

сто них в кошанском диалекте в основе причастия настоящего-будущего времени представлен суффикс *–ар*, в основе же причастия прошедшего времени представлен суффикс *–р*: *рух-ар-ед//-ид//-ир* «тот, который прочитает», «читающий» (соб.аг. д. *хур-а-ф); рух-р-ед//-ид//-ир* «прочитавший», «прочитанный» (соб. аг. д. *хур-у-ф*).

**Инфинитив.** Если в собственно агульском диалекте тематическим гласным для инфинитива служат *а* и *е,* то в кошанском им соответствуют *а* и *и: ликIан-а-с* «писать» (соб.аг. д. *ликIен-а-с), и-с* «дать» (соб.аг. д. *й-е-с).*

**Времена глагола**

Подобно собственно агульскому диалекту, временные формы (как было указано выше) в кошанском диалекте образуются аналитически: от деепричастий несовершенного и совершенного вида при помощи вспомогательных глаголов, а также от инфинитива и причастия.

**Настоящее общее** время образуется от деепричастия несовершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола настоящего времени *ву* «есть, суть»: *Зун рухай ву//рухав* дафтар «Я читаю книгу». Данная временная форма не представлена в речи селения Тпиг, в речи, которая служит ядром собственно агульского диалекта. Данную форму мы находим в речи селения Кураг, входящей в собственно агульский диалект: *акьай-е* «делает», *фацай-е* «держит» и т.д.

А. Магометов возводит форму *ве* речи селения Тпиг к вспомогательному глаголу *ву.* И глагольную форму, образованную от деепричастия несовершенного вида (по А. Магометову: от деепричастия настоящего времени) при помощи *ве* считает настоящим общим временем [см. 1970 : 130]. Возводимая автором к вспомогательному глаголу *ву,* глагол *ве* является ничем иным как деепричастной формой вспомогательного глагола *хьас* «быть» *вē (< *вейа)* «бывает» (срв. керен. д. *гIваIс* «быть», «становиться»). Данная форма вспомогательного глагола совпадает с формой настоящего времени глагола *вес* «идти».

**Настоящее конкретное** время образуется от деепричастия несовершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола конкретного значения настоящего времени: Зун *ликIанди-а* кIидж *«Я пишу письмо»* (соб. аг. д. Зун *ликIенди-а* кIедж).

**Прошедшее определенное время.** Если от деепричастия несовершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола конкретного значения настоящего времени образуется настоящее конкретное время, то от того же деепричастия, но при помощи вспомогательного глагола абстрактного значения прошедшего времени образуется прошедшее определенное время: Йез илдещди кар *акьай-ай* «Мой товарищ работал» (соб. аг. д. Зе илдеши кар *аркьай-уйи).*

**Прошедшее основное** время образуется от деепричастия совершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола абстрактного настоящего времени: Сувариъ *угIуна-в (< *угIуна-ву)*меркк. «В горах пошел град» (соб. аг. д. Сувариъ *угъун-е (< (угъуна-е)* хибхел).

**Прошедшее результативное** время образуется от деепричастия совершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола *а:* Чин *рухуна-а* ми дафтар. «Мы прочли эту книгу» (соб. аг. д. Чин *хуруна-йа (< *хуруна-айа)* ме китаб).

**Преждепрошедшее время** образуется от деепричастия совершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола конкретного значения прошедшего времени: Чин гIваIриганас, маIрччаIнис *рухуна-ай* ккел. «До нашего прихода овца окотилась (соб. аг. д. Чин верегунас, хIуппала *хуна-уйи* ккел.).

**Прошедшее несовершенное** время образуется от деепричастия несовершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола прошедшего времени *хьас* «быть», «стать» (соб.аг. д. *хьас).* Зун АгIуIл айитхIангагьди угIаIлар *угIаIй-хьинав ( < *хьина-ву)* «Пока я был в Тпиге, шли

дожди» (соб. аг. д. Зун Типпигъа а̄дегьенгагьди угъалар *угъай-хьунайа (*хьунаайа).*

В кошанском диалекте, в отличие от собственно агульского прошедшее время вспомогательного глагола образуется при помощи абстрактного глагола *ву* (в собственно агульском – при помощи конкретного *айа).*

**Давнопрошедшее** время образуется от деепричастия совершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола абстрактного значения прошедшего времени: *акьуна-вуй* «было сделано» (соб. аг. д. *акьун-и (< акьуна-и), рухуна-вуй* (соб. аг. д. *хурун-и ( < *хуруна-и).*

**Будущее время** образуется от инфинитива плюс вспомогательный глагол абстрактного значения настоящего времени: *рухас-у (< *рухас-ву)* «прочтет» (соб. аг. д. *хурас-е), акьас-у (<*акьас-ву)* «сделает» (соб. аг. д. *акьас-е).*

Мы указали на основные временные формы, отмеченные в литературе. Кроме них имеется ряд временных форм, которые не нашли отражения в специальной литературе.

От деепричастий несовершенного и совершенного вида при помощи вспомогательного глагола *хьис* (соб. аг. д. *хьас)* «быть», «стать», «становиться», а также от причастия образуются различные временные формы, которые вносят различные нюансы.

Вспомогательный глагол *хьис* (соб.аг.д. *хьас)* «быть», «стать», «становиться» может спрягаться самостоятельно и эти различные спрягаемые формы, присоединяясь к деепричастной форме спрягаемого глагола образуют различные времена совершенного и несовершенного вида. Вид находится в прямой зависимости от деепричастия. Если в основе времени лежит деепричастие несовершенного вида, то и глагол, образованное от него, будет несовершенного вида, и наоборот, если в основе времени лежит деепричастие совершенного вида, то и временная форма будет совершенного вида. Если вид находится в прямой зависимости от того, какое деепричастие лежит в основе

временной формы, то время находится в прямой зависимости от вспомогательного глагола.

От деепричастия несовершенного вида спрягаемого глагола + деепричастная форма совершенного вида вспомогательного глагола + вспомогательный глагол абстрактного значения настоящего времени образуется прошедшее «случайное» время, которое указывает на действие, совершавшееся к моменту речи: Учитилди гьархвариганас, тиндис дарс *ахIай-хьинав (*хьинаву),* (соб. аг.д. Учитилди хабар гъуйагуна, тис дарс *йагIай-хьуне).* «Когда учитель спросил его урок, *оказалось, что* он *выучил.*

Прошедшее результативное время образуется также от деепричастия совершенного вида спрягаемого глагола + деепричастие совершенного вида спрагяемого глагола + деепричастие совершенного вида вспомогательного глагола + вспомогательный глагол конкретного значения настоящего времени. Такой глагол выражает действие, которое совершилось до момента речи: Зун гIваIриганас, гьатинди кар *ккеркIуьна-хьина а (*соб. аг.д. Зун верегунас, гьати кар *ккиркIуна-хьунайа (<*хьуна-айа)* «До моего прихода, он *закончил* работу (им работа *была закончена)».*

Настоящее и прошедшее «гипотетическое» времена образуются от деепричастий несовершенного и совершенного видов спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола будущего времени *хьису (< *хьис-ву)* (соб. аг. д. *хьасе).*

От деепричастия несовершенного вида спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола *хьису* образуется настоящее время, совершавшееся к моменту речи:

-Наби фикьайа? – Тинди *рухай хьису (<*хьис-ву)* (соб. аг.д. – Наби фиркьайа? – Ти *хурай хьасе)* – «Что делает Наби? – Он, *наверное, читает».*

Если заменить деепричастие несовершенного вида деепричастием совершенного вида при том же вспомогательном глаголе, то образуется прошедшее время, совершившееся к моменту речи:

- Тинди дарс рухуна айин? – *Рухуна-хьису (*хьис-ву).* соб. аг.д.

- Ти дарс хуруна айав? – *Хуруна-хьассе)* – «Он выучил урок?

- *Выучил, наверное.*

От деепричастия несовершенного вида спрягаемого глагола + вспомогательный глагол конкретного значения прошедшего времени + вспомогательный глагол будущего времени *хьису (<*хьис-ву)* образуется прошедшее время совершавшееся до момента речи: Тиганас тинди *рухунай-хьису* (соб.аг. д. Тегуна ти *хурай уйи-хьасе)* «К тому времени, *наверное,* он *учился».*

Если заменить деепричастие несовершенного вида деепричастием совершенного вида при том же вспомогательном глаголе, получится прошедшее время, совершившееся до момента речи: Тиганас тинди *рухунай ай-хьису.* (соб. аг.д. Тегуна ти *хуруна уйи-хьасе)* «К тому времени, *наверное,* он *выучился».*

Прошедшее время, совершавшееся до момента речи образуется от деепричастия несовершенного вида + вспомогательный глагол абстрактного значения прошедшего времени + вспомогательный глагол будущего времени *хьису:* Тимед шккулайи гIваIриганас, дарс *рухай вуй-хьису* (соб. аг. д. Те шккулайи верегунас, дарс *хурайи-хьасе)* «До того, как идти в школу, он, *наверное, учил* урок».

То же самое время образуется и от деепричастия совершенного вида спрягаемого глагола при тех же вспомогательных глаголах; разница заключается лишь только в виде: первое, если имеет несовершенный вид, то второе будет иметь совершенный вид.

Временные формы образуются также от причастий при помощи вспомогательных глаголов абстрактного и конкретного значения.

От причастия при помощи вспомогательного глагола абстрактного значения настоящего и прошедшего времени образуется прошедшее время: Зун бавас *рухрид-ву* са агIзурна йарчIъуIваIршна йишъцIурна садпи истти (соб.аг.

д. Зун бабас *хеф-е* са агъзурна йарчIувершна гIифцIурна садпе иса) «Я *родился* в тысяча девятьсот пятьдесят первом году».

Зун рухариганас, *рухрид-вуй* йез илдеш (соб. аг.д. Зун хегунас, *хеф-и* зе илдеш) «До меня *родился* мой товарищ».

От причастия при помощи вспомогательного глагола конкретного значения настоящего времени образуется настоящее время: Ич гIуIлаъ йагIаI *рухрид-а* (соб. аг.д. Че хIуриъ йагIа *хеф-айа).* «В нашем селе сегодня *родился* (некто) (букв. *родившийся есть, находится)».*

## НАКЛОНЕНИЯ

**Сослагательное наклонение** в кошанском диалекте, подобно собственно агульскому диалекту, образуется от инфинитива спрягаемого глагола посредством вспомогательного глагола абстрактного значения прошедшего времени *вуй* (соб. аг. д. *и)*: *акьас-уй (<*акьас-вуй),* соб.аг. д. *акьас-и); рухас-уй (<*рухас-вуй),* (соб. аг.д. *хурас-и)* «читал бы»...

**Условное наклонение** образуется в кошанском диалекте посредством суффикса *тIен* (соб. аг. д. *чин).*

Условное наклонение настоящего конкретного времени образуется от деепричастия настоящего времени при помощи вспомогательного глагола конкретного значения настоящего времени условного наклонения:

Вун *рухай-атIен,* рух йев гIанахIастти (соб. аг. д. Вун *хурай-айчин,* хур ве гIанаъас) «Если ты *читаешь,* читай про себя».

Условное прошедшее результативное время образуется от деепричастия совершенного вида при помощи вспомогательного глагола конкретного значения настоящего времени в условном наклонении: *рухуна-атIен* (соб. аг. д. *хуруна-айчин)* «если прочтено»...

Условное преждепрошедшее время образуется о т деепричастия совершенного вида при помощи вспомогательного глагола конкретного значения прошедшего времени в условном наклонении: *рухуна-айтIен* (соб. аг. д. *ху-*

*руна-уйчин)* «если было прочтено», *кIина-айтIен* (соб. аг. д. *кIина-айчин)* «если был убит».

Условное будущее время в кошанском диалекте образуется от органической формы, которая имеет после корневого согласного элементы *ри, ни* [Магометов 1970 : 140]: *рухри-тIен* (соб. аг. д. *хуручин)* «если прочтет», *лихни-тIен* (соб. аг. д. *лиху-чин)* «если поработает», *питIен* (соб. аг. д. *пу-чин)* «если скажет.

Если кошанский диалект в условном-будущем времени присоединяет элемент *-ри, ни* или гласный *и,* то собственно агульский диалект последовательно присоединяет гласный *у.*

«Для образования условно-ирреальных форм в кошанском говоре (диалекте – Э.В.) используется сложный суффикс *-кьва-тIен»* [Магометов 1970 : 140]: *рухунав-кьватIен* (соб. аг. д. *хуруни-чин)* «если бы прочитал».

**Повелительное наклонение.** В образовании повелительного наклонения наблюдается ряд различий между кошанским и собственно агульским диалектами, которые наблюдаются в отношении 2-го и 3-го лица.

Повелительное наклонение в отношении 1-го лица мн.ч. здесь образуется как и в собственно агульском диалекте: от инфинитива посредством побудительной формы *шав!* (соб. аг. д. *шаб!)* «давай!»: *шав, гIваIс!* соб. аг.д. *шаб, вес!)* «давай, пойдем!», *шав, арквас!* (соб. аг.д. *шаб, акуранас!)* «давай, победим!»...

2 лицо ед.ч. повелительную форму образует в данном диалекте также аналогично собственно агульскому диалекту. В зависимости от основы глагола повелительная форма в отношении 2 лица единственного числа образуется: а) от чистой основы, если основа оканчивается на согласный: *рух-ас* «читать» – *рух!* (соб. аг. д. *хур-ас – хур!), йирхI-ас* «бить» – *йирх!* (соб. аг. д. *йирхI-ас – йирхI*); б) посредством суффикса *-ен* от глаголов, где в основе представлен тематический показатель: *ликI-ан-ас* «писать» – *ликI-ен!* (соб. аг. д. *ликI-ен-ас – ликI-ен!), элхъ-ен-ас* «смеяться» *-элхъ-ен!* (соб. аг. д. *элхъ-аьн-*

*ас-элхъ-аьнас), гIутI-ал-ас* «кушать, есть» – *гIутI-ел!* (соб. агд. *ъ'уIтI-ан-ас-ъ'уIтI-ен!);* в) посредством гласного *е (аI),* если основа и корень глагола совпадают: *акь-ас* «делать» *-акь-е!* (соб. аг. д. *акь-ас - акь-е!), авкь-ас* «сидеть» – *-авкь-е!* (соб. аг. д. *экьв-ас - экьв-е!).*

В речи селения Худиг в двух вышеуказанных примерах гласный осложняется элементом *р: акь-ас – акь-ер! акьв-ас – акьв-ер!; р* как и *н* и *л* с тематическим гласным *е* является суффиксом повелительной формы 2 лица.

Во множественном числе повелительная форма 2 лица в кошанском диалекте прибавляет суффикс *-ай,* собственно агульский же диалект не различает формы единственного и множественного числа в отношении 2 лица:

кош. д. *йуцI-ас* «расплавить» – *йуцI!* (ед.ч.) – *йуцI-ай!* (мн.ч.) (соб. аг.д. *уьцI-ас-уьцI!)* (для ед. и мн. ч.); *гул-ан-ас* «теряться» *-гул-ен!* (ед.ч.) *–гул-ен-ай* (мн.ч.) (соб.аг. д. *гул-ан-ас – гул!* (для ед. и мн. ч.); *акь-ас* «делать» *–акь-е! (акь-ер!)* (ед.ч.) *–акь-ер-ай!* (мн.ч.) (соб.аг. д. *акь-ас акь-е!).*

В отличие от собственно агульского диалекта, где повелительная форма в отношении 3 лица образуется посредством суффикса *-ур-ай,* в описываемом диалекте повелительная форма для 3 лица образуется посредством суффикса *-уй,* которая является упрощённой формой сложного суффикса *-ур-ай* [Магометов 1970].

Повелительная форма в отношении 3 лица не дифференцируется по числам:

кош.д. *йукк-ас* «бежать» *–йукк-ай*! (соб.аг.д. *гьукк-ас–гьукк-ур-ай*!); кош.д. *кI-ис* «умереть» – *кI-уй!* (соб. аг. д. *кI-ес–кI-ир-ай;* замена гласного *у* суффикса гласным *и* – результат влияния корневого согласного).

В повелительной форме 3 лица может сохраниться в кошанском диалекте один лишь суффикс: *ис* «дать» *–уй!* (соб. аг. д. *й-ес–йи-ир-ай!).*

**Долженствовательное наклонение,** подобно собственно агульскому диалекту, здесь образуется от формы родительного падежа отглагольного имени действия + причастное окончание: *уцубан-ед//ир* «то, что подлежит

сжать» (соб. аг. д. *уцубан-ф), рухубан-ед//ир* «то, что подлежит прочесть» (соб. аг. д. *хурубан-ф).*

Ми хуй *уцубан-ед ву* (соб. аг.д. Ме ху *уцубан-фе)* «Это поле подлежит *сжать».*

**Отрицательные и запретительные формы**

Как и в собственно агульском диалекте, в кошанском отрицательная частица *да,* присоединяясь к инфинитиву, образует отрицательную форму. В беспревербных глаголах отрицательная частица префигируется, если же в составе глагола имеется преверб, то она следует за превербом: *акьас* «делать» - *да-кьас* «не делать» (соб.аг. д. *акьас–дакьас),* но *алавкьас* «сесть верхом» – *ал-да-вкьас* «не садиться верхом» (соб. аг. д. *алькьвас–ал-дакь-кьвас).* Гласный компонент в зависимости от гласного корня может изменяться: *уркас* «резать» *ду-ркас* «не резать».

В образовании запретительных форм описываемый диалект имеет некоторые отличительные черты, в сравнении с собственно агульским.

Запретительной частицей, общей для диалектов агульского языка, является *ма,* которая префигируется, если в составе основы отсутствуют превербы и инфигируется, если они имеются.

В отличие от собственно агульского диалекта, в речи селения Худиг кошанского диалекта в запретительной форме основа глагола присоединяет суффикс *-р,* в то время как собственно агульский диалект присоединяет гласный: *урккас* «резать» *–му-ркк-ар!* (соб. аг.д. *руккас–ма-рукк-а!), йуьцIас* «расплавиться» *– ма-йуьцI-ар!* (соб.аг.д. *уьцIас–муь-ца-а!).*

В речи селения Буршаг, аналогично собственно агульскому диалекту, в глаголах вышеуказанного типа присоединяется гласный: *урккас* «резать» *-му-ркк-а!, ицIис* «наполняться» *– ми-цI-е!...*

В собственно агульской запретительной форме *ма-хур-ан-а!* «не читай» (от глагола *хурас* «читать») (кош.д. *рухас –ма-рух-ар!)* элемент *ан* нам представляется тематическим показателем, восстановленный в данной форме.

За исключением некоторых глаголов, количество которых сведено к минимуму, все глаголы собственно агульского диалекта укладываются в систему – в запретительной форме они имеют в качестве суффикса гласный. Глаголы, основа которых содержит тематический показатель, в собственно агульском диалекте в запретительной форме принимают также гласный: *хъадикI-ен-ас* «красть» *-хъад-микI-ен-а!, гъуй-ан-ас* «брать», «покупать» – *магъул-ан-а!, ъ'уIчч-ан-ас* «мыть», «стирать» – *муI-чч-ан-а!* и т.д.

В кошанском диалекте, в отличие от собственно агульского, глаголы, основа которых содержит тематический показатель, ничего не присоединяет: здесь в запретительной форме выступает чистая основа с префигированной запретительной частицей: *ликI-ан-ас* «писать» *-ма-ликIан!, урш-ан-ас* «гореть» *-му-ршан! чIах-ан-ас* «мокнуть» *-ма-чIахан!...*

## ПРЕВЕРБЫ

В агульском языке представлена картина неравномерного распространения направительных превербов по диалектам. Наиболее полно они представлены в центральном ареале. Сильно пострадали направительные превербы, указывающие на движение, направленное «к ориентиру» и «вниз»: первый не представлен в кошанском диалекте, второй – в гехюнском, керенском диалектах, хпюкском говоре, в речи села Мисси (соб. аг.д.) [См. Сулейманов Н. 1980; 1993].

Из специальной литературы известно, что глагольные превербы и серийные показатели в именах существительных соотносятся материально и по выполняемой ими пространственной функции [см. Дирр 1905; Bouda 1939; Жирков 1948; Ханмагомедов 1958; Магометов 1956; 1965; 1070; 1983; Талибов 1969; Топуриа 1983; Гамзатов 1983; Хайдаков 1983; Мусаев 1983; Сулейманов Н. 1992 и др.].

В кавказском языкознании утвердилось мнение, согласно которому в одних языках развита система превербов и не получила развития серийная

(или послеложная) система падежей (абхазо-адыгские языки) [Услар 1887; Яковлев, Ашхамаф 1941; Генко 1955; Кумахов 1964; 1971 и др.]. В восточно-кавказских же языках считается, что развитая система местных падежей в субстантивах противопоставляется слаборазвитой системе превербов в глаголах. Вместе с тем, в ряде дагестанских языков имеются такие, в которых наряду с развитой системой местных падежей получила развитие и система превербов в глаголе [см. Магометов 1965 : 216].

Общая картина, представленная в отношении превербов в дагестанских языках такова, что наряду с местными падежами функционируют и превербы. Различие по дагестанским языкам кроется в степени интенсивности их функционирования. В таких языках, как агульский, табасаранский и даргинский превербы функционируют также интенсивно, как и показатели местных падежей. В других же функционируют менее интенсивно. И в тех языках, где превербы образуют стройный парадигматический ряд, по диалектам они функционируют не в равной степени интенсивности. Например, в агульском языке не везде представлены направительные превербы (гехюнский диалект, ричинский говор керенского диалекта). В кошанском диалекте строгая парадигма направительных превербов также нарушена, как и в табасаранском языке в целом. А в керенском диалекте агульского языка, подобно лезгинскому языку, происходит сокращение числа местных превербов [см. Сулейманов 1993].

## Пространственные превербы

В агульском языке представлены пространственные и направительные превербы. Первые в глаголах выполняют такую же функцию, какую выполняют послелоги или серийные показатели в именах существительных. «В агульском языке, – пишет А.А. Магометов, – представлена система пространственных превербов, соответствующая системе местных падежей» [Магометов 1970 : 158]:

*хъ-* «за, позади»; «около»

*л-* «на (горизонтальной поверхности)»;

*к-* «на (наклонной поверхности)»; «в слиянии»; «в тесном контакте»

*кк-* «под»;

*гъ'-(гI-)* «между»;

*ф-(в-)* «около, рядом»;

*гь-* «перед»;

*ъ-* «в, внутри».

Глагольные превербы вносят различные смысловые оттенки в общее значение глагольного корня. Возьмем, например, глагол *аькьвас* «сидеть» (без пространственной ориентации), который присоединяет все пространственные превербы:

*ъаькьвас* «сидеть (в полом пространстве)»;

*алаькьвас* «сесть (на лошадь)»;

*каькьвас* «сидеть (на наклонной поверхности)»;

*ккаькьвас* «сидеть (под ориентиром)»;

*гIаькьвас* «сидеть (между ориентиром)»;

*афаькьвас* «сидеть (рядом с ориентиром)»;

*агьаькьвас* «сидеть (перед ориентиром)»;

*ахъаькьвас* «сидеть (сзади ориентира)».

Превербы могут вносить и кардинальные изменения в семантическую структуру глагола. Возьмем глагольные формы, различающиеся (варьирующие) превербами:

*аккирхIас* «подпереть»;

*хъирхIас* «толкнуть», «стучать»;

*гIирхIас* «вогнать (между...)»;

*кирхIас* «трогать»

*алирхIас* «бросать, кидать, пускать что-либо в кого-либо».

В диалектах агульского языка наблюдаются функциональные различия в употреблении глагольных превербов, они могут наблюдаться даже в пределах одного и того же диалекта, например, ср. соб. аг. *чукьваригI агIакьвас* (речь сел. Тпиг) и *чукьвариъ ъикьвас* (речь сел. Кураг) «сесть на арбу».

В керенском диалекте и хпюкском говоре преверб *хъ* кроме основной функции, указывающей на нахождение предмета за ориентиром, в отличие от других диалектов и говоров, имеет еще и значение повторного и обратного действия [Магометов 1970 : 164]. В других локальных единицах обратное, равно как и повторное действие, выражается описательно:

ср. кер. *цIас* «дать» – *хъуйцIас* «вернуть» и соб. аг. *йес* «дать» – *хаб йес,* кош. *ицIас – хав ицIас,* фит. *ис – хаб ис* и др.

Помимо указанных значений («за ориентиром», «повторного» и «обратного» действия) преверб *хъ-* имеет еще одно значение – «обладание (кем-, чем-либо)»: *захъ хIа руш хъ-айа* «у меня (имеется) взрослая дочь», *Баджихъ ккиртIа вец хъ-айа* «у Баджая имеется рабочий вол». Данное значение у морфемы *хъ* представлено во многих дагестанских языках, что свидетельствует о его общедагестанском характере.

Помимо этого имеет место в керенском диалекте и хпюкском говоре еще один процесс конвергентного характера. Речь идет о пространственных превербах *к-* «на наклонной поверхности» и *кк-* «под ориентиром», которые в данных диалектных единицах не различаются материально и передаются посредством *к-* :

ср. кер. *цилик шикил кийа* «на стене висит картина», *зе кIиник усттул кийа* «подо мной находится стул» и соб. аг. *цилик шикил кейа,* но *закк' усттул ккейа.*

Из лезгинских языков эти формы кроме керенского диалекта и хпюкского говора агульского языка не различают лезгинский и рутульский языки.

## Направительные превербы

В агульском языке получают распространение также направительные превербы. Четыре направительных преверба, указывающие на направления в двух плоскостях – по горизонтали и вертикали, – сообразно этим двум плоскостям образуют две оппозиционные пары:

| | | |
|---|---|---|
| *ч* «к ориентиру» | – | *д* «от ориентира» |
| *д* «вниз» | – | *гъ* «вверх» |

Направительные превербы в агульском языке, как и в восточнолезгинских языках в целом, не нашли широкого освещения в специальной литературе. Пара направительных превербов с указанием движения предмета по вертикали рассматривались А.А. Магометовым [см. 1956 : 334; 1970 : 161–162] и Б.Б. Талибовым [см. 1969 : 93]. Направительным превербам агульского языка посвящена специальная статья, в которой впервые на диалектном материале в сравнительном плане даются исходные формы и их диалектные трансформации. К выявленным ранее в специальной литературе направительным превербам, указывающим на движение «вверх» и «вниз», добавляются еще два преверба с горизонтальной ориентацией – «к ориентиру» и «от ориентира», определяется их статус в глагольной структуре. Все направительные превербы агульского языка рассматриваются в их генетической связи с аналогичными морфемами лезгинской группы языков [см. Сулейманов 1980]. В других работах, продолжая эту тему, проводятся реконструкции указанных морфем на общелезгинском и правовосточнокавказском уровнях [Сулейманов, 1992, 1993а : 160-173].

Обычно направительные превербы выступают в составе сложных превербов и следуют за местными превербами.

Примеры:

речь селения Тпиг (соб. аг.)

| | | |
|---|---|---|
| *ъа-ч-икас* «загнать (скот)» | – | *ъа-д-икас* «выгнать» |
| *ъа-гъ-икас* «погнать вверх | – | *ъа-д-айкас* «погнать вниз |

| | | |
|---|---|---|
| (в полое пространство)» | | (из полого пространства)» |
| *ал-ч-икас* «натравить» | – | *ал-д-икас* «согнать» |
| *ал-гъ-икас* «погнать наверх» | – | *ала-й-кас (← *ала-р-кас ← *ала-д-кас)* «согнать сверху» |

В специальной литературе существует мнение о невозможности использования в агульском языке направительного преверба *гъ* со значением «вверх» вне сложного преверба. В действительности же отдельное использование направительного преверба *гъ* вне связки с местным превербом возможно, хотя подобное его использование ограничено в связи с тем, что его вычленение из глагольной основы затруднено в силу использования его вне парадигмы. Такие глаголы (с направительным превербом *гъ*) стоят особняком, они одиночны и не противопоставляются другим глаголам на основе только префиксальных элементов (превербов), так как они образованы от разных корневых морфем. Это такие глаголы как аг. *гъ-айшас* «встать», лез. *къ-арагъун,* таб. *гъ-удуджуз* то же и др. Выделение префиксального *гъ* мотивировано тем, что в глаголе с обратным значением выступает префикс-преверб с противоположным значением, ср. лезг. *а-ц-укьун* ( ← **а-с-укьун*) «сесть», где *с-* выступает с противоположным значением «вниз». Ср. направительный преверб *с-* с таким значением в рутульском языке: *с-аьчӀун* «сходить, спускаться», в будухском и крызском языках: *с-озу* «доить», *с-аьгӀаьдж* «бросить».

В агульском языке направительный преверб со значением «к ориентиру» стоит при направительном падеже, а направительный преверб со значением «от ориентира» - при исходном: соб. аг. *малар салаади* (напр.) *ъа-ч-ик* «загони скот в хлев» и *малар салаъас* (исх.) *ъа-д-ик* «выгони скот из хлева».

Направительный преверб со значением «вверх» стоит при направительном падеже, а преверб со значением «вниз» – при исходном: соб. аг. *малар майданилди* (напр.) *а-гъ-ик* «выгони (вверх) скот на площадь» и *малар майданилас* (исх. п.) *а-д-айк* «погони (вниз) скот с площади».

Выше указывалось, что направительные превербы стоят после местных. Исключение составляет кошанский диалект, в котором направительный преверб со значением «вверх» (*гI-)* предшествует пространственным превербам ъ и *л: гI-ахис ( ← *гIа-ъ-ахис)* «подняться (в..., например, в пещеру)», *гIа-л-ахис* «подняться (на..., например, на крышу)», ср. соб. аг. *ъа-гъ-авес* и *ал-гъ-авес* соответственно.

Из направительных превербов в силу различных фонетических условий, в каких они оказываются в диалектах и говорах, подверженным модификациям, оказался *-д-.* Направительные превербы, материализующиеся в звонком дентальном **д* в зависимости от выражаемого им направления движения – «от ориента» и «вниз» - в диалектах агульского языка дают разные рефлексы: первый из них трансформируется в *тт, т, й, ∅,* второй – в *тт, р, ∅.*

1. Трансформация направительного преверба *-*д-* «от ориентира» по диалектам и говорам агульского языка выглядит следующим образом:

*ке-гIв-аIс* – *ке-й-ас*

*кке-гIв-аIс* – *кке-й-ас*

*хъа-гIв-аIс* – *хъа-й-ас*

5. Речь селения Яркуг:

*агъа-вес* – *атта-в-ес*

*гьа-гъа-в-ес* – *гьа-в-ес*

*гIа-гъа-в-ес* – *гIа-в-ес*

*ал-гъа-в-ес* – *атта-в-ес*

*ке-гъа-в-ес* – *ке-в-ес*

*кке-гъа-в-ес* – *кке-в-ес*

*фа-гъа-в-ес* – *фа-в-ес*

*хъа-гъа-в-ес* – *хъа-в-ес*

В кошанском диалекте агульского языка в отношении направительных превербов имеются отклонения от общей линии, представленной по другим

диалектам. Здесь представлены направительные превербы общие с направительными превербами вышеуказанных диалектов и говоров, которые совпадают и материально. Это направительные превербы, обозначающие движение, направленное «от ориетира» *-т – (<д),* «вверх» *гI – (<гъ)* и «вниз» *- тт-*. Отсутствует в данном диалекте направительный преверб *-ч-*, выражающий движение, направленное «к ориентиру». Но зато арсенал направительных превербов здесь пополняется направительным превербом *-къ-,* обозначающим движение направленное, «от ориентира» (изнутри). Тем самым, в кошанском диалекте движение, направленное «от ориентира» дифференцируется двумя показателями: *-къ-,* который характерен из агульских диалектов только кошанскому и *-т- (<д)* общий с другими диалектами агульского языка.

*(ъ)а-х-ис* «войти» - *(ъ)а-къа-х-ис* «выйти»

*хъа-х-ис* «подойти сзади..» - *хъа-т-х-ис* «отойти сзади..»

*гIа-хис* «подняться» - *(ъ)а-тта-хис* «спускаться»

*(ъ)а-рккас* «загнать» (скот) – *(ъ)а-къа-рккас* «выгнать» (скот)

*гIа-рккас* «загнать между...» – *гIа-къа-рккас* «выгнать из-между...»

*ала-рккас* «натравить...» – *ал-т-кас* «отогнать».

*гIа-рккас* «погнать вверх...» – *(ъ)а-тта-рккас* «согнать вниз...»

Необходимо отметить, что в кошанском диалекте направительные превербы не так продуктивно образуют новые глагольные формы, т.е. не так свободно присоединяются к глагольному корню, как в других диалектах агульского языка.

В отличие от других диалектов и говоров, в кошанском диалекте отсутствует направительный преверб со значением «к ориентиру».

В функциональном плане в кошанском диалекте использование направительных превербов ограничено: они не так свободно присоединяются к глагольному корню как в других локальных единицах (например, как в собственно агульском диалекте).

Наряду с направительными превербами, встречающимися в составе сложных превербов (а их подавляющее большинство), в агульском языке можно найти простые направительные превербы. Если сложные превербы легко вычленимы из глагольной основы, то вычленение простого направительного преверба из состава глагольной основы сопряжено значительными трудностями. Здесь метод, привлекаемый для вычленения сложного преверба не годится. Направительный преверб в составе сложных превербов в какой-либо глагольной основе можно проследить на восьми примерах (столько же, сколько пространственных / местных превербов), подменяя один пространственный преверб другим.

Для выявления простого направительного преверба необходимо учитывать семантическую сторону. В словах с семантикой, связанной с движением вверх, мы обнаруживаем показатель *гъ: гъайшас* «подняться, встать». Ср. данный корень *-ш-* со сложными превербами, в составе которых имеется направительный преверб *гъ:* цир. *хъа-гъа-й-ш-ас* «прыгнуть сзади вверх», *кки-гъа-й-ш-ас* «прыгнуть под вверх» и простой направительный преверб: *гъа-йкас* «поднять (например, стаю птиц)»; «устраивать свадьбу». Ср. данный корень *(-к-)* со сложными превербами, в состав которых входит направительный преверб *гъ: ъа-гъи-к-ас* «погнать вверх в...», *хъа-гъи-к-ас* «погнать сзади вверх». Ср *гъа-див-ас* «поднять» и *хъа-гъ-див-ас* «поднять сзади», *ал-гъа-див-ас* «поднять на...», «натянуть (например, одеяло на себя)»; «поднять на горизонтальную поверхность», *гIа-гъ-див-ас* «поднять между...»

## Обстоятельственные формы глагола

В кошанском диалекте наравне с другими локальными единицами агульского языка для образования различных обстоятельственных форм глагола применяются некоторые аффиксы, присоединяющиеся к инфинитиву деепричастной и причастной формам. Если некоторые аффиксы при помощи которых образуются обстоятельственные формы глагола в кошанском и соб-

ственно агульском диалектах совпадают и различия проходят на фонетическом уровне, то в образовании других обстоятельственных форм в сопоставляемых диалектных единицах участвуют аффиксы, которые различаются материально.

Так, в собственно агульском диалекте при помощи суффикса *-гуна,* а в кошанском *-гана* от причастия прошедшего времени образуется обстоятельственная форма глагола со значением «когда....»: соб. аг.д. *хуругуна* «когда прочитает» – кош.д. *рухригана.* При помощи данного суффикса образуют указанную обстоятельственную форму и другие локальные единицы (гех., цир., кер., хп. *гуна;* фит. *–гана).*

От органической формы причастия настоящего времени при помощи суффикса *-гунас* в собственно агульском диалекте, а в кошанском при помощи суффикса *-ганас* образуется обстоятельственная форма глагола со значением «до того, как...»: соб. аг. д. *верегунас* – кош.д. *гIвариганас* «до того как придти», *хурагунас – рухраганас* «до того, как прочитает». Данная форма имеет распространение также в гехюнском диалекте, цирхинском (*-гунас)* и фитинском (*-ганас)* говорах.

При помощи суффикса *-да-хIан* от деепричастия и неопределенной формы глагола образуется обстоятельственная форма глагола со значением «до тех пор, пока...». В кошанском диалекте, в отличие от собственно агульского, в обстоятельственной форме глагола, образованной от инфинитива, суффикс *-да-хIан* опускает первую часть: соб.аг.д. *зал джан алмедахIан гагьди, зун хурасе* «до тех пор, пока я жив, я буду учиться» – кош.д. *зак джан кимейдахIан гагьди, зун рухасу;* соб. аг. *кар ккиркIвасдахIан, вун гъузен* «подожди пока работа кончится» – кош.д. *кар ккеркIуьсхIан, вун агIдзе* [Сулейманов 1993 : 156].

Возможно употребление данного суффикса как в собственно агульском, так и в кошанском диалекте и в значении «оттого, что...» : *гъургъадахIан – вахваридхIан* «оттого, что говоришь».

При помощи данного суффикса осложненного союзом *-на* «и», образуется обстоятельственная форма глагола со значением «даже..». Здесь также кошанская форма выступает в редуцированном варианте (*-хIан):* соб. аг.д. *весдахIанна* «даже пока пойду» – кош.д. *акъахисхIанна* «то же». Данная глагольная форма в других локальных единицах также, как и в собственно агульском диалекте, образуется при помощи суффикса *-да-хIан-на.*

При помощи слова *хаб (хав)* образуется обстоятельственная форма глагола со значением «после того, как ...» : соб. аг.д. *адегуна хаб* – кош.д. *аргахъас хав* «после того, как пришел».

Как указывалось выше, некоторые обстоятельственные формы глагола в собственно агульском и кошанском диалектах присоединяют различные аффиксы. К ним относятся следующие случаи.

Обстоятельственная форма глагола со значением «едва...», «как только...», «едва, лишь... » в собственно агульском диалекте передается посредством слова *суман,* а в кошанском диалекте – при помощи *фуй:* соб. аг.д. *агусуман* – кош.д. *ракъ'идфуй* «как только увидел».

В некоторых единицах агульского языка параллельно, наряду со словом *суман* употребляется *хилди* (кер.д., хп.г., фит.г.). Собственно агульское *суман* разделяют гехюнский диалект и цирхинский говор, то есть обстоятельственная форма глагола с *суман* распространяется в западной периферии агульского языка. Слово-морфема *хилди,* употребляющееся в юго-восточной периферии агульского языка, имеет распространение в соседнем лезгинском языке. Что же касается кошанского слова *фуй,* то оно применяется в соседнем табасаранском, с которым на севере граничит кошанский диалект.

Различными аффиксами оформляется и обстоятельственная форма глагола со значением «потому что...», «из-за того, что ...» – в собственно агульском диалекте образуется при помощи *-хIала,* а в кошанском диалекте при помощи *-ъамей: угъалар дугъухIала, ттиъ ъ'укIерра хьундава* «из-за того,

что не было дождей, в этом году плохой травостой» – *угIалар дугIунайме иттиъ йикIвара хьинда* «то же».

От инфинитива при помощи сложного суффикса *-тти-мей* в кошанском диалекте образуется обстоятельственная форма глагола со значением «пока не начал»: кош. д. *рухас-тти-мей* «пока не начал читать». В собственно агульском диалекте данная форма образуется от инфинитива посредством суффикса *–тти-мари (←*-ди-мари): хурас-тти-мари.*

## НАРЕЧИЕ

В описываемом диалекте наличествуют все те разряды наречий, которые имеются и в собственно агульском диалекте. Расхождения, имеющие место между ними, касаются некоторых сдвигов в значении, а также незначительные изменения относятся к области фонетики и способа образования.

Способом образования наречий в агульском языке является суффиксальный способ. Суффикс присоединяется к основе имен. Так, в кошанском диалекте наречие *гъазе-ди* «зелено» образовано, как и в собственно агульском диалекте, от прилагательного *гъазер* «зеленый» (соб.аг. д. *гъазе-ф).* Но различие между собственно агульским и кошанским диалектами заключается в суффиксе: кошанскому *-ди* в собственно агульском соответствует *-и: гъазе-ф гъаз-и.* Собственно агульский суффикс *-и* восходит к *-ди,* представленного в кушанском.

Вместо суффикса *-ми* в наречии *гIубаIхъ-ми* «вечером», представленного в собственно агульском диалекте, в кошанском мы имеем суффикс *-ди: хаIваIхъ-ди* «вечером».

Вместо суффикса *-ана* в наречии «весной», представленного в собственно агульском диалекте, в кошанском представлен суффикс *-а:* кош. д. *ширквар-а* (соб.аг. д. *хьид-ана).* Эти суффиксы в данных диалектах имеют варианты – куш. д. *-ас* (соб.аг. д. *-ис*): *ширкварс-ас* (соб.аг. д. *хьид-ис).*

Наречие *гьаил* в кушанском диалекте передает как «сейчас, теперь», так и понятие «сию минуту». В собственно агульском диалекте данные понятия передаются дифференцированно: первое – посредством *гьал,* второе – посредством *агьал.* Начальный гласный *а* в наречии *а-гьал,* очевидно, служит огласовкой усительной частицы *гьа,* представленной в кошанском диалекте.

В кошанском диалекте ряд наречий образуется посредством суффикса –*хIаIн,* полученной в результате упрощения от сложного суффикса *-та-хIаIн.* Полная форма данного суффикса представлена в собственно агульском диалекте.

*цацас-хIаIн* (соб.аг.д. *цацас-тта-гьен)* «до прошлого года», *фа-хIаIн?* (соб.аг.д. *фи-ттагьен?)* «сколько?», *гьама-хIаIн* (соб.аг.д. *гьами-тта-гьен)* «столько», *мусас-хIаIн?* (соб.аг.д. *мусас-тта-гьен?)* «до каких пор?».

Наречие «немного» в данном диалекте передается двумя формами, одна из которых наличествует в собственно агульском: *сукахIаIн, сачIукь* (соб. аг. д. *сачIукь).*

Наречие «целиком, весь» в описываемом диалекте осложняется элементом *-ин: кIил-ин-ди* (соб. аг. д. *кIил-ди).*

## СОЮЗЫ

Кошанский диалект, как и агульский язык в целом, не богат союзами. Среди союзов здесь, общих для всех диалектов и говоров, можно указать на соединительные союзы *-на* и *-ра,* которые выступают со значением «и». Указанные союзы могут заменить друга: соб. аг.д. *бабна* (или *бабра) дад «мать и отец»* – кош.д. *бавна* (или *бавра) гаг* «то же».

Общим для кошанского диалекта с другими локальными единицами союзом является союз *йа* «или»: соб. аг. д. *йа дад адесе, йа баб* – кош.д. *йа гаг аргису, йа бав* «или отец придёт, или мать».

В отрицательной форме этот же союз выступает со значением «ни»: соб. аг.д. *йа дад адиндава, йа баб* «ни отец не пришел, ни мать не пришла» – кош.д. *йа гаг аргинда, йа бав* «то же».

Из сочинительных союзов можно указать на союзы *мишттu* «этак» и *тишттu* «так».

## ЧАСТИЦЫ

В кошанском диалекте, наряду с другими локальными единицами, представлены частицы, которые придают предложению или отдельному слову различные оттенки. Среди них можно указать на вопросительную частицу *ху* (кош.д.) «же?». В собственно агульском ей соответствует *хьи.*

В качестве вопросительной частицы в кошанском диалекте выступает частица *-шен* «ли?», которому в собственно агульском диалекте соответствует *–гьан.*

Различается по своей форме в собственно агульском и кошанском диалектах вопросительная частица (соб. аг. д. *-в,* кош.д. *-нин),* которая, присоединяясь к спрягаемым формам глагола придает им или целому предложению вопросительную интонацию: соб.аг.д. *хурайав* – кош.д. *рухайанин* «читает?»

В специальной литературе частицу *-нин* считают продуктом общелезгинского состояния [ср. лезг. *-ни,* таб. *-н,* рут. *-ми (* ←*ни),* цах. *-не,* арч. *-ра* (← **на)*], а частицу *-в,* которая функционирует в подавляющем большинстве локальных единиц агульского языка, результатом действия процесса конвергентного характера, вызванного влиянием языков иной группы, контактировавших и продолжающих контактировать с агульским языком [Сулейманов 1993 : 179]. К примеру, форма (*-в)* представлена в даргинском и лакском языках [см. Бурчуладзе 1978 : 293].

Побудительной частицей в кошанском диалекте, как и в других диалектах и говорах (в том числе и в собственно агульском диалекте), выступает

частица *гьара* «давай». Вероятным источником, из которого заимствовал агульский является даргинский.

В отличие от собственно агульского диалекта, где в качестве условной частицы выступает *-чи* «если» (которому в большинстве диалектов и говоров соответствуют фонетические варианты *–чин* и *–шин),* в кошанском диалекте представлен *-тIен.*

## МЕЖДОМЕТИЯ

В кошанском диалекте представлены междометия, которые не различаются от междометий, представленных в собственно агульском и других диалектах и говорах агульского языка. К ним относятся междометия, которые выражают такие чувства, как сожаление (*агь, гьа-гьарай),* удивление *пагь.*

Ряд междометий обозначают различные возгласы, которые скликают, отпугивают, предостерегают, останавливают птиц и животных. Здесь также имеются междометия, которые не различаются по своей форме в кошанском и в собственно агульском диалектах. Это возглас, отпугивающий кур: *кишкиш,* останавливающий вола: *вӧгьа;* возглас, отпугивающий собаку: *йери;* возглас, погоняющий осла: *гьеч;* возглас, погоняющий вола: *гьав*; возглас, призывающий козу: *бач-бач;* возглас призывающий корову: соб. аг.д. *чхьайчхьай,* кош.д. *чухьай-чухьай.*

Другие междометия различаются по своей форме в кошанском диалекте от собственно агульских.

Возглас, скликающий кур: соб. аг. д. *къах-къах,* кош.д. *джуь-джуь* и др.

# ГЛАВА III

# ЛЕКСИКА

Лексика кошанского диалекта характеризуется рядом особенностей. Различия, которые наблюдаются между собственно агульским диалектом и кошанским можно разделить на те, которые носят фонетический характер и те, которые проходят на семантической и лексическом уровнях. Это слова, которые по своей форме совершенно различаются с соответствующими словами собственно агульского диалекта; слова, которые имеют разные значения в сравнении с собственно агульским диалектом; слова, которые в сравнении с собственно агульским диалектов имеют промежуточные.

Между данными группами имеются промежуточные. Среди говоров кошанского диалекта в области лексики худигский говор отличает от буршагского и арсугского тем, что обнаруживает больше сходных черт с собственно агульским диалектом. Они касаются как материальной, так и семантической близости слов.

| кош.д. | соб.аг.д. |
|---|---|
| *гьергъел* (бурш.)<br>*гъергъел* (худ.) | – *эргъел* «полба» |
| *гъулджем* (бурш.)<br>*гІуьлджем* (худ.) | – *ъ'уІрджан* «точило, точильный брусок» |
| *хуй* | – *ху* «поле» |
| *шинцІур* (бурш.)<br>*шибцІур* (худ.) | – *хьибцІур* «30» |
| *кейхьис* (бурш.)<br>*кехьис* (худ.) | – *куьхьвас* «зажечь» |
| *шел* (бурш.)<br>*шал* (худ.) | – *хьел* «сноп» |

| | |
|---|---|
| *хъаттайхьис* | – *хъайхьас* «сбрасывать» |
| *ши* (бурш.)<br>*ший* (худ.) | – *хьей* «шерсть» |
| *Тиршар* | – *Цирхьер* «село Цирхе» |
| *сункI* | – *цукI* «корточки» |
| *чъуй* (бурш.)<br>*куьй* (худ.) | – *чу* «брат» |
| *чулер* (бурш.)<br>*куьлед* (худ.) | – *чуллеф* «синий» |
| *чун* (бурш.)<br>*куьн* (худ.) | – *чун* «вы» |
| *шалкь ʻaIмар* | – *шилъ ʻaIнар* «уздечка» |
| *шшуй* (бурш.)<br>*хьуьй* (худ.) | – *шуй* «мужчина, муж» |
| *къагли* (бурш.)<br>*къагали* (худ.) | – *къагелай* «двадцать раз» |
| *кьвач* (бурш.)<br>*кьавч* (худ.) | – *кьавуч* «локон» |
| *кьасутти* (бурш.)<br>*каьасуттира* (худ.) | – *кьасустти* «нарочно» |

*кьацIайкIис* (бурш.)
*кьацIакIис* (худ.) } – *кьацIикIас* «кусать»

*ишъас* (бурш.)
*уьхьуьй* (худ.) } – *ъ'уIшуй* «ночью»

*йерчIъур* (бурш.)
*йеркIуьд* (худ.) } – *йерчIуд* «9»

*ШъутIар* (бурш.)
*ХьуьтIар* (худ.) } – *ФитIар* «селение Фите»

*ишъишъ* (бурш.)
*хьуьртI* (худ.) } – *уьшт* «свист»

*йерчIъзур* (бурш.)
*йеркIуьзур* (худ.) } – *йеджцIур* «90»

*йишъ* (бурш.)
*йуьхь* (худ.) } – *ибхь* «снег»

*арми* (бурш.)
*алми* (худ.) } – *идеми* «мужчина»

*шъутI* (бурш.)
*хьуьтI* (худ.) } – *шутI* «щипок»

*хав* (бурш.)
*хава* (худ.) } – *хуппай* «потом»

*уркIайир* – *уьркIеф* «глубокий»

*гафар хъалтIанир* – *чIалар хъукъаф* «заика»

*сарамир* – *сайи* «другой»

*сирнав акьас* – *салав акьас* «плавать»

| | |
|---|---|
| *гъух* (бурш.)<br>*кьикьар* (худ.) | – *кьурквь* «горло» |
| *гли* (бурш.)<br>*гани* (худ.) | – *гелай* «раз» |
| *гету* (бурш.)<br>*гетв* (худ.) | – *гитан* «кошка» |
| *рукас* (бурш.)<br>*аквас* (худ.) | – *акуранас* «мазать, белить» |
| *алттайхьис* (бурш.)<br>*алттихьис* (худ.) | – *алайхьас* «сбросить» |
| *алавкьас* (бурш.)<br>*аликьвас* (худ.) | – *алакьвас* «сесть на...» |
| *гьил* (бурш.)<br>*гьайил* (худ.) | – *гьал* «сейчас» |
| *уккис* (бурш.)<br>*йуккас* (худ.) | – *гьуккас* «бежать» |
| *кь 'аIшер* (бурш.)<br>*кьешед* (худ.) | – *ъ 'аIшуф* «сырой» |

| | |
|---|---|
| *йишъур* (бурш.)<br>*йуьхьуьд* (худ.) | – *гIифуд* «5» |
| *йишъцIур* (бурш.)<br>*йуьхьуцIур* (худ.) | – *гIифцIур* «50» |
| *рахIу* | - *гIур* «мука» |
| *гIулер* (бурш.)<br>*гIулед* (худ.) | – *гIудулф* «мягкий» |
| *х'аIваIхъ'* (бурш.)<br>*хевехъ* (худ.) | – *гIуьбаIхъ'* «вечер» |
| *чумел* (бурш.)<br>*чимел* (худ.) | – *джимил* «кизил» |
| *джъуьре хьис* (бурш.)<br>*гуьре хьис* (худ.) | – *джуре хьас* «отделиться» |
| *йаз* (бурш.)<br>*йез* (худ.) | – *зе* «мой» |
| *гуьрз* (бурш.)<br>*гурз* (худ.) | – *ккуьрз* «наковальня» |
| *кьир* (бурш.)<br>*кьуьр* (худ.) | – *кьур* «зерно» |
| *лиме* (бурш.)<br>*лим* (худ.) | – *ле* «тот (наверху)» |
| *лакъ'* (бурш.)<br>*лекь* (худ.) | – *лиъ'* «орел» |

| | |
|---|---|
| *миздик* (бурш.)<br>*мисттик* (худ.) | – *мазгит* «мечеть» |
| *маркьа//маркьан* (бурш.)<br>*маркьар* (худ.) | – *маркьа* «не делай» |
| *миме* (бурш.)<br>*мед* (худ.) | – *ме* «этот» |
| *тиме* (бурш.)<br>*тим* (худ.) | – *те* «тот» |
| *паIркь'* (бурш.)<br>*пуьркьв* (худ.) | – *паIръ'* «лопух» |
| *ургIис* (бурш.)<br>*ургIас* (худ.) | – *ругъас* «стыть, остывать» |
| *суьр* | – *сурс* «пищевод» |
| *сулпен* (бурш.)<br>*сумпел* (худ.) | – *супел* «ус» |
| *тавур* | – *тав* «гостиная» |
| *укар* | – *укун* «место стоянки овец» |
| *зинджил* | – *синджил* «цепь» |
| *утIрир* | – *утIуф* «гнилой» |
| *ичъ* | – *уч* «сам» |
| *ичъ* | – *чве* «ваш» |
| *тутуф* | – *туьтуь* «слюна» |
| *иттин* | – *ттиъанф* «нынешний» |
| *ъ 'уItIалас* (бурш.)<br>*гIуьтIалас* (худ.) | – *ъ'уItIанас* «есть, кушать» |

| | |
|---|---|
| *цIуьбей* (бурш.)<br>*цIуьппей* (худ.) | – *цIуппи* «крепко, туго» |
| *ъ'анкIв* (бурш.)<br>*гIаьмкI* (худ.) | – *эмкI* «пот» |
| *алашис* | – *алихьас* «поставить (на печь» |
| *иттин* | – *алихьас* «оседлать» |
| *алашис* (бурш.)<br>*алихьис* (худ.) | – *алчихьас* «добавить к взвешенному и измеренному» |
| *айехилди* (бурш.)<br>*айефуй* (худ.) | – *āгъилди* «как есть...» |
| *дахъ'* (бурш.)<br>*дехъ* (худ.) | – *ъ'аIхъ* «тень» |
| *баIгниш* (бурш.)<br>*багнуш* (худ.) | – *багниш* «медведь» |
| *падженах* (бурш.)<br>*паджанах* (худ.) | – *баджанах* «свояк» |
| *машттуIкь'* (бурш.)<br>*башкьуьтI* (худ.) | – *башъ'уIтI* «домашняя халва» |
| *вицIир* (бурш.)<br>*ацIид* (худ.) | – *бицIиф* «маленький» |
| *йацв* (бурш.)<br>*йец* (худ.) | – *вец* «вол» |

*чъулунг* (бурш.)
*куьлунг* (худ.) } – *туьллуьнг* «кирка»

*гашди* (бурш.)
*гаши* (худ.) } – *гашила* «от голода»

*гевен* (бурш.)
*гегIаьн* (худ.) } – *гуьгIаьн* «чулок, носок»

*хав* – *гъаб* «копна (сена)»
*гъар* (бурш.)
*гъад* (арс., худ.) } – *гъад* «молоток»

*х'уIй* (бурш.)
*хуьй* (худ.) } – *гъуй* «собака»

*гIурагIан* (бурш.)
*гIуьрегIил* (худ.) } – *гъурагъал* «яйцо»

Из 346 слов на долю данной группы падает 89 единиц и составляет 30,2%. Сюда же нужно добавить и те формы, которые различаются по говорам кошанского диалекта.

II. Вторую группу образуют слова, которые в данном диалекте имеют одинаковое значение, в сравнении с собственно агульским, но внешне сильно расходятся:

*китаркьас* (бурш.)
*китаркьас* (худ.) } – *кейкьас* «брить (бороду)»

*хIарчлер* (бурш.)
*хIарчлед* (худ.) } – *хIуьрджалф* «правый»

*гIаркис* (бурш.)
*гIаттаркис* (худ.) } – *гIархьас* «упасть, провалиться»

| | |
|---|---|
| *гьаркис* | – *гьучархьас* «встретиться» |
| *кучIел* (бурш.)<br>*кучIал* (худ.) | – *хьилечIан* «ложь» |
| *атаргIис* (бурш.)<br>*атагIтас* (худ.) | – *адартас* «катить» |
| *фиштивутIенра* (бурш.)<br>*фиштивуйтIена* (худ.) | – *фиштичира* «все-таки» |

Все эти слова относятся к исконному фонду и составляет 0,5%.

III. Третью группу объединяют слова, которые имеют в данном диалекте одинаковое значение с собственно агульским диалектом, но расходятся по звучанию. Слова, входящие в эту группу большей частью являются исконными и относятся к сфере хозяйственного уклада и быта, а также выражают жизненно важные процессы. Часть этих слов в кошанском являются общими с табасаранским языком.

| | |
|---|---|
| *аргис* | – *адес* «придти» |
| *акъаркас* (бурш.)<br>*акъикас* (худ.) | – *адикас* «выгнать» |
| *рахIел* (бурш.)<br>*рехIел* (худ.) | – *азал* «загон для скота» |
| *акъадивас* (бурш.)<br>*акъас* (худ.) | – *аттивас* «вытащить» |
| *алттаркас* (бурш.)<br>*алттикас* (худ.) | – *алайкас* «снять с работы» |

| | |
|---|---|
| *гIалганас* (бурш.)<br>*алганас* (худ.) | – *алдишас* «прыгать» |
| *алттакьас* (бурш.)<br>*алттркъас* (худ.) | – *алттивас* «снять» |
| *аларкас* (бурш.)<br>*аликас* (худ.) | – *алчикас* «натравливать, науськивать, напускать, подстрекать» |
| *ахун аларкис* (бурш.)<br>*ахнул аркис* (худ.) | – *ахун алчавес* «засыпать» |
| *аркас* (бурш.)<br>*акас* (худ.) | – *ачикас* 1) «загонять», 2) «посадить, заключить» |
| *йав* (бурш.)<br>*йев* (худ.) | – *ве* «твой» |
| *ъ'уIл* (бурш.)<br>*гIуьл* (худ.) | – *гуни* «хлеб» |
| *гIавзас* (бурш.)<br>*гIазвас* (худ.) | – *гъайшанас* «вставать, подняться» |
| *йуккас* | – *гьуккас* «бегать» |
| *акъас* | – *гъуйанас//гъушанас* «брать» |
| *гьакъас* | – *гъуйанас//гъушанас* «покупать» |
| *гьакъакъас* (бурш.)<br>*гьатткъас* (худ.) | – *гьаттивас* «убрать (спереди)» |

| | |
|---|---|
| *кедаркас* (бурш.)<br>*кичадикванас* (худ.) | – *ъ'уIджал акьас* «загибать» |
| *хIалавар* (бурш.)<br>*ккурттар* (худ.) | – *кунар* «одежда» |
| *дикнир* (бурш.)<br>*кецIинайед* (худ.) | – *куруф* «испачканный» |
| *илтанас* (бурш.)<br>*китагIтас* (худ.) | – *каьтас* «цедить, фильтровать» |
| *гал* | – *къарк* «кожура, скорлупа» |
| *кь'аIкь'аIв* | – *гIаму* «шаг» |
| *кьвач* | – *ккунчч* «букет» |
| *ъ'уIйе гетв* (бурш.)<br>*гIуйе гет* (худ.) | – *къурмев* «кот» |
| *гунтI* | – *кIапIал* «скопище» |
| *баIгIж* (бурш.)<br>*бегIаьй* (худ.) | – *кIиркI* «мальчик» |
| *авахис* | – *фачучIас* «подходить вплотную» |
| *ъ'аIгай* (бурш.)<br>*гIега* (худ.) | – *адад* «дядя» |

| | |
|---|---|
| *гIалганас* (бурш.)<br>*алганас* (худ.) | – *алдишас* «прыгать» |
| *алайхьис* (бурш.)<br>*алихьас* (худ.) | – *аликIас* «надеть» |
| *ашис* | – *икIас* «совать» |
| *ккалаккар* (бурш.)<br>*кканччаккулар* (худ.) | – *вичIвичIайар* «щекотка» |
| *рахIел* | – *азал* «загон для скота» |
| *чIахнир* (бурш.) | – *дургъуф* «рваное» |
| *варкьвас* (бурш.)<br>*аваркис* (худ.) | – *джикIес* «находить» |
| *вачIай* | – *джинегв* «ястреб» |
| *кьев* | – *тIабакI* «поднос» |
| *ругI* | – *дуьгьуьб* «запястье» |
| *кучар* | – *путар* «грива» |
| *гъ'улгъ'ум* | – *пусталай* «гриб» |
| *гаг* (бурш.)<br>*будай* (худ.) | – *дад* «отец» |
| *дугъдугъай* (бурш.)<br>*будгъудай* (худ.) | – *кIутIкIутIай* «сосулька» |
| *машин* | – *хайатI* «нитка» |

| | |
|---|---|
| *нерх* (бурш.)<br>*нергъ* (худ.) | – *ччам* «масло (топленое)» |
| *балугъ* | – *чIекI* «рыба» |
| *кIесв* (бурш.)<br>*кIес* (худ.) | – *чIиникI* «серп местного производства» |
| *кикъахис* (бурш.)<br>*кикъаргис* (худ.) | – *кейчIвас* «вылезать, выползать (из-под чего-либо-)» |
| *рев* | – *шиш* «вилка» |
| *маIш* | – *йерин* «гной» |
| *сарайи* (бурш.)<br>*сери* (худ.) | – *сасра йагъа* «послезавтра» |
| *гIваIнагIваIй* (бурш.)<br>*къвагIанай* (худ.) | – *хъв'аIтт* «серая ворона» |
| *пинцI* | – *цIипIцIипI* «ресница» |
| *йерсер* | – *цIуреф* «старый (о вещи)» |
| *кь'уIркь'* | – *цIурукI* «утолщение на нитке» |
| *рас хьис* | – *алчархьас* «встретиться» |
| *ричай* | – *рекIв* «блеск, зайчик» |
| *илин гъвал* | – *улин къарк* «веко» |
| *кь'аIре* | – *сайрак* «редкий» |
| *къури* | – *ттуз* «ость» |
| *кIар* | – *тIак* «корзина» |

| | |
|---|---|
| *хилив* | – *хьухьал* «перчатка» |
| *гутай* (бурш.)<br>*кутай* (худ.) | – *ъ'урдеккен* «подушка» |
| *ккуккум* | – *кабалай* «ящерица» |
| *кь'уIркь'* (бурш.)<br>*кьуьркь* (худ.) | – *итIул* «узел» |
| *гидгис* (бурш.)<br>*ккитгис* (худ.) | – *ккейчIвас* «расти (о бороде)» |
| *китисис* (бурш.)<br>*китисис* (худ.) | – *ккейхьас* «замолчать» |
| *тегьлиз* | – *ларз* «коридор» |
| *муга* (бурш.)<br>*мага* (худ.) | – *мич* «сюда» |
| *хъатIанас* | – *фукъас* «пододвигаться» |
| *узис* | – *удас* «срывать, ощипать» |
| *сарамир* | – *сайи* «другой» |
| *туга* (бурш.)<br>*тага* (худ.) | – *тиса* «там» |
| *уттайхьис* (бурш.)<br>*уттихьис* (худ.) | – *фадихьас* «бросить» |

*авайсис* (бурш.), *авусис* (худ.) – *фацанас* «держать, поймать»

*шулутI* (бурш.), *хьуьрлутI* (худ.) – *уьштт атаф* «свисток»

*авис* (бурш.), *авайис* (худ.) – *фачийас* «отдать, вернуть»

*хъахис* – *хъучучIас* «приступать»

*ширквар* – *хьид* «весна»

*гъуланрар* (бурш.), *гъуланедар* (худ.) – *хIуьринттар* «односельчане»

*цIалмар* – *чукь* «арба»

джсу (<*джсув<*джсуб) – *шурум* «корыто для теста»

*гитврехъ* (бурш.), *китрехъ* (худ.) – *кираькъаьф* «предсказательница»

Эта группа составляет около 38% от общего числа слов, привлекаемых к анализу.

В данную группу входят слова, которые внешне сходятся в речи одного из сел кошанского со словами собственно агульского диалекта, в речи же другого села расходятся. Большей частью эти схождения наблюдаются между собственно агульским диалектом и худигским говором кошанского диалекта:

(бурш.) *а*– (худ.) *айа* (тп. *айа)* «есть, находится».

(бурш.) *анджагъ*– (худ.) *анджах* (тп. *анджах)* «едва, лишь только».

(бурш.) *бишикI* (тп. *бишикI)* – (худ.) *бишикIай* «ласточка»

(бурш.) *булагъ//эц*– (худ.) *булах* (тп. *булах)* «родник»

(бурш.) *архIун* – (худ.) *йирхIун* (тп. *йирхIун)* «рана»

(бурш.) *къварцц*– (худ.) *къвацц* (тп. *къвацц)* «копыто»

(бурш.) *дикьанас* – (худ.) *муркI йес* (тп. *муркI йес)* «топтать»

(бурш.) *фарир*– (худ.) *найи* (тп. *найа*) «который»

(бурш.) *лицанас* – (худ.) *руцас (тп. руцас)* «искать»

(бурш.) *вагIар*– (худ.) *ибгIаф* (тп. *ибгIаф)* «теплый».

(бурш.) *чъукI*– (худ.) *цIабрахъил* (тп. *цIабрахъил)* «мотылек»

(бурш.) *тIанджир*- (худ.) *куку* (тп. *куку)* «яичница»

(бурш.) *авалтIанас*– (худ.) *хъатIанас* (тп. *хъитIанас)* «привязать»

(бурш.) *цIайил джинав*– (худ.) *цIаьлаьпен* (тп. *цIаьлаьпен*) «молния»

(бурш.) *кIаз*– (худ.) *ипак* (тп. *ипак)* «шелк»

(бурш.) *кIакIай*– (худ.) *ифул* (тп. *ифул)* «холодная дрожь, лихорадка».

(бурш.) *кIентIв*– (худ.) *кIампур* (тп. *кIампур*) «рот и нос».

(бурш.) *къирмадж*– (худ.) *гъамчи* (тп. *къаьмчи)* «кнут»

(бурш.) *дархан*– (худ.) *ханедайед//датIаред* (тп. *дартIаф)* «тупой (о ноже)»

(бурш.) *къутт* (тп. *къутт)*- (худ.) *ацIи гъван* «камушек»

(бурш.) *кIанкIут* – (худ.) *кьваницай* (тп. *кьваницай)* «жук»

(бурш.) *джъурей* – (худ.) *кIилди* (тп. *кIилди)* «отдельно»

(бурш.) *кIут* (тп. *кIут*) – (худ.) *гъацI* «альчик»

(бурш.) *гаргас*– (худ.) *марцI* (тп. *марцI)* «гриф (птица)».

(бурш.) *хъ'уIхъ'рин кIутI*– (худ.) *хъуьхърин* багв (тп. *хъ'аIхъ'уIран* багв.) «ноздря»

(бурш.) *алайшас* (тп. *алайшас)* – (худ.) *алтаргис* «остановиться в пути»

(бурш.) *йаркьур//арутай* (тп. *арутай)* – (худ.) *арутай* «свернувшееся молоко»

(бурш.) *гъавгъав* – (худ.) *бадбад* (тп. *бадбад)* «гребешок петуха»

(бурш.) *бармак* (тп. *бармак)* – (худ.) *батIих* «папаха»

(бурш.) *сул* – (худ.) *вак* (тп. *вак*) «свинья»

(бурш.) *гIадирджанас* (тп. *гIадирджанас)* – (худ.) *гIатIанас* «заворачивать» (бурш.) *гIалкванас* – (худ.) *гIатIас* (тп. *гIатIас)* «накрошить»

(бурш.) *бакъакъ гIур* – (худ.) *гIуд* (тп. *гIуд)* «куропатка»

(бурш.) *йакьуликрин гIур* – (худ.) *гIур* (тп. *гIур*) «заяц»

(бурш.) *куриджс* – (худ.) *дагьра* (тп. *дагьра)* « секач»

(бурш.) *дегахъ* – (худ.) *даги* (тп. *даги*) «козел из 4-х снопов»

(бурш.) *дуккулай* – (худ.) *дуч* (тп. *дуч)* «вязанка дров»

(бурш.) *алатIуб* (тп. *алатIуб)* – (худ.) *алатIинайед* «заплата»

Доля таких слов в общем числе составляет около 11%.

V. В пятую группу входят слова, которые с небольшими фонетическими изменениями в речи одного из селений описываемого диалекта сходятся со словами собственно агульского диалекта, в речи же другого селения они звучат иначе:

*марф* (бурш.)
*тIувуккен* (худ.) } – *уликкен* «горизонтальная перекладина в ткацком станке»

*пурцI* (бурш.)
*цIурцIум* (худ.) } – *мурцI* «птичье перо»

*йага* (бурш.)
*гьарах* (худ.) } – *арах* «напильник»

*эхттилат акьас* (бурш.)
*хъатткьас* (худ.) } – *ахъакьас* «рассказывать»

*гуьзги* (бурш.)
*гIагв* (худ.) } – *ъ'aIгв* «зеркало»

*кьаьсу* (бурш.)
*гIатIу* (худ.) } – *ъ'aIтIуб* «пробор»

*бугьум* (бурш.)
*тIугI* (худ.) } – *бугьу* «сова»

*гаджмаргъ* (бурш.)
*гаштай* (худ.) } – *гиштта* «чижик, свинка»

*хIакийат* (бурш.)
*махъв* (худ.) } – *хIикат* «сказка»

*гьарчехь* (бурш.)
*цIизмак* (худ.) } – *гьучахь* «овес»

*гIу* (бурш.)
*гIаванцай* (худ.) } – *гIуб* «лягушка»

*ккаьтас* (бурш.)
*ккикъихьис* (худ.) } – *аккетас* «разрушать»

*чивун* (бурш.)
*къушкъари* (худ.) } – *чивин* «чугун»

*иттахьис* (бурш.)
*иттархьис* (худ.) } – *иттархьас* «болеть»

*авалтIанас* (бурш.)
*хъатIанас* (худ.) } – *хъитIанас* «привязать»

Доля таких слов из общего списка, привлекаемых слов, составляет более 4%.

VI. Данную группу составляют слова, которые имеют разное фонетическое оформление как в речи селений, составляющих кошанский диалект, так и в тпигском диалекте:

*ъ'аIгир* (бурш.) – *урур* (худ.) – *кьуркь* (тп.) «журавль»

*чIъукьан кьул* (буш.) – *машнан кьул* (худ.) – *хъ'уссуйин кьул* (тп.) «щека»

*нир* (бурш.) – *рух* (худ.) – *нецIв* (тп.) «река»

*алахъис* (бурш.) – *аларкис* (худ.) – *алучIас* (тп.) «стараться; приставать»

*гьиминангана* (бурш.) – *сакванингана* (худ.) – *багагьми* (тп. «утром»)

*мехек* (бурш.) – *шуттру* (худ.) – *буреф* (тп.) «бурый».

*алацинир* (бурш.) – *ккургIнед* (худ.) – *гиргенф* «круглый»

*гIахъей ру* (бурш.) – *бакку ру* (худ.) – *гъадахъай* «булавка»

*иребав* (бурш.) – *баьгрух* (худ.) – *гъвадиккен* «домовой»

*учал акьас* (бурш.) – *гунтI акьас* (худ.) – *завал акьас* (тп.) «собирать»

*урхъис* (бурш.) – *дикIис* (худ.) – *рукIвас* (тп.) «копать».

Это составляет всего лишь 3%.

VII. И наконец, седьмую группу образуют слова, которые в описываемом диалекте являются омонимами или многозначными слова, в собственно агульском диалекте они являются однозначными:

| Кошанский диалект | | Собственно агульский диалект |
| --- | --- | --- |
| *ахIахьис* 1) стать большим; 2) узнать | | *хIахьас* «стать большим, вырасти» |
| *гIвар* (бурш.)<br>*гъуй* (худ.) | – 1) потолок; 2) крыша | *гъвад* «потолок» |
| *шил* 1) след; 2) трещина | | *хьил* «след» |

Число таких слов составляет 0,8%.

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ядро кошанского диалекта составляют речь селений Арсуг и Буршаг, где сконцентрированы основные черты данного диалекта. Описываемый диалект имеет ряд характерных фонетико-морфологических особенностей, которые сводятся к следующему.

1. Для кошанского диалекта характерны дентолабиализованные согласные, которые представлены двойкой спирантов *шъ, шшъ* и тройкой аффрикат *джъ, чhъ, чIъ.* Наличие дентолабиализованных согласных противопоставляет данный диалект всем остальным диалектам агульского языка.

Из дагестанских языков дентолабиализованные согласные представлены в табасаранском языке и фийском диалекте лезгинского языка. Вероятным источником заимствования дентолабиализованных согласных для кошанского диалекта можно считать табасаранский язык.

2. В описываемом диалекте имеются фарингализованные согласные *гъ', х', кь',* которым в собственно агульском диалекте соответствуют фарингальные *гI, хI* и фарингализованный абруптив *ъ'.*

Наличие фарингализованных согласных *гъ', х', кь'* сближает кошанский диалект с керенским диалектом, а также фитинским говором и речью жителей селения Дуруштул собственно агульского диалекта. В керенском диалекте они представлены шире, чем в кошанском.

3. В речи селения Буршаг наблюдается перемещение элемента лабиализации вперед, процесс, который наблюдается и в речи некоторых селений, входящих в собственно агульский диалект, а также в гехюнском диалекте.

4. В кошанском диалекте редукция гласного (*у)* вызывает лабиализацию согласного: *кьавуч – кьвач* «локон». Данный процесс находит распространение и в керенском диалекте.

5. Из соответствий согласных, имеющих место между собственно агульским и кошанским диалектами, можно отметить соответствие собственно агульскому *хь* в кошанском диалекте *ш* (палатализация).

6. В кошанском диалекте получил распространение процесс оглушения спиранта *гъ* и его переход в *х.* Тенденцией оглушения спиранта охвачены все

диалекты агульского языка. В собственно агульском диалекте данной тенденцией охвачены все говоры, за исключением речи селений Тпиг и Мисси. Тенденция оглушения спиранта *гъ* распространяется во всех языках лезгинской группы.

7. Собственно агульскому спиранту *гъ* в описываемом диалекте соответствует фарингальный *гI.*

8. Вместо *къ,* представленного в собственно агульском диалекте, в кошанском диалекте мы имеем спирант *гъ*

9. В некоторых глагольных основах собственно агульскому спиранту *хь* в кошанском диалекте соответствует смычная аспирата *кh.*

10. Собственно агульскому *б* в кошанском диалекте соответствует *в* (ослабление губной артикуляции).

Данный процесс имеет широкое распространение в гехюнском диалекте и в цирхинском говоре. Слабо представлен данный процесс в керенском диалекте, а также в речи некоторых селений собственно агульского диалекта.

11. Собственно агульскому звонкому смычному *д* в кошанском соответствует вибрант *р.* Данный процесс имеет распространение и в гехюнском диалекте, а также в цирхинском говоре.

12. Множественное число в кошанском диалекте, как и в аргунском языке в целом, образуется от формы единственного числа при помощи суффиксов. Основа, которая оканчивается на согласный присоединяет суффикс *-ар(ер),* а основа, оканчивающаяся на гласный, – *-вур.* Им в собственно агульском диалекте соответствуют *-ар(-ер)* и *-бур.*

Некоторые слова в кошанском диалекте, как и в собственно агульском, во множественном числе оформляются двойным суффиксом:

| соб.аг.д. | кош.д. |
| --- | --- |
| *куч – кучарар* | *куч – кучарар* «коса (из волос)» |

Однако некоторые слова собственно агульского диалекта, которые во множественном числе имеют двойной суффикс, в кошанском присоединяют одинарный суффикс *-ар:*

| соб.аг.д. | кош.д. |
| --- | --- |
| *уд – удар – ударар* | *ур – урар* «зернышко» |

*некьв – некьвар* *наькьв – наькьвар* «могила»

13. В собственно агульском диалекте все имена существительные с гласным исходом (за исключением с исходом на *и),* в эргативе принимают аффикс -*йи.* В отличие от собственно агульского диалекта, в кошанском диалекте имена существительные с исходом на *у* принимают аффикс -*и*, при этом конечный *у* выпадает. *Йи* собственно агульского диалекта является промежуточным звеном между *ди* и -*и* кошанского диалекта: *бугьи* < **бугьуйи* <**бугьуди (бугьу* «сова»).

14. В словах *цал* «стена», *хьар* «печь для выпечки хлеба» и *хал* «дом» в кошанском диалекте, в отличие от собственно агульского диалекта, не происходит в эргативе замена гласного корня *и* на *у:* кош. д. *цал* – эрг. п. *цали,* (соб. аг.д. *цал–цили), кош.д. хал* эрг. п. *хала,* (соб. аг.д. *хал–хула).*

15. Различие, имеющее место в области местных падежей, касается направительного падежа серии на -*в* («около», «рядом»), который в кошанском диалекте передается аналитически: посредством родительного падежа + наречие-послелог *бугу* «рядом»: *баван-бугу* (соб.аг. д. *бабавди)* «к матери».

16. В отношении направительных падежей в кошанском диалекте наблюдается остаточное явление, при котором некоторые локативы выполняют и функции направительных падежей.

17. В речи селения Буршаг числительные от 1-го до 20, в отличие от собственно агульского диалекта, в исходе имеют *р* – окаменелый классный показатель. Данный показатель также характерен для табасаранских числительных.

18. Собирательные числительные в исследуемом диалекте, в отличие от собственно агульского диалекта, образуются от количественных числительных при помощи суффикса -*ади* (в собственно агульском диалекте – при помощи -*ра): шибур-ади* (соб.аг. д. *хьибуд-ра)* «втроем».

19. Расхождения, имеющие место в местоимениях, касаются почти всех разрядов, из которых необходимо указать на склонение личных и возвратных местоимений.

При склонении основа личных местоимений претерпевает ряд изменений. В родительном падеже в кошанском диалекте появляется префиксальная часть (не представленная в других диалектах агульского языка) в виде -*йа (-йе)* – след

грамматического класса. Здесь во множественном числе также представлен гласный основы *и*, который отсутствует в собственно агульском диалекте.

Указательные местоимения в кошанском диалекте (речь селения Буршаг), в отличие от собственно агульского диалекта, редуплицируют основы.

20. Большое значение при образовании временных форм имеют вспомогательные глаголы абстрактного и конкретного значения. Здесь вспомогательный глагол абстрактного значения имеет форму общую с табасаранским языком *ву*, отличную от собственно агульской формы *е*, которая и спрягается не так как в собственно агульском диалекте.

21. Вопросительной частицей в кошанском диалекте служит *н* (общий с лезгинским и табасаранским языками), который противостоит собственно агульской *в*. Вопрос в собственно агульском диалекте может передаваться и интонационно.

22. Условное наклонение в кошанском диалекте образуется посредством суффикса *-тIен* (соб. аг. *-чин):* Вун *рухайатIен,* рух йев гIанаъастти (соб. аг. д. Вун *хурай-айчин,* хур ве гIанаъас). «*Если* ты *читаешь,* читай про себя».

23. Запретительная форма в собственно агульском глаголе образуется от глагольной основы, которая префигирует запретительную частицу *-ма* и суффигирует гласный *а.* В кошанском диалекте (в речи селения Худиг) все нетематические основы принимают суффикс *-ар(-ер),* если же глагольная основа завершается тематическим показателем, то в запретительной форме ничего не добавляется к этой основе: *уркк-ас* «резать» – запр. ф. *му-ркк-ар!* (соб.аг. д. *рукк-ас– ма-рукк-а*!), *ликI-ан-ас*» «писать» – запр. ф. *ма-ликI-ан!* (соб. аг. д. *ликI-ен-ас– ма-ликI-ен-а!)...*

24. Обычно направительные превербы выступают в составе сложных превербов и следуют за местными или пространственными превербами:

соб.аг. *ъа-ч-икас* «загнать (скот)» – *ъа-д-икас* «выгнать (скот)»

Исключение составляет кошанский диалект, в котором направительный преверб со значением «вверх» *(гI-)* предшествует пространственным превербом *ъ* и *л : гI-ахис (←*гI-аъ-ахис)* «подняться (в..., например, в пещеру)», *гI-ал-ахис* «подняться (на..., например, на крышу)», ср. соб. аг. *ъа-гъ-авес* и *ал-гъ-авес* «то же».

В кошанском диалекте в отношении направительных превербов имеются отклонения от общей линии, представленной по другим диалектам. Здесь представлены направительные превербы общие с направительными превербами других диалектов агульского языка, которые совпадают и материально. Это направительные превербы, обозначающие движение, направленное «от ориентира» - *т- (← -д-), гI- ( ← гъ-)* «вверх» и *-тт-* «вниз». Отсутствует в данном диалекте напарвительный преверб *-ч-*, выражающий движение, направленное «к ориентиру». Но зато арсенал направительных превербов здесь пополняется направительным превербом *-къ-*, обозначающим движение, направленное «от ориентира» (изнутри).

25. Имеются некоторые отличия в данном диалекте и в образовании наречий. Там, где в собственно агульском диалекте образуется наречие при помощи суффикса *-ми,* здесь оно образуется при помощи аффикса *-ди: х'аIваIхъ'-ди* (соб.аг. д. *гIубаIхъ'-ми)* «вечером».

26. Союзы и междометия в кошанском диалекте мало чем отличаются от соответствующих союзов и междометий собственно агульского диалекта. Здесь представлены, как и в собственно агульском диалекте, соединительные союзы *на- / ра-* «и», которые заменяют друг друга. Из соединительных союзов представлен также союз *йа* «или».

Из сочинительных союзов можно указать на союзы *миштти* «этак» и *тиштти* «так».

27. Вместо вопросительных частиц *-гьан* собственно агульского диалекта, в данном диалекте употребляется частица *-шен: акьунай-шен?* (соб. аг. д. *акьунайа-гьан?)* «сделал ли?»

28. Наряду с междометиями, общими у кошанского диалекта с собственно агульским диалектом, имеются и такие, которые различаются. К первым относятся междометия, которые выражают такие чувства, как сожаление (*агь, гьа – гьарай),* удивление (*пагь),* а также обозначают возгласы, которыми скликают, отпугивают, предостерегают, останавливают птиц и животных (*киш – киш* «возглас, отпугивающий кур», *вōгьа* «возглас, останавливающий вола» и др.). Ко вторым относятся такие, как возглас, скликающий кур: соб. аг. д. *къах – къах,* кош.д. *джуь – джуь* и др.

29. Лексика описываемого диалекта содержит ряд лексических единиц, присущих лишь данному диалекту.

30. Наряду с лексемами, присущими данному диалекту, здесь имеются и слова общие с другими диалектами с небольшими фонетическими изменениями.

# СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

| | | | |
|---|---|---|---|
| аг. | – агульский язык | мат. | – материалы |
| бед.г. | – бедюкский говор | мн.ч. | – множественное число |
| ВЯ | – Вопросы языкознания | напр. | – направительный падеж |
| гех.д. | – гехюнский диалект | рич.г. | – ричинский говор |
| гюн.д. | – гюнейский диалект | рут. | – рутульский язык |
| дарг. | – даргинский язык | соб. аг.д. | – собственно агульский диалект |
| запр.ф. | – запретительная форма | таб. | – табасаранский язык |
| ИКЯ | – Иберийско-кавказское языкознание | ус. г. | – усугский говор |
| инкл. | – инклюзив | уч. зап. | – ученые записки |
| исх. | – исходный падеж | фит.г. | – фитинский говор |
| кер.д. | – керенский диалект | хп.г. | – хпюкский говор |
| кош.д. | – кошанский диалект | цах. | – цахурский язык |
| крыз. | – крызский язык | цир.г. | – цирхинский говор |
| лез. | – лезгинский язык | эксկл. | – эксклюзив |
| лок. | – локативный падеж | | |

# БИБЛИОГРАФИЯ


1. *Абакарова Ф.О.* Именное склонение в уркарахском диалекте даргинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1956.

2. *Абдулжамалов Н.А.* Фийский диалект лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1966.

3. АГ 1877 – Армянская география VII в. Перевод К.П. Патканова. СПб., 1877.

4. Агулы // Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре. Махачкала, 1975. 186 с.

5. *Алексеев М.Е.* Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. М.: Наука, 1985. 160 с.

6. *Асалиев Д.А.* Кимильский говор и его место в диалектной системе лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 21 с.

7. *Бабаев В.А.* Яргунский говор лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1998.

8. *Бокарёв Е.А.* К реконструкции падежной системы пралезгинского языка // Вопросы грамматики. М.; Л., 1960.

9. *Бокарёв Е.А.* Локативные и нелокативные значения местных падежей в дагестанских языках // Язык и мышление. Т. 2. М.; Л., 1948.

10. *Бурчуладзе Г.Т.* О вспомогательном глаголе *ур (б-, д-)* «есть» в лакском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. V. Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 292-313.

11. *Гаджибеков Г.* О наречиях и алфавите лезгинского языка. Махачкала, 1923.

12. *Гаджиев М.М.* О некоторых особенностях аныхского говора лезгинского языка // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 2. 1957. С, 211-223.

13. *Гаджиев М.М.* (Из лингвистического наследия). Кубинский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1997. 214 с.

14. *Гаджиев Н.Г.* Фонетико-морфологические и лексические особенности керенского диалекта агульского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006. 18 с.

15. *Гаджиев С.М.* Лезги чӀалан ахцегь диалектдин кьетӀенвилер ва тарс гудай вахтунда абур гьисабда къачун // Дидед чӀалан учительриз куьмек (1953-йисан педагогический чтениеда авур докладар). Вып. 3. Махачкала, 1954. С. 31–34.

16. *Генко А.Н.* Арабский язык и кавказоведение. Труды Второй сессии ассоциации арабистов. М.; Л., 1941.

17. *Гигинейшвили Б.К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977. 166 с.

18. *Гукасян В.Л.* Об одном случае замены эргативного падежа при переходном глаголе именительным падежом в ниджском диалекте удинского языка // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977.

19. *Гукасян В.Л.* Фонетические и морфологические особенности ниджского диалекта удинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1966.

20. *Гюльмагомедов А.Г.* Куткашенские говоры лезгинского языка (по данным селений Лаза и Дуруджа): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1966. 21 с.

21. *Джапаридзе З.Н.* Некоторые фонетические особенности речи селений Манас-Аул и Аркас // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 3. Махачкала, 1957.

22. *Дирр А.* Агульский язык. Тифлис, 1907. 188 с.

23. *Жирков Л.И.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941. 132 с.

24. *Жирков Л.И.* Законы лезгинского ударения // Язык и мышление. Т. 10. М.; Л., 1940.

25. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. Л., 1960.

26. *Ибрагимов Г.Х.* Цахурский язык. М., 1990. 239 с.

27. *Ибрагимов Г.Х.* Рутульский язык (синхронная и диахронная характеристика диалектов): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1980. 48 с.

28. *Ибрагимов Г.Х.* Рутульский язык. М., 1978. 308 с.

29. *Ибрагимов И.Г.* Агулы в XVIII – первой половине XIX в. (проблемы социально-экономического развития и политического устройства): Автореф. дис. ... канд. историч. наук. Махачкала, 1999. 23 с.

30. *Исаев М.Г.* Особенности тлянадинского говора анцухского диалекта аварского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1975.

31. *Исаков И.А.* Кусурский диалект аварского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1981.

32. *Ихилов М.М.* Народонаселение лезгинской группы. Махачкала, 1967.

33. *Калоев Б,А.* Агулы (Материалы научной сессии по истории народов Дагестана). М., 1954. 8 с.

34. *Каландаров М.И.* Из терминологии ковроделия у лакцев Балхара // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала, 1984.

35. *Каландаров М.И.* Балхарский диалект лакского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1985.

36. *Каландаров М.И.* О классных показателях и перфектных основах глагола в балхарском диалекте лакского языка // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1980.

37. *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М.: Изд-во Московского университета. 1988. 226 с.

38. *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 365 с.

39. *Кодзасов С.В.* Фаринго-ларингальное сужение в дагестанских языках // Актуальные проблемы дагестанско-нахского языкознания. Махачкала, 1986. С. 16-44.

40. *Котович В.Г.* Археологические работы в горном Дагестане. МАД. Т. 2. Махачкала, 1961.

41. *Магомедов М.А.* Арадерихские говоры аварского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1993.

42. *Магомедова С.Д.* Склонение имен в агульском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1997. 21 с.

43. *Магомедова Э.Д.* Фоно-морфологические и лексические особенности буркиханского диалекта агульского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2001. 18 с.

44. *Магометов А.А.* Лабиализованные звуки в даргинском языке // ИКЯ. Т. 5. Тбилиси, 1953.

45. *Магометов А.А.* Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.

46. *Магометов А.А.* Личные местоимения лезгинских языков // Вестник отд. обществ. наук АН Груз. ССР, № 4. 1963. С. 241-255.

47. *Магометов А.А.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.

48. *Магометов А.А.* Агульский язык. Тбилиси, 1970. 242 с.

49.*Магометов А.А.* Лабиализованные звуки и фонемы в табасаранском и агульском языках // ЕИКЯ. Тбилиси, 1974. С, 169-179.

50. *Магометов А.А.* Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси, 1982.

51. *Магометов А.А.* Об одном числительном в агульском языке // ИКЯ. Т. 17. Тбилиси 1970.

52. *Магометов А.А.* Реликты грамматических классов в агульском языке // Вестник отд. обществ. наук АН Груз. ССР, № 3, 1962. С. 161-197.

53. *Магометов А.А.* О структуре глагола в табасаранском языке // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1962.

54. *Майтинская К.Е.* Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969.

55. *Мегрелидзе И.В.* Из дидойской диалектологии // Тр. Сталинирского Гос. пед. ин-та. Т. 2. Сталинир, 1955.

56. *Мейланова У.А.* Стальский говор лезгинского языка // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. VI. Махачкала, 1959. С. 307-330.

57. *Мейланова У.А.* Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.

58. *Мейланова У.А.* Гилиярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. V. Махачкала, 1958. С, 248-263.

59. *Мейланова У.А.* Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского языка // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. III. Махачкала, 1957. С, 213-243.

60. *Мейланова У.А.* Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970. 192 с.

61. *Мейланова У.А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964. 416 с.

62. *Мейланова У.А.* Очерки лезгинской диалектологии: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1965.

63. *Мейланова У.А.* Основные вопросы формирования и функционирования категории числа в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. С. 52-59.

64. *Мехтиханова Р.Х.* Система глагола в цудахарском диалекте даргинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1975.

65. *Микаилов Ш.И.* О некоторых фонетических особенностях южноаварских диалектов // Труды Второй научной сессии Дагестанской научно-исследовательской базы АН СССР. Махачкала, 1949.

66. *Микаилов Ш.И.* Основные фонетико-морфологические особенности чохского говора аварского языка // Языки Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1948.

67. *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.; Л., 1959.

68. *Микаилов Э.Ш.* Кутишинская группа говоров аварского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1968.

69. *Муркелинский Г.Б.* Говоры аштикулинского диалекта лакского языка // Учен. зап. ИИЯЛ. Вып. 2, 1962.

70. *Муркелинский Г.Б.* Краткие сведения о вихлинском диалекте лакского языка // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. М.; Л., 1949.

71. *Муртазаева Д.А.* Фонетические и морфологические особенности ашарского говора лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2005. 20 с.

72. *ОИВПН 2002* – Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2002.

73. *Рамазанов Х.Х.* Из истории антифеодальной борьбы крестьян Южного Дагестана в 18 веке // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 10. Махачкала, 1962.

74. *Салимов Х.С.* гагатлинский говор андийского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1968.

75. *Селимов А.А.* Словарь ориентализмов лезгинского языка. Махачкала, 2001. 545 с.

76. *Старостин С.А.* Реконструкция пралезгинских именных косвенных основ на гласный // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. Девятая рег. научн. сессия: Тезисы докладов. Махачкала, 1981. С. 75-76.

77. *Сулейманов Н.Д.* Глагол в керенском диалекте агульского языка // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981а. С. 135-154.

78. *Сулейманов Н.Д.* Система консонантов керенского диалекта агульского языка // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981б. С. 151-168.

79. *Сулейманов Н.Д.* Словообразование в агульском языке // В журнале «Дружба» (на лезг. яз.). Махачкала, 1978. № 2. С. 103-106.

80. *Сулейманов Н.Д.* Склонение существительных в керенском диалекте агульского языка // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979.

81. *Сулейманов Н.Д.* Диалектные особенности местоимений в агульском языке // Местоимение в языках Дагестана. Махачкала, 1983а.

82. *Сулейманов Н.Д.* Морфологическая модификация компонентов глагольных фразеологизмов в диалектах агульского языка // Проблемы лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей. Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков // Тезисы докладов. Грозный, 1983б. С. 44-46.

83. *Сулейманов Н.Д.* Диалектная модификация глагольных фразеологизмов агульского языка (На материале соматических фразеологизмов) // Про-

блемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986. С. 140-143.

84. *Сулейманов Н.Д.* Морфемная структура имён в группе лезгинских языков // Морфемный строй дагестанских языков. Махачкала, 1989.

85. *Сулейманов Н.Д.* Направительные превербы агульского языка (в их связи с направительными превербами группы лезгинских языков) // Мат. Шестой рег. научн. сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1980. С 202-209.

86. *Сулейманов Н.Д.* Направительный падеж серии на –ъ «в, внутри» в языках восточнолезгинской подгруппы (К агульско-лезгинским ареальным связям) // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. С. 72-74.

87. *Сулейманов Н.Д.* Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993. 210 с.

88. *Талибов Б.Б.* К вопросу о структуре именных и глагольных основ в лезгинских языках // Мат. Первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969.

89. *Талибов Б.Б.* Сравнительная фонетика лезгинских языков. М.: Наука, 1980. 350 с.

90. *Тарланов З.К.* Рецензия на работу А.А. Магометова «Агульский язык» // ВЯ, 1972. № 2.

91. *Тарланов З.К.* Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994. 287 с.

92. *Темирбулатова С.М.* Выражение пространственных и временных отношений в даргинском языке (На материале хайдакского диалекта): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1984.

93. *Темирбулатова С.М.* Выражение пространственных отношений указательными местоимениями хайдакского диалекта даргинского языка // Местоимение в языках Дагестана. Махачкала, 1983.

94. *Темирбулатова С.М.* Об одной глагольной форме хайдакского диалекта даргинского языка // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1980.

95. *Темирбулатова С.М.* Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004. 304 с.

96. *Топуриа В.Т.* К вопросу о редукции гласных в картвельских языках // ИКЯ. Т. 1. Тбилиси, 1946.

97. *Топуриа Г.В.* Морфология склонения в дагестанских языках: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тбилиси, 1987.

98. *Трубецкой Н.С.* Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987. 560 с.

99. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в 17 веке. Махачкала, 1973.

100. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896. 639 с.

101. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 3. Аварский язык. Тифлис, 1889. 295 с.

102. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 4. Лакский язык. Тифлис, 1890. 436 с.

103. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 7. Табасаранский язык. Тбилиси, 1979. 1070 с.

104. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892. 670 с.

105. *Хайдаков С.М.* Очерки по лакской диалектологии. М., 1966.

106. *Хайдаков С.М.* Балхарский диалект лакского языка // Труды Института языкознания АН СССР, 1954. Т. 3.

107. *Ханмагомедов Б.Г-К.* Система местных падежей в табасаранском языке. Махачкала, 1958.

108. *Церцвадзе И.И.* Анцухский диалект аварского языка // ИКЯ. Т. 2. Тбилиси, 1948.

109. *Чикобава А.С.* Диалектные вариации инфинитива в аварском языке // Изв. ИЯИМК. Т. 1. Тбилиси, 1957.

110. *Чикобава А.С., Церцвадзе И.И.* Аварский язык. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).

111. *Шалбузов К.Т.* К вопросу о классификации диалектов табасаранского языка // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 18. Махачкала, 1968.

112. *Шалбузов К.Т.* Морфологические особенности хивского говора табасаранского языка // Морфологическая структура дагестанских языков: структурные и категориальные свойства речевых единиц. Махачкала, 1981.

113. *Шаумян Р.* Предварительное сообщение об агульском языке. Отдельный оттиск. М.; Л., 1936. С. 203-236.

114. *Шаумян Р.* Грамматический очерк агульского языка. М.; Л., 1941. 198 с.

115. *Шихсаидов А.Р.* Надписи рассказывают. Махачкала, 1969.

116. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X-XII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 463 с.

117. *Шор Р.* К вопросу о так называемых «гаминатах» (усиленных смычных) в яфетических языках Дагестана // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 1. М.; Л., 1935. С. 135-154.

118. Deeters G. Die kaukasischen Sprachen der Orientalistik. Siebenter Band «Armenische und kaukasische Sprachen». Leiden / Köln, 1963.

119. *Erckert R.* Die Sprachen kaukasischen Stammes. Wien, 1895.